

Огненный Атлас

Слова международной солидарности с
Заговором Огненных Ячеек

Слова международной солидарности с Заговором Огненных Ячеек

Нижеприведённые тексты переведены и отредактированы заключёнными участниками и участницами **Заговора Огненных Ячеек** и товарищами из **Contra Info**. Мы благодарим их от всей души, как и товарищей **А, Е и М**, которые внесли решающий вклад в эту инициативу. Наконец, хочется поблагодарить чилийских товарищей из **Entropia Ediciones** за чилийскую версию издания и товарищей из **Actforfreedomnow, boubour(A)s** и **325** за английскую версию.

Содержание

Как нам пришла в голову идея об издательстве "Чёрный Интернационал".....	4
Пара слов о брошюре.....	5
Международное предложение Заговора Огненных Ячеек.....	7
Вклад Габриэля Помбо да Сильва в проект НАФ/ФАИ.....	11
Испания: Хуан Карло Рико Родригес выражает солидарность с заключёнными из Заговора Огненных Ячеек.....	15
Чили: БОМБОВОЕ ДЕЛО.....	17
Чили: Письмо Диего Моралеса.....	18
Моника Кабаллеро. "Ещё раз". Письмо Заговору Огненных Ячеек.....	19
Письмо ЗОЯ от одного из обвиняемых по "Бомбовому Делу".....	20
Письмо ЗОЯ от другого обвиняемого по "Бомбовому Делу".....	21
Письмо ЗОЯ от нигилиста, обвиняемого по "Бомбовому Делу".....	22
Чили: Гонсало Сапата и Кристоаль Браво.....	24
Письмо Гонсало Сапаты.....	24
Письмо ЗОЯ от Моно, военнопленного нигилиста.....	25
Пара слов поддержки ЗОЯ от повстанцев, заключённых в ТОР Сантьяго, Чили.....	27
Слова Хуана Алисте.....	27
Слова Фредди Фуэнтевильи Саа.....	28
Слова Хосе Мигеля Санчеса.....	29
Слова Эстебана Гуинигуира.....	30
Письмо ЗОЯ/НАФ от трёх повстанческих групп из Латинской Америки.....	31
Солидарность с ЗОЯ в России.....	32
Слова солидарности с ЗОЯ от некоторых участников Российского Фронта Освобождения Земли / НАФ-ИРФ.....	32
Слова солидарности с ЗОЯ от Российской секции ЗОЯ (НАФ-ИРФ).....	34
Слова солидарности с ЗОЯ от коллектива Blackblocg.info.....	35
Германия: ответ Вернера Брёнера на интернациональный призыв ЗОЯ.....	36
Сардиния: письмо Давида Делого.....	37
Чили: письмо Франциско Морено.....	38
Швейцария: письмо Марко Камениша ЗОЯ/НАФ.....	39
Чили: Письмо Эрмана Элаи Валей.....	41
Германия: Письмо ЗОЯ от Томаса Мейер-Фалька.....	42
Мексика: Письмо Браулио Артуро Дюран Гонсалеса.....	43
Швейцария: письмо от Билли.....	45
Письмо Джозефа Полфримена для ЗОЯ/НАФ.....	47
Италия: из искры возгорается пламя. Коммюнике Федерико Буоно в солидарность с участниками ЗОЯ.....	49
Клаудио Лавазза.....	53
Италия: письмо от Edizioni Cerbero.....	55
и Parole Armate.....	55
Чили: Письмо Моно.....	56
Чили: Салют несгибаемым бестиям из Заговора Огненных Ячеек.....	58

Текст коллектива "Ни границ — ни флагов".....	58
Великобритания: Письмо солидарности с ЗОЯ и Феофилом Мавропулосом.....	60
Презентация самоорганизованных международных сетевых и печатных проектов по распространению контринформации.....	61
Письмо Contra-Info.....	62
Письмо Actforfreedomnow!BoubourAs.....	63
Письмо Entropia Edicions.....	65
Письмо Parole Armate.....	66
(Не)презентация Culmine.....	68
Операция Ardire.....	69
Письмо This is Our Job.....	70
Письмо Viva La Anarquia.....	71
Письмо War On Society.....	73
Письмо Conspiracion Acrata.....	74
Письмо 325.....	75
Письмо коллектива BlackBlocg.....	77
Письмо Edizioni Cerbero.....	77
Письмо Ита и Билли, заключённых участников ячейки НАФ-Индонезия "Да здравствует Лучано Тортуга".....	82
Письмо Ита.....	83
Письмо Лучано Тортуги всем непокорным сердцам.....	84
Лучано Питронелло. Бездна — не предел.....	88
Письмо Марио "Трипы" Лопеса.....	95
Второе письмо раненного анархиста Марио Лопеса.....	96
Письмо Фелисити Райдер. О моём не-аресте и кое-чём ещё.....	98

Вступление от ЗОЯ

Как нам пришла в голову идея об издательстве "Чёрный Интернационал"

Безусловно, у нас очень много неоконченных дел и ещё больше невысказанных мыслей. От нас часто ожидается ответ на вопрос: "*какова цель вашей деятельности?*"

С самого первого дня заключения мы все не переставая работали над публичными обращениями, предложениями и требованиями. Средством общения с внешним миром для нас стали тексты, коммюнике, мысли, дискуссии, памфлеты, переводы...

Конечно, мы никогда не забывали и не забываем, что теория по-настоящему обретает смысл только в сочетании с действием. Мы никогда не желали комфортабельных теоретических изысканий, как никогда не верили, что действия способны говорить сами за себя.

Им удалось пленить наши тела, но не идеи. Всё, во что мы верим, к чему стремимся — всё это по-прежнему на свободе. Всё это продолжает творческую жизнь в проектах неподчинения и саботажа. Один из этих проектов — издательство "Чёрный Интернационал". Этот проект стал возможным благодаря каждодневным усилиям всех заключённых анархистов, обвинённых в участии в Заговоре Огненных Ячеек, а также нашим товарищам на свободе, которые год за годом, день за днём, на практике демонстрируют **ценность СОЛИДАРНОСТИ**.

Все вместе мы хотим организовать издательский эксперимент, который не был бы ограничен пространством Греции, но охватил бы всю международную анархическую сеть, весь Чёрный Интернационал, который сейчас, в 2012 году [*год греческого и английского изданий — прим. пер.*], уже стал реальностью.

Во время работы над этим проектом мы черпали вдохновение в том числе в названии нашего Издательства, "Чёрный Интернационал", зная уже, что этот термин не будет сведён к серии названий книг на книжных полках и развалах, что он уже наделён иным смыслом на улицах городов, где пишется история Анархических Бунтов и продолжающегося восстания.

Как всё это будет работать

При подготовке публикаций мы сталкиваемся с рядом трудностей, разбираться с которыми намерены со всей возможной искренностью и честностью. Наше отношение к самоорганизованным и очевидно антикоммерческим издательским делам очень легко передать всего в нескольких словах (и мы твёрдо намерены придерживаться этой позиции): мы не продаём, мы делимся.

Наш идеал — это финансирование издательской деятельности за счёт "спонсорской помощи" врага (т. е., экспроприаций у буржуев). Таким образом не только будет упрощена задача публикации, но, что более важно, будет установлена прямая связь издательства с Анархической Борьбой. Однако, мы испытываем некоторые трудности в связи с собственным тюремным заключением, поэтому вряд ли сейчас всё будет функционировать так, как нам этого хочется. Поэтому мы будем финансировать издательскую деятельность за счёт установки "добровольной цены".

Способ получения этой "добровольной суммы" мы оставляем на усмотрение тех, кто будет распространять нашу литературу. В самоорганизованных пространствах это может принимать форму "кувшина для пожертвований". В случаях с книжными магазинами мы предлагаем будущим экспроприаторам тренироваться в кражах книг на нашей продукции.

Ещё одно вступление

Пара слов о брошюре

Эта брошюра — место встречи для товарищей со всего света. Воображаемое место встречи, поскольку многих из нас разделяют границы, а кого-то — тюремные решётки и стены. Но наши мечты свободны, они с лёгкостью бегут из камер и находят выражение в словах, которые продолжают провоцировать власть предедержавных.

Эти слова пахнут огнём и порохом, они несут в себе всю нашу ненависть по отношению к системе. Это не слова раскаяния - это вооружённая до зубов лирика. Наши слова преобразуют страсть в реальные дела, они разрушают изоляцию заключённых. Эти слова полны желанием мятежа. Мятежа, в котором мы намерены принимать дальнейшее участие. Это слова из Чили, Мексики, Америки, Испании, Германии, Швейцарии, Италии, Болгарии, Индонезии...

Письма, отправленные нашими товарищами из других тюрем в ответ на международный призыв ЗОЯ о солидарности, - это не просто переписка между заключёнными.

Наша задумка по поводу Чёрного Интернационала заключённых анархистов — это не "*безобидная теория*", которая начинается и заканчивается напечатанными на бумаге (или в сети) словами. Это общий тайник наших воспоминаний, которые не только существуют в реальном мире, но и заставляют нас двигаться дальше, делать следующий шаг.

Эти воспоминания не всегда ведут свой отсчёт относительно общепринятых точек референции. В процессе чтения этой брошюры вы сможете открыть для себя целую галактику различных точек зрения и мнений наших товарищей. Кто-то из них говорит о классовой войне и пролетариате, а кто-то — о нигилизме и антисоциализме.

Мы не рассматриваем эти различия как фатальное противоречие. Напротив, они указывают на невидимые линии, которые соединяют воедино все формы анархии и все дискуссии на этот счёт в единый революционный фронт, целью которого является уничтожение всякой формы власти. Более того, мы полагаем, что противоречия между товарищами, которые подтверждают фактическими делами свои теоретические рассуждения, положили - несколько идеалистическое - начало новой форме диспута внутри анархического движения.

Что вызывает отвращение, так это позиция сторонников реформизма, лже-анархистов, чья политическая теория сводится к тусоте и комфортному существованию.

В то же время, противоречия между товарищами, вовлечёнными в практическую анархию, создают плодородную почву для личностного развития каждого и каждой из нас.

Не будем забывать, что письма в этой брошюре — не просто теоретические рассуждения, но свидетельства практического выбора наших товарищей, за который они заплатили многими годами тюремного заключения.

И в наш век бесконечной болтовни и безвредной революционной риторики, кто-то пишет, прикладывая перо к бумаге, а кто-то — вкладывая душу в перо. Читая письма наших товарищей мы прикасались к частичкам их душ, и мы благодарим их за это.

Можно рассматривать эти письма как личные воспоминания о личном выборе отдельных индивидов, но их содержимое выходит далеко за рамки "личного". Это открытые приглашения к постоянной борьбе против власти. Это доказательства того, что даже брошенные в тюрьмы, наши тела хранят память об анархических жизнях, что наши сердца страстно жаждут новых атак, нового вандализма, новых огненных заговоров, которые сожгут преграды и освободят нас.

Вторая часть этой брошюры содержит несколько текстов товарищей, которые были написаны после попытки побега из тюрьмы Коридаллос, предпринятой некоторыми участниками Заговора Огненных Ячеек. Мы приветствуем это проявление неповиновения во враждебном мире тюрьмы.

Решение четырёх товарищей из ЗОЯ, анархиста Феофила Мавропулоса и ещё одного заключённого попытаться совершить побег, вооружившись одним пистолетом и несколькими самодельными ножами, указывает на твёрдое намерение никогда не сдаваться. Это призыв продолжать борьбу и распространять анархический мятеж даже внутри тюремных застенков. Это международное предложение и приглашение для всех наших заключённых братьев и сестёр.

Третья часть памфлета посвящена презентации ряда анархических сайтов. Эти сайты (и ряд других) образуют для нас сеть информационных порталов, которые делают возможными встречи и общение анархистов, посвятивших себя революционной практике.

На них регулярно публикуются переводы коммюнике групп прямого действия, тексты и письма заключённых анархистов. Это наше средство распространения информации об интернациональной войне против системы. Множество наших веб-сайтов — это область пересечения точек зрения, разнообразных взглядов на ту или иную проблему и подходов к её решению. Эти узлы контринформации распространяют знание о том, что с системой можно бороться и её можно победить.

Географические расстояния преодолеваются, языковые различия стираются, молчание корпоративных медиа разрушается. Всякий и всякая, кто хочет взять власть над своей жизнью в собственные руки, может получить информацию о либертарных моментах и мгновениях, когда анархия прорывается в наш мир.

Эти ресурсы — геральды, возвещающие о нашем решении сойти с поезда глобального конформизма ради совместного международного путешествия к берегам Анархии, путешествия, из которого нет возвращения назад...

Наконец, в четвёртой части памфлета опубликованы письма наших заключённых товарищей: Ита и Билли (участники индонезийской ячейки НАФ — Ячейки "Да здравствует Лучано Тортуга"), а также Лучано Тортуги (наш чилийский товарищ, тяжело раненый при взрыве бомбы).

Эти письма уже появлялись в сети, но они особенно ценны для нас, поэтому мы публикуем их в этой брошюре. Люди, которые их писали, излили в них свои души. Каждая строчка написана с неподдельной страстью. Это ещё раз доказывает, что, несмотря на тяжёлые испытания, товарищи остались по-настоящему живы и верны своим анархическим идеалам. Ит и Билли, лишённые возможности общаться друг с другом и оказавшиеся в трудной ситуации в местах тюремного заключения, тем не менее взяли на себя ответственность за участие в деятельности НАФ и сейчас обвиняются в поджоге банка. Их товарищ, скрывшийся от властей, объявлен в розыск. Товарищ

Тортуга получил сильнейшие ранения и прошёл через ампутации пальцев рук. В данный момент он является заложником чилийского "правосудия". Чилийские власти отыгрываются на нём как могут, потому что он для них — ценный пленник: повстанческий анархист, человек, который не постеснялся перейти от теории к практике, к саботажу систем угнетения в реальной жизни. Письмо Лучано и достойное восхищения поведение Ита и Билли запали нам в сердца и стали для нас пламенным компасом, указывающим путь к анархии. В связи с недавними событиями в Мексике, в результате которых оказался ранен и попал в руки властей ещё один наш товарищ, Марио Лопес, а его спутница жизни, Фелисити Райдер скрылась от полиции и объявлена в розыск, мы решили включить и их письма.

Мы посвящаем книгу всем этим людям, она - наш скромный дружеский жест и признание товарищеских отношений между нами.

Международное предложение Заговора Огненных Ячеек

Понедельник, 26 сентября 2011 года

Всем заключённым анархистам:

Тюрьма - это страна заключённых. Находясь в самом сердце этой страны, мы бы хотели передать тёплый привет нашим товарищам, брошенным за решётку по всему миру, и выдвинуть очередное предложение. В нашей стране заключённых один уныло-однообразный день медленно сменяет другой, всюду царят решётки, железобетонные стены и невыразимая скука.

И всё же в своих мыслях мы часто совершаем побег и навещаем наших братьев и сестёр, томящихся в тюрьмах Чили, Мексики, Италии, Германии, Швейцарии, Англии, России, Беларуси, Дании и всюду, где камеры заполнены людьми, не отказавшимися от желания свободы.

Товарищи! Мы говорим с вами, хотя не знаем вашего языка. Мы смотрим на вас, хотя мы никогда раньше не виделись. Мы улыбаемся вам, хотя мы не знакомы. Враг полагает, что может сломить наш дух, бросив нас в камеры на месяцы и даже годы. Власть ожидает услышать от нас слова раскаяния, отказ от прямого действия, от анархических ценностей.

Но единственное, что получают враги - это наши презрение и гнев. Все мы, взявшие на себя ответственность за участие в деятельности первой фазы Заговора Огненных Ячеек, скорее всего получим тюремные сроки на много лет. Это будет реакцией системы, против которой мы объявили войну. Системы, чьё вмешательство в наши жизни мы не стали терпеть.

Мы хотим превратить суд над Заговором Огненных Ячеек в суд над системой.

Мы хотим обратить знаки: это не мы будем защищаться перед лицом судей и прокуроров. Это они будут отвечать перед нами за преступления, совершённые Властью, которой они прислуживают. В то же время, мы бы хотели привлечь внимание к фашистскому механизму, созданному для преследования нас и наших единомышленников.

Механизму, представляющему собой синтез полиции, судебной системы и СМИ.

Этот механизм дал ход беспрецедентной антианархической кампании, единственной целью которой был не наш арест, а создание всепроникающей атмосферы страха, когда даже за обнаружение опубликованных ранее текстов заключённых анархистов стало возможным быть вызванной на допрос.

Этому предшествовало множество задержаний, выдача ордеров на арест, публикация фотографий оставшихся на воле товарищей, срежиссированные СМИ постановки на тему "существование связей между всеми партизанскими организациями", сообщения о "революционном фонде" и нашем участии в ограблении банков, анализы наших "психологических портретов" (этим были рады заняться различные "специалисты") и многие другие методы, имевшие своей целью нашу моральную изоляцию и маргинализацию методов анархической городской партизанской войны.

Государство жаждет уничтожить саму возможность выбора прямого действия как метода борьбы. Оно жаждет представить прямое действие как бессмысленный выбор глупцов, который не приносит результата и ведёт только к тюрьме. Однако, когда кто-то выбирает прямое действие, он(а) одновременно берёт контроль над своей жизнью в свои руки.

Участвуя в прямом действии, люди имеют возможность порвать с косным мышлением, отказаться от бесхребетных и малодушных акций протеста, перейти к саботажу механизмов дисциплины и общественного порядка, создать свободные временные и пространственные зоны во враждебном окружении мегаполиса.

Там, где камеры наружного наблюдения следят за каждым нашим шагом, где одетые в униформу полицейские свиньи стараются запомнить наши лица, а экраны общества спектакля пытаются продать нам якобы наши же желания, мы снова одеваем маски. В наших руках - камни, смеси молотова, бомбы, пистолеты. Мы выходим на улицы в поисках свободы.

Даже находясь в тюрьме, невозможно забыть это чувство. И мы возобновим свою деятельность, как только нам представится такая возможность.

Поэтому нам не нужна помощь интеллигентов, профессоров или левацких дискуссионных кружков.

Что они могут знать о полной приключений жизни группы прямого действия и наших ценностях?

Что они могут сказать? Те, кто весь день проводит в уютных кабинетах, рассуждая о системе с высоты своей левацкой салонной культуры? "Кафейные профессора", которые кормятся с рук наших врагов? Интеллектуалы-леваки, выступающие за рабочих и "против жидов и педерастов"?

Пусть они оставят при себе свои "чувствительность", "осмотрительность" и чувство вины за то, что продались Власти, которая изображает нас как "запутавшихся, социально незрелых, впечатлительных юнцов".

Нам не нужна ни мнимая симпатия, ни поддержка леваков. Напротив. Мы ищем сообщников в своём преступлении, в борьбе за анархию и свободу. И лучшего места для наших поисков, чем тюрьмы, не сыскать. В конце концов, тюрьма - обязательная остановка на пути многих анархистов.

Итак, вот наше предложение, товарищи.

Через несколько месяцев должно состояться второе заседание суда по делу Заговора Огненных Ячеек.

Уже сейчас мы знаем, что они осудят нас. Ни на секунду мы не склоним головы, не замолкнем, не отступим с выбранного пути в надежде на их "снисхождение".

Поэтому, товарищи, мы не можем представить себе более сильных или уместных аргументов в нашу защиту, чем ваши голоса.

Ваши письма солидарности и атаки, осуществляемые анархическими группами прямого действия - вот что придаёт нам сил смотреть следователям и судьям прямо в глаза. Уверены, заключённые за похожие действия в других странах и вынужденные платить ту же цену за страсть к свободе, вы испытывали схожие чувства и эмоции.

Если быть более точными, мы подумываем о предложении опубликовать накануне суда памфлет, в котором были бы собраны все международные выражения солидарности с делом Заговора Огненных Ячеек.

В то же время, учитывая двусторонний характер отношений солидарности (как мы их понимаем), мы бы хотели просить вас снабдить ваши тексты небольшими вступлениями, в которых, насколько это возможно, изложены ваши собственные причины, побудившие вас встать на наш общий путь.

Таким образом, этот памфлет будет содержать сумму всех наших проектов, распространит информацию о вашей борьбе и вашем опыте в Греции и других странах, где будет возможна его публикация. Мы вместе создадим новые возможности для распространения борьбы против системы и международной солидарности.

Вместе мы сотворим такой труд о международном опыте сопротивления, который превзойдёт все наши личные проекты в отдельности. Мы не считаем название "Заговор Огненных Ячеек" своей визитной карточкой или объектом авторского права. Мы относимся к этому словосочетанию как к способу охарактеризовать стиль жизни, принципы и направление анархической борьбы, в которую вовлечены мы все. Один из аспектов этой борьбы - время, которое нам суждено провести в тюрьмах.

Мы бы хотели поделиться своим опытом со всеми вами, товарищи. Со всяким и всякой, кто оказывается в плену у Государства. И в то же время наше предложение сделает нас самих соучастниками вашей борьбы.

Таким образом для нас становится возможным при помощи интернациональной солидарности определённых анархических кругов достичь такого уровня единства и координации, который перестаёт быть абстрактной концепцией, но обретает существенный вес.

Общение между заключёнными товарищами на международном уровне превращает солидарность в семинар по революционной практике, приоткрывает завесу тайны над различными взглядами на революцию, которые формируют объединённый анархический фронт прямого действия.

Этот первый контакт сможет создать условия, которые дадут возможность начать международный диалог между заключёнными, а также между товарищами по ту сторону тюремных стен. Диалог, в котором личное восприятие ситуации и анализ каждого и каждой могут быть рассмотрены и обсуждены. Это послужит лучшей координации атак на Государство. Конечно же, мы далеки от того, чтобы предлагать синтез всех идей в единое целое или призывать к отказу от особых мнений.

Мы считаем, что существующие различия не могут и не должны быть препятствием к нашей совместной деятельности.

Мы хотим выйти за рамки взаимной симпатии, которая развилась благодаря письмам солидарности, обмену ссылками в текстах и цитатами. Мы хотим выйти на уровень международной координации. Мы хотим стать сообщниками, вместе сформировать Чёрный Интернационал анархических заключённых.

Хотим поддержать - если они согласны - предложение наших итальянских товарищей об усилении и расширении **Неформальной Анархической Федерации / Интернационального Революционного Фронта.**

Возможности, которые открывает перед нами это предложение, бесконечны, поскольку мы затрагиваем вопрос интенсификации атак на систему. Имеет смысл попытаться представить эффект от кампании, которая начинается, скажем, в чилийских тюрьмах, пересекает границы между государствами, и подхватывается в камерах Греции. Таким образом становится возможным начать интернациональную кампанию солидарности, находясь внутри тюрем. Примером из прошлого может служить кампания по поддержке товарища Габриэля Помбо да Сильва.

В то же время, формирование автономной сети для общения заключённых создаёт необходимые условия для организации постоянного обмена информации о том, что происходит в каждой тюрьме, об условиях заключения, будущих судах, возможных приговорах, и - самое главное - о подготовке контратаки нашими товарищами на воле.

Ни один вертухай, ни одно посольство, ни один коп не должны чувствовать себя в безопасности в случае задержания нашего товарища, применения какой-либо дисциплинарной меры к заключённому, отказа в визите или запрета переписки. Когда заключённые владеют средствами коммуникации, они должны быть уверены, что повсюду найдутся решительные товарищи, которые готовы ответить атаками, саботажем и огнём на их притеснения.

Мы считаем, что наше предложение выпустить памфлет "Слова Международной Солидарности с Заговором Огненных Ячеек" является первым шагом в осуществлении этой затеи. Безусловно, будут и другие. Но первый шаг должен быть сделан.

В заключение мы салютуем и выражаем поддержку - в мыслях и сердцах - чилийским товарищам, обвиняемым по "бомбовому делу", а также товарищу Тамаре, которая ожидает суда за отправку посылки с бомбой.

Из греческих тюрем шлём анархически-индейские дымовые сигналы Монике Кабаллеро, Андреа Урзуа, Эль Вьехо Локо и всем остальным, обвиняемым по "Бомбовому делу"; Габриэлю Помба да Сильва; Томасу Мэйер-Фальку; Марко Каменишу; Сильвии, Билли и Коста; Браулио Артуро; Уолтеру Бонду; Виллароэль и Фуэнтевилла; Томасу Блэку и британским антифашистам; заключённым итальянским повстанцам; нашим русским и белорусским товарищам; датчанам; и всем тем, кого мы забыли упомянуть или чьих имён мы просто-напросто не знаем, но хотели бы знать, потому что все вместе мы приняли решение выступить против духа времени, выйти в путь, путеводной звездой на котором является Анархия.

Нижеследующий отрывок посвящается всем нам:

Один день в тюрьме. Два дня в тюрьме. Три дня в тюрьме. Месяц в тюрьме.

Дверь закрывается и открывается, потом снова закрывается и снова открывается. Три месяца тюрьмы. Год тюрьмы. Мне необходимо знать, думают ли обо мне друзья так же сильно, как думаю о них я. Дни тянутся слишком медленно. Четыреста-восемьдесят-два дня тюрьмы. Четыреста-восемьдесят-три дня тюрьмы. Четыреста-восемьдесят... Сбился. Блядь. Так даже лучше. В тюрьме попытки отсчитывать время лишены смысла. Арифметика лишена смысла. В тюрьме особый запах. Запах, который проникает глубоко-глубоко и навсегда остаётся с тобой. От него не отмыться. Вчера отмечал два полных календаря в тюрьме. Два ёбанных года. Не спал. Забыл уже как улыбаться. Как видеть сны. "Щёлк-щёлк" в ночи. Утренняя проверка. Что они рассчитывают найти, нары? Семьсот-пятьдесят-один день в тюрьме. Удовлетворены, дорогие мои судьи? Свины. Семьсот-пятьдесят три свины. Приходят и уходят. Они уходят и я ухожу. Камера - 3х3 метра. Из окна того этажа я вижу 20% неба. Всё остальное - ебучая тюремная ограда. Я выхожу на прогулку как робот. Накручиваю километры в тюремном дворике, а он всего-то несколько метров в длину. Сегодня я выbleвал душу. Выbleвал прутья, стены, одиночки, годы заключения, приговоры. Выbleвал три года срока. Не хочу больше считать. Зажмуриваюсь и думаю. Думаю о товарищах, которых спрятали подальше от меня в других тюрьмах. Думаю о горящих тюрьмах. Думаю обо всём том, о чём я должен был забыть, сидя в тюрьме. Думаю об улыбке, о ласке, о путешествии, которое не заканчивается здесь, о взгляде, который не могут заточить в тюрьму. Хватит думать. Разжимаю ладонь. Смотрю на пилку. Теперь я знаю. Я точно знаю, что я должен сделать. Итак, ещё разок. Теперь с чувством. И до конца. Да здравствует Анархия.

—Изменённый фрагмент текста, подписанного "J. и V."

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЗАГОВОР ОГНЕННЫХ ЯЧЕЕК.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ НЕФОРМАЛЬНАЯ АНАРХИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ / ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФРОНТ**

P.S. Мы рассылает это предложение о публикации памфлета "Слова Международной Солидарности с Заговором Огненных Ячеек" всем нашим заключённым товарищам по всему миру. Мы публикуем это предложение на анархических ресурсах в Интернете с тем, чтобы преодолеть определённые трудности, связанные с цензурой в тюрьмах и тем фактом, что некоторые адреса нам неизвестны. Критически важно, чтобы это предложение было доведено до сведения наших товарищей.

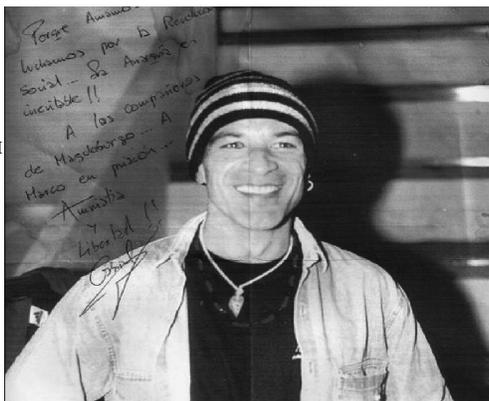
Мы просим присылать все ответы, тексты, комментарии и критику на электронный адрес:

sinomosiafp@yahoo.gr [новый адрес — sinomosiafp@riseup.net]

Почтовый адрес:
Post Box 51076
TK 14510 Nea Kifissia
Athens
Greece

— Заключённые участники и участницы Заговора Огненных Ячеек:
Панагьотис Аргиру, Михалис Николопулос, Ѓьоргос Николопулос, Герасимос Цакалос, Христос Цакалос, Ѓьоргос Полидорас, Дамиано Болано, Харис Хатзимихелакис, Ольга Экономиду

Вклад Габриэля Помбо да Сильва в проект НАФ/ФАИ

Дорогие братья и сёстры!

Адресую это письмо Михалису и Кростосу (которые так экстравагантно вторглись в "мою" камеру, начисто уничтожив ИЗОЛЯЦИЮ, в которой жил последние семь лет), их братьям и сёстрам, и всем товарищам из первого поколения Р.О. Заговор Огненных Ячеек / Неформальная Анархическая Федерация.

Умом и сердцем я всегда очень переживал за ваше дело в Греции. Я до сих пор помню поступок Никоса Мазиотиса и его поведение на суде. Это очень тронуло многих из нас. Настолько, что некоторые мои товарищи решили действовать и отправили посылку с бомбой в греческое посольство в Мадриде.

Этих моих товарищей арестовали в сентябре 2003. Это был сильный удар для меня. И нанесли его в очень неподходящее время. Хуже и представить себе нельзя, честное слово. В то время мне позволялось иногда временно покидать тюрьму. Несмотря на всю шумиху вокруг ситуации с моим тюремным заключением и политическим характером моего дела, к тому времени я уже "отбыл" максимальный для того времени срок: 20 лет. 14 из них — в одиночке и FIES [Испанские тюрьмы особого режима – прим. пер.] Я не могу передать словами, что я пережил за это время, когда столь многие мои добрые друзья и товарищи, уставшие от всякого рода систематических пыток и унижений, один за другим покидали тюрьму "ногами вперёд".

Арест моих барселонских товарищей потряс меня до глубины души. Я ведь мог быть рядом с ними! "Смерть" Пако Ортиса, приход к власти неофранкистов из Народной Партии — всё это пронеслось у меня в голове. И я решил бежать.

Побег, как и любое путешествие, начался просто: я просто делал шаг одной ногой, а потом другой. Прежде всего нужно было обеспечить дистанцию. Как только это было достигнуто, я пересёк Пиренеи в неизвестном направлении.

За границей мне удалось связаться с некоторыми старыми товарищами. Я смог достать себе идеальные документы (настолько хорошие, что мне удалось открыть счёт в банке, снять квартиру и т. п.). Я взял паузу, чтобы всё обдумать, встретиться с новыми товарищами и обсудить сложившуюся ситуацию. С этого момента я был Мишелем Катальди, гражданином Италии.

Я решил, что попытаюсь освободить одного из компас, арестованных в Барселоне. Для этого дела мне были нужны надёжные и опытные товарищи.

Удача улыбнулась мне, когда мне позвонили друзья с Иберийского полуострова и сказали, что пришлют кое-кого. Сначала я думал, что это наверняка будет "анархист". Вместо этого появился Хосе (он также сбежал, воспользовавшись послаблением тюремного режима). И он не знал совершенно ничего об анархической теории. Однако, я даже рад был получить в товарищи "уголовника" вместо "анархиста". В конечном счёте, моей задачей было освободить компа из тюрьмы. И для этого был нужен кто-то, кто, как и я, всем сердцем ненавидел тюремную систему. Хосе, отсидевший в сумме 23 года, был идеальной кандидатурой. Более того, он (как и я) "практиковал" вооружённые ограбления банков, поэтому его опыт был просто бесценен.

В те дни я не знал, на кого из Иберийцев я мог положиться (или даже сколько из участников организации ушло в подполье). Я не говорю о вещах вроде "фондов солидарности" или выражения поддержки в ходе "идеологических дебатов". Я имею в виду товарищей, которые были готовы взять в руки оружие, чтобы экспроприировать деньги, угнать вертолёт, освободить из тюрем других компас и тому подобном.

Я изложил Хосе свою задумку по освобождению товарища-анархиста, и он меня поддержал. Чуть позже к нам присоединилось ещё два анархиста. Мы решили, что прежде всего нам потребуются деньги. Два пистолета у нас уже было, поэтому мы ограбили банк. Кажется, мы тогда экспроприировали порядка 40,000 или 50,000 евро. Это было очень кстати, потому что упростило приобретение машин, электронного оборудования и тому подобных вещей.

Следующие несколько месяцев я потратил на посещение ряда международных встреч с товарищами (насколько это было возможно в моём положении). Я признаю ценность этих встреч и дискуссий с товарищами из других стран, на которых было высказано много критики и был дан хороший анализ текущей ситуации, но в результате я оказался очень разочарован.

Возможно, я не очень хорошо "переварил" анализ, представленный "итальянскими повстанческими анархистами". Возможно, я не остановился и не задумался над вопросом, скольким товарищам из моего окружения действительно близки идеалы революционной анархии. А возможно, наше "приключение" в поисках свободы и "славы" было "обречено" с самого начала.

В то время мне попались на глаза несколько текстов недавно образовавшейся Неформальной Анархической Федерации. Для человека вроде меня — активиста, участвовавшего в Анархическом Чёрном Кресте (а следовательно, уже федералиста и анархиста), мысль о существовании "неформальных групп" открывала окно в мир бесконечных возможностей. Ведь в Северной Европе повстанческие идеи были практически неизвестны. 28 июня 2004 года три анархиста и моя сестра (она аполитична) отправились в Германию на БМВ. В полдень на въезде в Аахен автомобиль Федеральной Пограничной Службы (BGS) потребовал, чтобы мы ехали за ним.

Мы последовали за пограничниками на автозаправку (за рулём нашей машины была моя сестра).

На бензоколонке один из офицеров подошёл к нам и попросил наши документы. У Хосе был поддельный испанский паспорт (очень хороший), и его звали тогда Альфонсо Домингез Помбо. Он бы сошёл за двоюродного брата моей сестры. Потом Барт отдал свой бельгийский паспорт: он и моя сестра были "чистыми".

Очевидно, что Хосе и я были вооружены и готовы применить оружие для спасения жизни любой ценой. Мы знали, что нас ждёт.

Пограничник ушёл с нашими паспортами и не возвращался минут 10-20, после чего уже оба офицера подошли к нашей машине с нашими документами в руках. В этот момент внезапно появилась другая машина BGS, она подъехала к нашей машине сзади, заблокировав нас на заправке.

Офицеры погранслужбы "в дружеской манере предложили", чтобы мы вышли из машины. С документами, мол, всё в порядке, но теперь они хотят осмотреть машину, потому что такое большое количество иностранцев в одной машине считается "подозрительным" в Германии.

Мы вышли из машины, после чего полицейские приступили к осмотру. У меня и Хосе оружие было при себе. У него — в небольшом рюкзаке, у меня — в одной из этих смешных туристических сумок.

После осмотра, продолжавшегося больше получаса, пограничник подошёл к Хосе и попросил его положить свой рюкзак в багажник одной из пограничных машин. Поскольку Хосе не понимал по-немецки, офицер попросил, чтобы я перевёл. Возможности для "вежливого диалога" стремительно исчезали. Настало время, чтобы я просто сказал Хосе: "Ты хватаешь этого, а я другого".

Несмотря на всё напряжение, на самом деле я испытал облегчение от того, что с комедией покончено. С пистолетом в руке, завладев инициативой, я правда верил, что нам удастся задуманное. Офицер Хосе, увидев револьвер эпохи

Равашоля, наставленный ему в лицо, побежал. Я до сих пор не могу сдерживать смех, когда вспоминаю, как Хосе бежит за немецким пограничником, требуя, чтобы он "сдался" и "поднял руки вверх".

К сожалению, Хосе неправильно понял мои слова. Когда я говорил "хватаешь", я имел в виду именно это: схватить пограничника. В любом случае, мой "собственный" офицер тоже убежал. Как и другие из второй машины. Мы не смогли их схватить. Больше всего в тот момент я переживал за свою сестру. Что я скажу матери? Моя сестра вела себя достаточно спокойно в течение всей заварушки. Если бы она захотела спасти себя, она бы просто могла назвать моё настоящее имя полицейским и свалить всё на меня. К сожалению, нас окружили, и всё, что пришло нам в голову в тот момент, - это "похищение" двух "гражданских" в качестве живого щита. Остальное вам известно...

Несмотря на то, что сообщалось в прессе по этому поводу, моя сестра отказалась "сотрудничать" и давать показания. Из-за этого с ней достаточно плохо обошлись в полицейском участке. Она отказывалась от дактилоскопии или от фотографирования. Им пришлось получать её отпечатки пальцев, образцы ДНК и фотографировать силой. Я очень горжусь своей сестрой и другими моими товарищами.

Тщетно я ждал, чтобы товарищи с Иберийского полуострова "отомстили" за наш арест. Напрасными оказались и ожидания, что они выступят в защиту прямого действия как революционной методологии. По счастливой случайности, которыми время от времени нас балует жизнь, краткий анализ этих событий за авторством одного из товарищей появился в зине "Инферно" #2. Со времени нашего ареста к этому времени прошло более 7 лет. Но разве в той статье давалось объяснение, почему Хосе и я оказались "брошены" Иберийским движением? Я не хочу "ворошить прошлое" или "взыскивать долги". Я просто хочу написать о пережитом нами опыте с тем, чтобы придать это огласке и обогатить нашу коллективную повстанческую память.

То, чего вы достигли — это часть того, о чём мечтали я и мои друзья. Даже больше, чем мы мечтали. Вы осмелились бросить вызов политическому соглашательству. Как совершенно точно отметили мои товарищи в своём тексте, мы были "первопроходцами Иберийского повстанческого анархизма". Сейчас уже нет смысла задаваться вопросом, удался ли бы наш повстанческий проект, если бы нам удалось встретиться с единомышленниками и удалось вдохновить других на эту практику. Хотя, конечно, это обсуждается постоянно с самого момента нашего ареста.

Однако мне было бы интересно узнать — поскольку эта часть нашего прошлого становится постепенно известна всему движению и поскольку наша мечта о Неформальной Анархической Федерации постепенно распространяется — намерены ли и дальше наши идейные противники из анархического лагеря Иберийского полуострова погружаться в пучину анонимных малозначительных проектов или решат присоединиться к революционной борьбе.

Как и вы, я всегда считал, что восстание — это процесс, который не останавливается по случаю судебных заседаний или общения с тюремщиками. Твёрдость наших убеждений и страсть к свободе вдохновляют нас. Возможно, мы слишком "наивны", если верим, что можем сами вершить свои судьбы, но я считаю, что это лучше, чем стоять в окружении хора пессимистов и нытиков.

Суды всегда были и продолжают оставаться очень сильным местом в анархической пропаганде, где мы защищаемся не столько с помощью юридически выверенных аргументов, сколько с помощью публичного озвучивания наших идей и ценностей, которые и привели нас на скамью подсудимых.

Тюрьмы — идеальное место для распространения анархических идей и ценностей. Это университеты, где мы можем получить бакалавров и магистров во всех мыслимых направлениях нелегальной деятельности.

Мои товарищи! Те, кто оказался в тюрьмах, те кто в бегах, и т. д., и т. п. : распространение наших идей, наших воспоминаний, нашей истории — компас, который определяет направление всего нашего движения.

Не знаю, такого ли рода письмо вы ожидали получить накануне вашего второго суда в качестве выражения поддержки. Возможно, мне бы стоило больше внимания уделить теоретическим аспектам (нам предстоит ещё очень многое обсудить в этом отношении), но я уверен, что у нас ещё будут возможности поговорить и пообщаться иными способами о теории и о многом другом.

Важно то, что мы ищем возможности установить прямые связи между нами, заключёнными (например, у меня

очень серьёзные проблемы с перепиской), и что мы находим всё больше и больше единомышленников, с которыми мы можем обмениваться размышлениями, информацией и тому подобном.

Мы не будем всю жизнь в тюрьме. Как вы правильно отметили в одном из текстов: "власть вертухаев заканчивается за пределами тюремных стен". Что касается меня и Хосе, то мы ожидаем депортации в Испанию. Там (в Испании) по местным законам нас должны будут скоро освободить.

Лично для меня Германия — это та глава моей жизни, которую я бы предпочёл забыть. Никогда в своей жизни я ещё не видел столь низко павших заключённых. Настолько готовых сотрудничать с органами и лизать им зад. Жажды свободы и идеализма мне хватило с избытком. А вот чего не хватало — это общения с людьми, у которых оставался бы хотя бы минимум достоинства: оппозиционеров, бунтарей. Этот факт в намного большей степени повлиял на мою изоляцию (и причинил больше страданий), чем сама тюрьма.

За семь лет, что я провёл в тюрьме в этой стране, я не предпринял ни одной попытки (да и не было такого желания) установить какого-либо рода контакт или связь с представителями "радикальных левых". Я не хотел "снижать тон" своей критики только ради того, чтобы меня "приняли" в "радикальное сообщество".

Часто, когда я читаю в "левацкой" (в том числе и анархической) периодике вроде газет, зинов или журналов статьи об "Аахенской четвёрке" (то есть, о нас), у меня возникает впечатление, что единственным "мерилом" моей "анархичности" является моя прошлая "тюремная борьба". Авторы подобных статей полностью игнорируют (намеренно или нет) огромную революционную работу, которую я проделал, находясь "на воле". Аналогично, мои политические тексты и статьи либо подвергались цензуре, либо игнорировались.

Обо всём этом я намерен написать в своей новой книге, которая требует куда больше усилий, чем я первоначально рассчитывал, особенно в политической части.

Прежде чем написать о своём/нашем недавнем прошлом и его последствиях (для каждого и каждой из нас), для меня было важным, чтобы мои товарищи могли свободно подавать мне "сигналы". И возможно тогда все вместе мы сможем вписать новую главу в историю Иберийского анархизма. Ещё один ручеёк, впадающий в огромное анархическое море. Теперь, когда почва столь плодородна, а мир, который мы знаем, рухнет на глазах.

Мы сделали всё, что было в наших силах. И мы продолжим в том же духе. Будем надеяться, что каждое новое поколение Заговора Огненных Ячеек / Иберийской Анархической Федерации (так в тексте — прим. пер.) будет более сильным, динамичным и эффективным, чем предыдущее. Несмотря на то, что я провёл более 27 лет в испанских и немецких тюрьмах, несмотря на то, что я до сих пор не знаю наверняка, когда выйду, я абсолютно точно знаю, что ни в чём не раскаиваюсь. Я лишь сожалею, что в решающий момент истории не оказался более мудрым и проницательным.

С этими словами, которые разрушают мою изоляцию, пересекают границы, достигают сердец всех моих товарищей в Греции и по всему миру, я обнимаю своих братьев и сестёр из Заговора Огненных Ячеек / Неформальной Анархической Федерации.

*Да здравствует Неформальная Анархическая Федерация / Интернациональный Революционный Фронт!
Да здравствует Революционная Организация Заговор Огненных Ячеек / Неформальная Анархическая Федерация!
Да здравствует анархия!*

— *Габриэль*, Аахен, начало Октября 2011

Немного о жизни Габриэля: С 15 лет он участвует в банковских экспроприациях с ближайшими товарищами (анархистами, несогласными, коммунистами). В первом ограблении он был водителем. За свои первые преступления он оказался в испанской тюрьме, где и стал анархистом. Он не считает себя "заключённым" или — тем более - "социальным заключённым". Габриэль провёл так много лет в тюрьме за неизменный отказ сотрудничать с администрацией и за попытку побега, предпринятую им вместе с **Хосе Тарио Гонсалесом**, который был его близким другом. В 2004 году, отсидев $\frac{3}{4}$ срока, Габриэль смог добиться послабления режима. Он немедленно пользуется возможностью и совершает побег, на этот раз успешный. Перебравшись в Германию, Габриэль планирует нападение на тюрьму с целью освобождения одного из своих испанских товарищей. В ходе дорожной проверки возник конфликт с немецкой полицией (Габриэль находился в машине с сестрой и двумя товарищами). Анархисты открыли огонь по свиньям и попытались скрыться. В ходе перестрелки человеческих жертв не было, пострадала только полицейская машина.

В результате Габриэль был обвинён в "покушении на убийство" и "похищении человека" (поскольку анархисты действовали спонтанно и взяли "заложников" - супружескую пару, которую они оставили на соседнем поле, как только оторвались от преследователей). Ему также вменялась оплата ремонта полицейской машины. В общей сложности Габриэль провёл более 24 лет в тюрьме, из которых 14 лет — в одиночной камере. Сейчас ему 40. В настоящий момент он работает над своей второй книгой, это что-то вроде автобиографии. Его первая книга, "Дневники и мысли преступника" планируется к изданию "Black International Editions" в будущем году.

Gabriel Pombo da Silva

c/o JVA Aachen
Krefelderstrasse 251
52070 Aachen
Germany

Испания: Хуан Карло Рико Родригес выражает солидарность с заключёнными из Заговора Огненных Ячеек

Приветствую всех товарищей. Меня зовут Хуан Карло Рико Родригес. Этим письмом я выражаю солидарность и поддержку товарищам из Заговора Огненных Ячеек, которые в скором времени предстанут перед судом марионетного греческого государства. Я искренне симпатизирую товарищам, потому что их дела не расходятся со словами, и вся их практика лежит в пространстве анархических идей и устремлений.

Если мы хотим анархии и СЧИТАЕМ АНАРХИЮ ЛУЧШЕЙ И БОЛЕЕ СПРАВЕДЛИВОЙ ФОРМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕХ АСПЕКТОВ НАШЕЙ ЖИЗНИ, то надо понимать, что победить мы сможем только в ходе прямой борьбы, жестокой борьбы. Борьбы без двойных стандартов и самообмана. Борьбы против всех опарышей гниющей государственной системы, которые подтачивают нас всех вместе и каждого по отдельности на всей планете. Мы должны восстать против всех систем доминирования.

"Старые власти", основанные на институционализированном насилии и привилегиях, не откажутся от своих привычек до той поры, пока не будет распространено понимание того, что есть государство на самом деле, что с государством надо бороться. Пока прямое противодействие государству не станет постоянным, эффективным, и ведущимся на всех фронтах.

Обыденному насилию, которому все мы, проживающие в глобализованном мире национальных государств, подвергаемся с самого раннего детства, необходимо противостоять с использованием в том числе насильственных методов, но прежде всего необходима ИСТИННАЯ солидарность между нами. Другого пути нет. Мы должны чётко дать понять власть предержащим, что они ВИНОВНЫ. Что они будут платить за свои преступления, за использование насилия против народа. Что они не смогут сбежать от ответственности.

Повторюсь: меня зовут ХУАН КАРЛОС РИКО РОДРИГЕС, мне 44, и я подвергаюсь насилию и пыткам со стороны Государства с раннего детства. Всего 7 лет я прожил свободным. Всё остальное время — в "исправительных учреждениях" (детских домах, тюрьмах для несовершеннолетних, ИВС и СИЗО).

На настоящий момент я вот уже 13 лет нахожусь в заточении в "демократических" испанских тюрьмах.

За всё это время я не нашёл ни одного оправдания продолжающемуся институционализированному насилию. Ни одной причины терпеть Государство... сожжём его!

Солидарность с товарищами из Заговора Огненных Ячеек, находящимися в тюрьме: попытка атаковать миропорядок, который медленно убивает всех нас, ценнее для нашего движения, чем тысячи речей.

- **Хуан Карлос Рико Родригес,**

28 сентября 2011 года, ШИЗО тюрьмы Суэра.

Немного о Хуане Карлосе:

Мы не знаем во всех подробностях историю жизни товарища Хуана Карлоса Рико Родригеса. Он родился в 1967 и провёл на "свободе" всего 7 лет своей жизни. Всё остальное время он находился в различных карательных учреждениях (психиатрические лечебницы, школы для детей с девиантным поведением, полицейские участки и тюрьмы).

Причины его арестов и условия содержания нам неизвестны. Он — "социальный заключённый", который политизировался уже в тюрьме (как и **Габриэль Помбо да Сильва** и **Хосе Таррио Гонсалес**). За время своего заключения он выражал свою солидарность с другими анархистами в беде (с **Тамарой**, заключённой в испанскую тюрьму, с **Марко Каменишем**, томящемся в Швейцарии, и со многими другими товарищами — в данном письме он выражает солидарность с участниками **Заговора Огненных Ячеек**).

Власти продолжают удерживать его в тюрьме в попытке покарать за его сознательную позицию и политический выбор.

Его адрес:

Juan Carlos Rico Rodríguez

C.P. Zuera (Mód. Aislamiento)
Carretera Nacional 330, km. 539
50800 Zuera, Zaragoza
Spain

Чили: БОМБОВОЕ ДЕЛО

Следующие пять текстов присланы нашими чилийскими товарищами, проходящими подозреваемыми по "Бомбовому делу"

14 августа 2010 года Чилийская полиция провела рейды по 17 адресам в Сантьяго и Вальпараисо. Ордер был выдан прокурором Алехандро Педро Кебалласом. В результате операции было арестовано 13 человек. Их обвинили в участии в деятельности террористической сети, причастной к подрыву нескольких бомб в Сантьяго. Позже было арестовано ещё два человека (якобы, последовавший уже после задержания анализ их одежды показал на наличие следов ВВ). Ещё один человек был вынужден бежать и скрывается по сей день. Несколько месяцев спустя, после долгих дней тюремного заключения, домашнего ареста и 65 дней голодовки, с 13 из 14 [sic.] человек были сняты все обвинения в "террористической деятельности" за отсутствием улик.

Однако, пятерых из этих человек обвинили не только в участии в деятельности террористической сети, но и в непосредственном размещении бомб и финансировании этой деятельности. Поскольку мы не знаем, кто скрывается за псевдонимами (их желание оставаться анонимными мы понимаем и уважаем), мы можем рассказать только о ситуации, в которой находилась Моника. В период следствия она была вынуждена раз в месяц отмечаться в ближайшем полицейском участке. Ей грозил срок в 10 лет за поджог церкви 21 сентября 2009 года.

1 июня 2012 года состоялось последнее заседание суда по этому делу. Все товарищи были полностью оправданы. Все обвинения сняты. Как и всякое ограничение свободы. Товарищ Диего Моралес был одним из 14 [sic.] первоначально задержанных. Но с него были сняты все обвинения ещё до суда 1 июня.

Чили: Письмо Диего Моралеса

Приветствую вас, товарищи

Николопулос и Харис Хатзимикелакис. Ваше письмо меня очень обрадовало. С радостью пишу вам в ответ в надежде, что для идей расстояния - не помеха и наше общение продолжится.

Я репрессирован по надуманным обвинениям в том, что обладает всеми отличительными чертами показного процесса. Отчаянное желание властей получить данные по товарищам, занимающимся акциями прямого действия, заставило государство действовать в трагикомичном ключе: преследовать людей, не скрывающих своих анархических взглядов. Спустя почти 8 месяцев 9 из 14 задержанным было даровано "отпущение грехов". Ещё 5 товарищам (Франсиско, Моника, Фелипе, Омар и Карлос) выдвинуты новые обвинения (размещение СВУ и финансирование террористической деятельности). С точки зрения адвокатов всё выглядит весьма неплохо, у нас большие шансы на то, что дело развалится в суде.

Я бы хотел также рассказать о мобилизации студенческого движения, которое продолжает борьбу вот уже более 6 месяцев. Правительство отказывается идти на встречу требованиям учащихся. Вместо этого вводятся репрессивные законы, ужесточающие ответственность за участие в борьбе на улицах, за экспроприации и оккупации. В новых редакциях законов существенно увеличены сроки тюремного заключения для всех противников власти (противников полиции и частной собственности). В результате несколько человек уже находятся в изоляторах по обвинениям в транспортировке молотовых или нападении на полицейских.

11 сентября, в очередную годовщину военного переворота, после серии серьёзных стычек между полицией и "encapuchados" [уличные бойцы — прим. пер.] один из товарищей, анархист и веган, был обвинён в нападении на сотрудника полиции (обвинительный приговор сопровождался обширной антианархической травлей в прессе) и приговорён к сроку в тюрьме особого режима Сантьяго. Как вам известно, уровень социального напряжения в Чили сильно вырос (как и в Греции и во многих других частях света). И мы очень надеемся, что другие люди присоединятся к социальной войне и выйдут на улицы...

Простите меня за то, что так долго не отвечал. Ваше письмо я получил совсем недавно. Я надеюсь, что ещё не слишком поздно выразить вам мою полную поддержку накануне грядущего суда [речь идёт о судебном процессе над участниками ЗОЯ, который возобновился осенью 2012 — прим. пер.] Даже тысячи лет тюремного срока не могут избавить нас от искреннего желания свободы. На мой взгляд, мы уже свободны. Свободны в помыслах и в душе. Но нам ещё многое предстоит совершить.

Очевидно, что власть никогда не будет вести себя мягко с кем бы то ни было, кто заявляет о том, что система насквозь прогнила. Таким людям не приходится рассчитывать на гуманное обращение и незначительные сроки. Власть будет обрушиваться на нас со всей тяжестью собственных страхов, порождённых пониманием того, что любимый непрерывный прогресс поставлен под угрозу серией дестабилизирующих акций горстки грязных саботажников, что эти отвратительные бунтари могут на самом деле оказаться правы в своих поисках иной реальности: мира без власти и собственности, без судей и полицейских, мира без правительств.

Крепко-накрепко обнимаю всех вас. Надеюсь, что мои слова хоть как-то помогут вам. Пусть даже только тем, что помогут отвлечься на пару минут от холодной реальности тюремных камер, в которых вы находитесь. Я никогда не встречал вас лично, но люблю всем сердцем, как и своих чилийских товарищей, и всех людей на планете, кто посмел бороться с этой ужасной и вооружённой до зубов реальностью...

Надеюсь, что Харис будет поправляться и тело его справится с тем, с чем, безусловно, уже справился рассудок...

Здоровье, Панк-рок, Анархия!!!

- *Диего Моралес*,
бывший обвиняемый по "Бомбовому делу"
Сантьяго, Чили
Ноябрь 2011

Моника Кабаллеро. "Ещё раз". Письмо Заговору Огненных Ячеек

*Ещё раз...
Поддержать товарищей...
Врагам покажем наш сжатый кулак...*

Товарищи из "Огненных Ячеек", я пишу вам за несколько часов до начала судебного процесса по так называемому "бомбовому делу", этой дурной пародии на "Дело Сервантес". Власть и её приспешники обвиняют меня в размещении СВУ в церкви, за что мне грозит от 5 до 20 лет тюремного заключения (с учётом специфики контртеррористического законодательства). Они разжигают костры для очередной охоты на ведьм.

До 14 августа 2010 года я жила в сквоте La Kkota, на территории которого располагается анархическая библиотека (полиция так радовалась, когда наткнулась на неё в тот злополучный день). Моя комната превратилась в "центр планирования", в сердце террористического заговора, как это видится прокуратуре... Для меня, как для человека, которому глубоко плевать на ужимки властей, все эти домыслы попросту оскорбительны. Обитатели сквота открыто распространяли антиавторитарные идеи, которые столь пугают всякое государство. Мой арест (9 месяцев тюрьмы и 3 месяца домашнего ареста) не стал для меня чем-то неожиданным, ведь СМИ готовили общественное мнение в течение нескольких месяцев. А вот что удивило, так это грубость, с которой обстрипали всю эту грязную работёнку. Признаюсь, я ожидала большего от "полицейских экспертов" и "аналитиков спецслужб". В результате же против меня нет ни одного фактического доказательства причастности к подрыву бомбы. Есть только общие обвинения в том, что я разделяю анархические идеи. И я не пытаюсь ухватиться за понятие "легальности" или предъявлять доказательства своей невиновности. Анархическая деятельность не может быть чем-то меньшим, чем полная нелегальность.

Каждый раз, когда я оказываюсь на скамье подсудимых, я испытываю чувство гадливости, будто я оказываюсь замарана этим демократическим процессом. Мне нечего сказать этому суду и я не собираюсь ничего ему доказывать. Всё, что для меня важно — это мнение моих сообщников по преступлению: по борьбе за свободу и анархию. Меня хотят посадить в тюрьму за отказ целовать крест, за отказ склонить голову и молить о прощении. Исход моего дела пока не ясен. Вполне может быть, что им удастся заключить в тюрьму моё тело или что в будущем людям, несогласным с властью капитала, будет автоматически обеспечена путёвка в тюрьму. Такова цена нашего желания вернуть себе наши жизни из цепких лап прислужников любителей закона.

Я - сестра вам, хотя раньше мы никогда не общались. Для меня не проходит незамеченным ни один день, который отнимает из ваших жизней капитал. Мне прекрасно известно холодное одиночество тюремной камеры, гнев, который сушит горло при виде закрывающейся двери и ненависть при виде тюремщика. Для меня солидарность не связана с жалостью, это не тренировка в "гуманности". Солидарность — это инструмент в антиавторитарной борьбе. Я не могу продолжать жить в общественном согласии капитализма. Мне больно и тяжело видеть всё больше и больше живых существ, оказывающихся в этих клетках. Независимо от того, говорят ли они со мной на одном языке, являются ли представителями того же вида, есть ли у них хвост или перья.

Товарищи, ваш вклад в распространение революционных нигилистических и анархических идей поистине удивителен. Продолжайте в том же духе. Я всегда с большим удовольствием читаю ваши письма. Сегодня я могу наслаждаться видом неба без решёток, теплом кожи товарища, могу бродить по улицам города, из которого высосали всю жизнь, а через пару недель... кто знает?

И наконец, последний абзац для вас, дорогие прокуроры и ментовские "специалисты", которые так любят анализировать каждую запятую в надежде сфабриковать очередное дутое террористическое дело. Желаю найти вам вашу запятую и в очередной раз порадовать своих хозяев. Война против всех форм угнетения. Саботаж и революция!!!

*Да здравствует Заговор Огненных Ячеек! Пусть он охватит весь земной шар!
Пусть тюремщики, судьи, прокуроры и мясники дрожат от страха! Сожжём все тюрьмы и скотобойни!
Никто не одинок в этой борьбе за уничтожение всякой власти!
Свободу военнопленным! Диего Риос, Габриэла Курилем, спасайтесь от камер и униформы!*

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

- Моника Кабалеро

Анархистка,
обвиняемая по "бомбовому делу"
Сантьяго, Чили

Примечание: 1. "Сервантес" — название итальянской полицейской операции, которая оказалась гротескной попыткой подставить анархистов в 2003 г. 2. Диего Риос и Габриэла Курилем — анархисты, скрывающиеся от полиции.

Письмо ЗОЯ от одного из обвиняемых по "Бомбовому Делу"

Издавека до меня долетают слова. Это - слова, переведённые на единственный язык, который все мы понимаем одинаково. Я говорю о языке освободительной борьбы. В этом языке нет средств для превращения страхов, имён собственных, людей, символов в фетиши. В антиавторитарном языке эта возможность отсутствует. Как отсутствуют понятия лидеров, профессионалов, власти.

Сегодня я могу не думать о сером бетоне, который окружает меня в этом склепе, но это не значит, что я забыл. Тюрьмы, камеры, тюремщики, заключённые — все они где-то там... в нескольких метрах или нескольких километрах от меня.

Поскольку тюрьмы здесь не отличаются от тюрем там, несмотря на разницу в названиях, решётки и замки в них примерно одинаковые, да и задачи они выполняют одни и те же. FIES (Испания), F-TYPE (Турция), Крылья Максимальной Безопасности (Чили). Вне всякого сомнения, угнетатели учатся друг у друга.

Ежедневная и постоянная репрессия делает необходимой солидарность между заключёнными товарищами. Эта солидарность должна преодолевать тюремные камеры, стены, режимы, ограничения, национальные границы.

Пробивая стены

Мы редко можем натянуть маски, здесь не увидишь баррикад или схваток с полицией, как на улицах, тюремные бунты — явление очень редкое. Самая распространённая форма конфликта — это конфликт между самими заключёнными. Подобные вещи всемерно поощряются тюремной администрацией.

Наш конфликт более однообразен. Он продолжается минута за минутой, день за днём. Иногда столкновение взглядов на жизнь и социум едва заметно и, пожалуй, символично, иногда — поражающе реально. Нарушить режим, выйти за рамки правил, установить связь с другими заключёнными в обход запрета тюремщика, сохранить чувство собственного достоинства в ходе ежедневного общения с другими людьми. Это ежедневная практика бунта, она придаёт сил и напоминает о том, как важно не терять самоуважения. За этот бунт приходится платить: угрозы со стороны администрации и "активистов" [*сотрудничающие с тюремщиками зеки — прим. пер.*], задержки и сбои в организации прогулок, трудности при получении писем с воли, избития, изоляция, перевод в другую тюрьму, снова угрозы, сегрегация, ужесточение режима заключения — вот неполный список тюремного терроризма.

В тюрьме противостояние между заключёнными ("исключёнными") и тюремщиками ("включёнными") проявляется особенно ярко. Очень тяжело придерживаться избранного пути бунтарской гордости, смотреть в зеркало и не видеть там раба, не пытаться улучшить условия своего содержания, не искать для себя поблажек, не сотрудничать и не терпеть понуждения к сотрудничеству.

Товарищам, которым удалось избежать этой незавидной судьбы: беглецам, которым пришлось принимать непростые решения, под давлением властей и с учётом выданных ордеров на арест, я хочу сказать следующее. Пусть вы и живёте в тюремном сумраке или "лабиринтах правосудия", ваша жизнь ненамного приятнее нашей. Более того, приходится жить под взглядом возможных информаторов, уклоняться от встреч со случайными полицейскими патрулями. Приходится каждый день открывать себя заново. Товарищи! Где бы вы ни находились в данный момент! Независимо от того, знакомы ли мы с вами лично, или нет, помните: вы не одни!

Международная солидарность, межтюремная солидарность, хаотичные и громкие возгласы неподчинения, доносящиеся из самых разных уголков земного шара, не могут больше ждать.

Мы находим способы пересечь расстояние, разделяющее нас. Безразличие — это не то чувство, которое должно доминировать на судебных заседаниях, которые устраивают власть предрержащие против тех, кто осмеливается высказать своё несогласие. Суд — это не пустая формальность. Судебное пространство важно для власти, потому что именно здесь она может предстать во всей своей мощи, именно здесь она пытается оправдать и легитимизировать свой взгляд на мир. Поэтому очень важно, чтобы на этих судах над нашими товарищами, на судах, где их практически пытаются забыть до смерти камнями на средневековый манер, распространились альтернативные взгляды: наша пропаганда и наша критика этого фарса под названием "правосудие" и "легитимность". Жестокость вашего содержания под стражей — это плодородная почва для распространения тотальной критики их мира, это возможность для расширения борьбы, которую мы не должны упускать.

Заклѳчѳнные товарищи из **ЗОЯ!** Вас разметало по различным тюрьмам Греции, где власти безуспешно пытаются приручить и подчинить вас. **Панагѳотис Аргиру, Михалис Николопулос, Гѳоргос Николопулос, Герасимос Цакалос, Христос Цакалос, Гѳоргос Полидорос, Дамианос Болано, Хари Хатзимикелакис, Ольга Экономиду!** Ваши свободолюбивые и гордые души отказываются подчиняться решѳткам, камерам и паре вертухаев. Их ритуалы жертвоприношений, которые проводятся в "зданиях суда" не способны остановить тягу к свободе. Напротив: желание наказать лишь тысячекратно усиливает жажду разрушить их мир. Я обнимаю всех вас и желаю вам сил и здоровья в предстоящие нелѳгкие времена.

На моей родине **28 ноября 2011 года** состоится политический процесс, в основу которого положены фальсифицированные доказательства. Единственная его цель — криминализация и изоляция в тюрьме людей, осмелившихся выступить с критикой их миропорядка, людей, попытавшихся освободиться от их системы ценностей и морали.

Политические заклѳчѳнные, военнопленные, заклѳчѳнные революционеры... я крепко-крепко и от всей души обнимаю каждого из вас. Взаимопомощь и поддержка между заклѳчѳнными революционерами должна быть безусловной и независимой от незначительных разногласий.

С памятью о тех, кто пал в борьбе! Маурисио Моралес, Клаудиа Лопес, Джонни Карикео, Ламброс Фундас.

– *Один из арестованных по "Бомбовому Делу", в ожидании суда*

Письмо ЗОЯ от другого обвиняемого по "Бомбовому Делу"

Каждодневная неуверенность и мысли о физической расправе со стороны тюремщиков отступают, когда я читаю слова антиавторитарной солидарности, долетающие до меня из греческих тюрем. Эти слова не подчиняются приказам вертухаев, они нарушают режим и смело перебираются в мою камеру. Эти слова — один из видов борьбы с угнетением.

Неоднократно говорилось, что солидарность — это не просто слова, написанные на плакате. Много раз вы на деле выражали свою солидарность с нами. Вы понимаете, что борьба за свободу должна вестись в глобальном масштабе, что мы должны на практике поддерживать и возвращать международную революционную активность. Наш враг должен понять, что наше чувство собственного достоинства вполне реально, что оно представляет собой постоянную угрозу существующему миропорядку и всем, кто пытается его сохранить. Антитюремная борьба

внутри и снаружи тюрем в Чили, Мексике, Греции, Индонезии — это общая борьба. Поскольку враг и его принципы — одни и те же, мы должны обмениваться опытом наступательного сопротивления, чтобы выстраивать новые уровни противостояния с властью. Поэтому я приветствую братьев и сестёр из ИРФ/НАФ как людей, которые ведут антиавторитарную пропаганду делом. Этот проект позволил нам узнать и сблизиться с товарищами по борьбе по всему свету, с людьми, которых мы никогда лично не видели и о которых ничего не слышали.

9 месяцев прошло с того дня, как за мной закрылись двери камеры. Я выражаю полную и безоговорочную поддержку другим заключённым-анархистам. Я прекрасно понимаю, что мне грозит много лет срока в ТОР. Но это знание лишь питает моё презрение к этим лагерям смерти и их убогим сторожам. Единственная альтернатива их существованию — полное уничтожение тюрем. Но для этого необходимо постоянно трудиться.

Многих сил и драйва заключённым анархистам из ЗОЯ! Ваше отношение к тюрьмам наполняет сердца других анархистов и антиавторитариев планеты гордостью, вдохновляет их на новые атаки. И, как вы сами говорите, быть может, когда-нибудь в будущем мы ещё встретимся и обменяемся рассказами о своих приключениях и совершившем что-нибудь все вместе.

*- Ещё один из обвиняемых по Бомбовому Делу
в ожидании политического суда*

Письмо ЗОЯ от нигилиста, обвиняемого по "Бомбовому Делу"

Привет вам, братья и сёстры из Заговора Огненных Ячеек и Феофил Мавпропулос. Братские объятия, исполненные любви и поддержки...

Да, нас, безусловно, судят за то, что мы являемся анархистами - исконными врагами всякой власти. Нас намереваются жестоко наказать как раз за то, что многие годы мы на практике воплощали анархическую теорию.

Вы достучались до моего сердца. Дыхание слов, полных солидарности, ласкает моё лицо. Энергия ваших текстов придаёт мне сил и уверенности в борьбе. Меня радует сознание того, что из-за решёток до сторожей доносятся не мольбы о помиловании, а крики ненависти, гнева и надежды. Это укрепляет меня в мысли о правильности выбранного пути. В такие моменты я вспоминаю, что каждый день к нам присоединяются новые товарищи, которые наполняют своим собственным смыслом практику городской герильи. Наша партизанская борьба перестала быть делом локальным и вышла на международный уровень, в значительной степени благодаря НАФ и ЗОЯ. Более того, я считаю очень важным ваш вклад в теорию и практику анархо-индивидуализма и нашего прекрасного Нигилизма.

Мы разделяем ненависть по отношению к государству, презрение к новому типу "счастливого раба", к глупой массе, позволяющей собой руководить. Мы разделяем чувство беспомощности и невозможности разрушить сейчас же эти концентрационные лагеря, в которые они бросили нас. Мы испытываем множественные оргазмы, когда полностью отдаёмся практической реализации анархии...

Мы так далеко друг от друга, и всё же мы находимся в таких местах, где расстояние не играет никакой роли. Рано или поздно мы встретимся на улицах Греции, Италии, Чили или Мексики. Наш повстанческо-нигилистический интернационал организовал тренировочные лагеря на улицах целого света, и в нём всегда есть место людям, осознавшим, что анархия — это не дешёвая идеология, но идея, которая живёт и воплощается в прямом действии. Мы знаем, что проклятые властители не откажутся от привилегий и будут защищать их до последнего гадкого вздоха... Именно поэтому мы должны распространять информацию об угрозе нашего нового нигилизма, именно поэтому мы должны понять, что для торжества наших идей придётся утопить врага в его крови. Именно поэтому, с заточенными до предельной остроты ножами, мы будем двигаться в направлении хаоса, в направлении творческого ничто, поэтому мы готовы броситься голышом в эту прекрасную бездну полной свободы...

Я с радостью принимаю НАФ/ИРФ. Неформальная Анархическая Федерация и Интернациональный Революционный Фронт — это, безусловно, Чёрный Интернационал анархистов, выбирающих практику. Уже не раз товарищами была продемонстрирована способность действовать в ответ на угнетение по всему свету...

Но ваш призыв не ограничен подозреваемыми по "Бомбовому Делу". Вы также выразили поддержку нашему

дорогому брату Лучано. Наилучшее выражение нашей любви и заботы к нему — это самые дерзкие и самые отважные наши акции, посвящённые ему...

Вы также нашли возможным сказать тёплые слова о Кристобале Браво, который недавно был избит наймитами системы. В такие моменты становится важно не молчать. Важно громко заявить, что нельзя ограничиваться нападением на собственность. Это прекрасно поняли наши русские товарищи-нигилисты. Они продемонстрировали, что мы должны идти дальше, не боясь катастрофы, ведь на кону ваши — наши — жизни. Жизни заключённых в тюрьму товарищей. Бездна наказания содеянного поражает меня до глубины души. Говорят, что блюдо надо подавать холодным. Также говорят, что месть убивает душу и отравляет вас. Но я твёрдо убеждён, что месть — это десерт на столе нигилиста. Так не будем ждать, начнём трапезу с десерта. Нет причин откладывать наши атаки, ведь с той стороны сплошь трусы и дураки...

Товарищи! Я от всего сердца выражаю почтение вашей организации Заговор Огненных Ячеек и революционному анархисту Теофилу Мавропулосу за ваш вклад в анархическую борьбу и за проявленное чувство собственного достоинства в период судебных заседаний и тюремного заключения. Хочу сказать, что стены здешней тюрьмы могут быть высоки и крепки, но даже им не скрыть ваши смелость и отвагу. Анархисты всего мира стали свидетелями ваших самоотверженных действий.

Сегодня вы поднимаете вверх сжатые кулаки и кричите "СОЛИДАРНОСТЬ" на интернациональном языке анархии. В то же время другая рука крепко сжимает нож нигилизма, готовый вонзиться в брюхо мира Власти и подчинения. И это прекрасно. Шлю вам всю свою силу и энергию, чтобы у вас этого было в избытке! Знайте: ничто не может разделить нас, мы ведём международное анархическое наступление и не остановимся, пока не наступит окончательный крах всякой власти, всякого общества, всякой религии, всякой морали...

Я обеими руками сжимаю ваш нигилистический кинжал, чтобы мы вместе вонзили его поглубже в сердце каждого тирана, каждого мента, каждого вертухая, каждого буржуя. На их трупах мы будем танцевать, смеяться, трахаться, наслаждаться нашей отвоёванной свободой!

Смерть наших братьев Маурисио Моралеса и Ламброса Фундаса, ампутация пальцев руки Лучано и ноги Симоса Сейсидаса — это напоминание нам о том, что мы должны продолжать борьбу. Ни один анархист, погибший или пострадавший в этой войне, не будет забыт. Настал час насытиться на этой антисоциальной трапезе! Вонзим наши ножи поглубже в тушу капиталистического зверя.

Честь и слава товарищу Ламбросу Фундасу!

Честь и слава грабителю банков товарищу Хорсту Фантазини!

Да здравствует Заговор Огненных Ячеек!

Да здравствует НАФ!

Да здравствует ИРФ!

За Эгоистический Интернационал!

Да здравствует Нигилизм!

Свободу Лучано Питронелло!

Да здравствует Анархия!

- неисправимый **Нихиль** в ожидании суда...

Чили: Гонсало Сапата и Кристобаль Браво

Следующие два письма написаны Гонсало Сапата (Руссио) и Кристобаль Браво (Моно). Товарищей арестовали в разные дни, но предъявили одно и то же обвинение: участие в нападении на Хосе Иностранца Кресту, сержанта полиции в Монтеде. Это произошло 11 сентября 2011 года в 38 годовщину военного переворота в Чили, ознаменовавшего начало 17-летней диктатуры.

Оба были опознаны в результате показаний журналистов из издательства "Agencia Uno", вызвавшихся сотрудничать со следствием. Они снабдили копов необходимыми фотографиями. В ходе тюремного заключения они не испытывали никакого особого отношения со стороны других зека, поддерживали друг друга и получали солидарность других заключённых каждый раз, когда одного из них избивала тюремная администрация. Через 3 месяца тюрьмы они были освобождены с ограничениями свободы. Они должны были отмечаться у дежурного офицера раз в неделю и соблюдать комендантский час. Но 5 января 2012 года их вернули в тюрьму по апелляции прокуратуры.

На суде оба заявляли, что в результате их нападения коп получил лишь незначительные травмы, потому что большинство серьёзных ранений свинья получила, когда упала с лошади. По решению суда оба товарища были выпущены на свободу под подписку о невыезде. На данный момент их легальные перспективы не могут не радовать, если они и получают срок, то очень маленький.

Письмо Гонсало Сапаты

Меня арестовали во вторник 27 сентября, в 9 часов утра. Сотрудники военной полиции Шили (DIPOLCAR), вооружившись ордером, осадили мой дом и обыскали помещения. Они конфисковали ноутбук, сотовый телефон, книги и памфлеты. После этого меня доставили для освидетельствования в травмпункт. В результате короткого диалога с полицией врач пришёл к выводу, что я здоров.

Вскоре я очутился в подземельях полицейского участка Реколеты, где меня и предъявили для грязного и отвратительного шоу, разыгранного буржуазной прессой. Журналисты не стесняясь обвинили меня в нападении на угнетателя, офицера Шилийского ОМОН.

Ожидание судебного заседания проходило под постоянным давлением со стороны полицейских, которым было прекрасно известно, в чём я обвиняюсь. В самом зале суда было полно буржуазных журналистов, но я всё равно чувствовал поддержку родных и близких, которые собрались на улице перед зданием суда.

По итогам слушания я остаюсь в изоляторе, поскольку, как было установлено совместными усилиями судьи и прокурора, я представляю угрозу для общества и "не испытываю никакого уважения к власти". Весь процесс носит откровенно политический характер: никаких серьёзных доказательств своей вины я до сих пор не увидел. Речь идёт об очередном витке "охоты на ведьм" с анархистами в роли ведьм. Власть идёт на всё, лишь бы прекратить уличные бои и уничтожить пробуждающееся самосознание пролетариата. В изоляторе я стал свидетелем бесчеловечной жестокости тюремщиков, я увидел пытки и страдания, которым эти ублюдки подвергают людей.

С 17 октября я по-прежнему нахожусь в подземельях власти и капитала, отказываясь признавать свою вину и значимость ложных свидетельских показаний. Намерение властей состряпать показательный процесс с целью запугать всех участников массовых акций протеста слишком очевидно. Цель — контроль над активностью социальных движений. Итогом этого является то, что оставшиеся на свободе товарищи укрепляются в вере в необходимость борьбы за всеобщее освобождение.

- *Гонсало Сапата*

Письмо ЗОЯ от Моно, военнопленного нигилиста

"Мы - воины на этой войне"*

Слова солидарности с товарищами из ЗОЯ

Слово "солидарность" часто употребляется в этом обществе. Им обозначают как военные вторжения, так и подачки в супермаркетах. Оно же обозначает сотрудничество "законопослушных граждан" с полицией, а также борьбу зоозащитников, которые призывают к более комфортабельным клеткам для животных ради собственного душевного спокойствия.

Подобная практика словоупотребления служит для навязывания комплекса неполноценности. Истинный смысл слова вымывается, солидарная деятельность редуцируется до серии безопасных

акций, которые несколько не угрожают статус кво: обыватель, как всегда, может спать спокойно. "Солидарность" в прогосударственной интерпретации — это либо сострадание и жалость, либо подчинение и преклонение. В первом случае более богатый дарует объедки и обноски более бедному, подчиняясь чувству жалости к неимущему. А во втором случае тот, кто полагается более нижестоящим, сотрудничает с властью даже без какой-либо подачки или благодарности за упрочнение существующего порядка.

Но для меня солидарность — это оружие в нашей борьбе. Это способ выразить разнообразными способами мою поддержку борьбе товарищей и уважение к ним самим. Ко всем, кто противостоит властителям нищеты. Для меня солидарность — это способ установления отношений между известными и неизвестными мне товарищами. Никто из нас не считает себя выше или ниже. В вопросах взаимоуважения и поддержки мы все равны. Не менее часты случаи, когда солидарность выражается анонимно с единственной целью продемонстрировать, что другие несогласные не одиноки в этом мире.

Вот что такое солидарность для меня. Так я решил действовать с тех пор, как встал на путь освободительной борьбы. На этом пути критически необходима поддержка повстанцев, сражающихся в других странах. Как тех, кто ведёт борьбу внутри тюремной системы, так и тех, кто остаётся на свободе. В течение тех месяцев, что мне выпало находиться в тюрьме, я всем своим естеством ощущал силу каждого акта солидарности: письма, передачи, баннеры, листовки и огонь.

До ареста я как мог участвовал в акциях солидарности с заключёнными-анархистами. Но теперь особенно остро чувствуется разница в смысле, который вкладывают иные "активисты" в слово солидарность. Именно поэтому я принял решение выразить поддержку товарищам, которые взяли на себя политическую ответственность за участие в Заговоре Огненных Ячеек и в данный момент находятся в тюрьмах на территории, оккупированной греческим государством [sic]. Сила и достоинство выбранной вами позиции в связи с проведёнными атаками проявляются не только в анонимности и последовавших коммюнике, которые стали важным вкладом в международную борьбу, но и в отношении к суду и тюремной системе, которое вы не устаёте демонстрировать с момента вашего заключения под стражу.

Я верю, что солидарность между революционерами, заключёнными и подрывными элементами — это важное оружие в борьбе против тюрем и тюремщиков. Именно с этой точки зрения должно воспринимать предложение ЗОЯ и голодовку Габриэля Помбо да Сильва. Это жесты интернациональной солидарности, попытки увязать в единое целое опыт борьбы и мечты множества незнакомых товарищей, чтобы все вместе мы продолжали двигаться вперёд к уничтожению Доминирования. Я говорю о неформальном и распределённом движении, в котором каждый и каждая может внести посильный вклад, высказать критику и предложение, поделиться опытом, обратиться за помощью и поддержкой. О движении, где ни один заключённый товарищ не должен чувствовать себя забытым. Потому что если они нападают на одного из нас — они нападают на всех нас. Или, как говорят, в моих краях "ни один акт агрессии не остаётся без ответа".

В памфлете, который послужил призывом к написанию этого сборника, вы упоминаете, что по различным причинам решили отказаться от своих адвокатов. И хотя расстояния и прочие барьеры между нами мешают мне в полной мере войти в курс дела, я считаю, что это решение — ещё одна демонстрация вашего мужества перед лицом Власти и её законов. Что касается меня и других товарищей, то легальную поддержку осуществляют адвокат из организации "Народный Защитник" и студенты-юристы из "Легальный пикет". Их солидарность выражается в ведении наших дел, посещении заключённых и всевозможном освещении ситуации.

В конце письма я хочу озвучить два предложения. Первое касается кампаний солидарности, а второе — дебатов внутри движения.

Я хочу попросить товарищей заранее публиковать даты судебных заседаний по анархическим делам. Так будет проще организовать акции солидарности в каждом конкретном случае.

Второе моё предложение — это обсудить теорию и практику Освобождения Животных. Это направление уже серьёзно проработано нашими товарищами в Мексике, Швейцарии, Италии, России, и наконец, в Боливии. Со стороны ЗОЯ до сей поры только Дамиано Болано упоминал эту проблему в одном из своих писем. Задачи экологической и антитехнологической борьбы уже поставлены, и лично я считаю, что борьба против эксплуатации животных — это составная часть нашей общей борьбы. Для успеха нашего дела мы должны уничтожить все формы угнетения.

Братские приветия Христосу, Герасимосу, Михалису, Гйоргосу Н., Харису, Панагйотису, Ольге, Гйоргосу П., и Дамиано. А также всем остальным, кто проходит по этому делу, особенно Панагйотису М. Всем вам — мои сердечные объятия. Они с лёгкостью перемахнут через тюремную ограду и найдут вас в ваших камерах, минуя всю стражу.

Честь и слава Маурисио Моралесу

Честь и слава Ламбросу Фундасу

Солидарность со всеми военнопленными.

- Кристобаль "Моно" Браво Франке.

Военнопленный, Нигилист

Секция максимальной безопасности,

Тюрьма Особого Режима,

ноябрь 2011.

P.S. Я хочу поприветствовать товарищей, которые делают возможным этот диалог, несмотря на все границы. Я говорю о коллективах переводчиков, вроде того, который переводил книгу "**Динамит для Настоящего: Размышления о борьбе малых групп**". Эта книга попала мне в руки уже после ареста. А также о коллективах таких сайтов как liberaciontotal.lahaine.org, culmine.noblogs.org, actforfree.nostate.net, которые обеспечивают информационное освещение событий в Греции.

*Эти слова приписываются Сакко и Ванчетти. Смысл понятен: в этой войне мы не солдаты, мы — воины. У нас есть наша автономность и наша честь. Мы не сражаемся за медали и прочую дребедень. Наша цель — это отвоевание собственных жизней, нам нужна Свобода. Одна на всех. Мы за ценой не постоим.

Пара слов поддержки ЗОЯ от повстанцев, заключённых в ТОР Сантьяго, Чили

Слова поддержки ЗОЯ от Эстебана Гуинигуира, Хуана Алисте и Хосе Мигеля Санчеса

Примечание: *Товарищи со всего света!* С радостью мы делимся с вами словами анархистов, находящихся в чилийских застенках: Хосе Мигель Санчес, Эстебан Гуинигуир, Хуан Алисте и Фредди Фуэнтевилья ответили на призыв о солидарности, распространённый заключёнными участниками Заговора Огненных Ячеек в Греции.

В настоящее время наши товарищи находятся в тюрьме особого режима (С.А.С.) в Сантьяго, Чили. Почти все они — бывшие участники марксистско-ленинистского военизированного подполья, которое сражалось против диктатуры. Многие из этих радикальных групп продолжили антикапиталистическую борьбу после установления демократического режима в 90-е. Эти леворадикальные вооружённые группы назывались Патриотический Фронт Мануэля Родригеса (FPMR), Движение Единых Действий — Лаутаро (MAPU-Lautaro или MJL, Молодёжное Движение Лаутаро) и Левое Революционное Движение (MIR).

Вовсе не обязательно, что и сегодня наши товарищи, которым мы вскоре предоставим слово, придерживаются ленинистских идей. Но лучше им самим говорить от своего имени.

Шлём вам интернациональную поддержку и солидарность из Чили.

- Кое-кто солидарный снаружи тюремных стен.

Ноябрь 2011.

Слова Хуана Алисте

Социальная война — это классовый вопрос. Это жизненная проблема, которая не знает границ. У нас общий враг: капитал и его система эксплуатации, угнетения и нищеты. Всё то, что усиливает и без того подавляющую власть богатых. Будучи заложниками чилийского государства с его буржуазным правительством богачей, оказавшиеся в тюрьмах существующего общества, у нас остаётся только один выход: бежать посредством либертарного заговора и очищающих совесть акций прямого действия. Цель нашего заговора — свобода на всех уровнях: от индивидуального до коллективного.

История повторяется. Извечное желание власти всячески преследовать и подавлять борцов за свободу. Всё та же фашистская машина угнетения с её устоявшимися репрессивными методами, полицией, судьями, СМИ, распространяющими дезинформацию, страх и ужас с единственной целью: придать легитимность тюрьмам, убийствам и пыткам.

Но и этого кажется мало, и государство врёт в попытке скрыть правду о наших несогласных сердцах, о том, что мы ещё живы, что являемся всё-ещё-дышащим доказательством того, что солидарность — не просто слово. Что мы поддерживаем друг друга, укрепляем наши связи, общаемся, узнаём что-то новое друг о друге, вместе ненавидим

тюремное утро, ищем признака нежности в каждой новости о каждой акции наших товарищей. Поэтому тюрьма, тюремная система — это не более чем ещё одно воплощение всего того, что мы ненавидим, точно такое же, как залы суда, убийства детей и распространение глобальной нищеты.

Дорогие мои товарищи по борьбе! С бескомпромиссным желанием самому распоряжаться своей жизнью, уверенный в том, что в нищете и нужде не может быть свободы, я делаю всё, что в моих силах, чтобы добавить немного огня к нашему общему костру. Я приветствую вас искренней радостью от того, что все мы живы. Я сжимаю ладонь в кулак, я заостряю взгляд и все прочие чувства. Пусть кислород вашего международного предложения окажется достаточным, чтобы вдохнуть жизнь в этот пожар скоординированной революции. Ваши мысли полностью отражают мои собственные, и все они — эхо либертарного восстания.

Здоровья вам! Пока на планете будет нищета, будет и восстание! Радикальная солидарность со всеми, кто отказывается сдаваться!

- Хуан Алисте Вега,

Тюрьма Особого Режима, Сантьяго, Чили.

Примечание : *Хуан Вега — повстанец, приговорённый чилийским государством к тюремному заключению за экспроприацию Banco Security и перестрелку с полицией, в ходе которой один полицейский был убит, а другой получил тяжёлые ранения. Более подробно об этом человеке:*

freddymarcelojuan.noblogs.org

Слова Фредди Фуэнтевиля Саа

Уважаемые товарищи из ЗОЯ, я по-братски обнимаю вас. Так же как и вы, я жажду восстания. Я хочу сказать вам, что нас объединяет общая реальность: в Греции, Латинской Америке, да и по всему миру. Речь идёт не только о спасении личности, но и о нашем общем побеге из капитализма. Причины, по которым нас бросают в тюрьму, если не брать в расчёт нюансы, всегда одни: мы восстали, мы перешли к саботажу, к антикапиталистической и антиимпериалистической деятельности. Мы — *pueblo-pobre* ["бедный народ" — прим. пер.] Мы не жертвы, мы не подчиняемся, не помогаем текущему вектору развития истории. Мы не молчим. Мы отказываемся быть их рабами. Нельзя сказать, что мы виновны или невиновны.

Когда Государство принимает решение уничтожить нас, преследовать нас, бросить нас в тюрьму, это решение не случайно. Оно принимается потому, что мы символизируем угрозу для всякого государства. Их язык демонизирует нас ("их", потому что нашим он не является). Понятие "тюрьма" существует именно в их языке. Для нас же оно неразрывно связано с классовой войной и с социальной войной. Должен сказать вам, что жизнь в тюрьме сильно повлияла на всех нас. И не только в Чили, но и в Аргентине, в других тюрьмах, я неизменно встречаю один и тот же тип личности, а именно — таких же как я представителей *pueblo-pobre*, моих братьев по классу, братьев по окопам этой войны. А палачи тоже всегда одни и те же — полиция.

В этой игре, посвящённой тому, кто мы есть и кем мы не являемся, мы ясно даём понять, что не являемся жертвами. Мы — воины. И это не просто слово. Это то, что говорит нам наше прошлое и настоящее. Реальность закалила нас, но это произошло не по нашей воле и мы не хотели этого. Однако в результате мы отправились в путь в поисках страны наших грёз. Мы выбрали борьбу. Борьбу за счастье до победного конца.

Братья и сёстры! Я хочу поделиться с вами своими силами, уверенностью и солидарностью. Между народами нет ни границ, ни флагов, а солидарность и интернационализм — это не просто слова на ветру, это наше оружие.

"Ничто не закончилось и никто не сдаётся, борьба продолжается"

- Фредди Фуэнтевиля Саа,

заклужённый MIR.

Тюрьма Особого Режима, Сантьяго,

Чили, октябрь 2011

Примечание: *Фредди Фуэнтевиля был признан виновным по тому же делу, что и Хуан Алисте: нападению на банк в 2007 году, которое привело к гибели полицейского. Более подробно: freddymarcelojuan.noblogs.org*

Слова Хосе Мигеля Санчеса

Да здравствуют участники Заговора Огненных Ячеек!

Крепко обнимаю вас и шлю братские приветы из сердца одной из многих тюрем капитализма в Шили.

Даже здесь, в С.А.С., я читаю ваши коммюнике и чувствую себя причастными к вашим акциям. Мои помыслы устремляются в каждую тюрьму на планете, где пытаются подавить свободомыслие. Враг не сможет никогда заткнуть нам рты и раздавить наше восстание. Нашу систему ценностей нельзя заковать в кандалы, наша страсть к борьбе растёт день ото дня, несправедливости и унижения только усиливают непреодолимое желание выступить против системы эксплуатации.

Наше растущее презрение к тюрьмам и тюремщикам — врождённая эмоция. Эти решётки только подтверждают справедливость и необходимость нашей борьбы. Мы верим, что прямое действие — эффективный метод для атаки системы, которая вознамерилась растоптать наши права. Даже в тюрьме мы не потеряли запала борьбы, даже здесь мы продолжаем сражаться.

В тюрьме мы — те, кто отказывается продаваться властям. Мы — те, кто не хочет иметь ничего общего с продажными леваками, которые готовы лечь под всякого, кто предложит больше. Мы не верим в лесть и не готовы удовлетвориться подачками со стола богачей. Наша цель — полная свобода и уничтожение системы эксплуатации, которая топит и унижает народ.

Товарищи, примите нашу солидарность и поддержку! Вы не одиноки, весь мир является свидетелем вашего несгибаемого и исполненного чувства собственного достоинства поведения в ходе судебного процесса по делу ЗОЯ. Многих сил в борьбе — вот наш девиз. Удачи вам, товарищи.

Моё дело похоже на дело многих других вооружённых борцов. Я — бывший политический заключённый режима Пиночета, участник Патриотического Фронта Мануэля Родригеса (FPMR). Меня освободили после прихода к власти псевдодемократического режима в 1991 году. В тот же год меня снова поместили под стражу по обвинению в хранении автоматов и за то, что отказался поверить в демократические ценности. Я был приговорён к 20 годам тюремного заключения за автоматы и вооружённое нападение. 17 лет и 6 месяцев я уже отсидел. Я так понимаю, что мне осталось совсем ничего, поэтому я заявляю, что после выхода на свободу намерен продолжить борьбу против системы угнетения вместе с другими людьми, которые понимают, что ничего не изменилось.

Меня зовут Хосе Мигель Санчес Хименес и я — заключённый в С.А.С. в Сантьяго, Шили. Вместе со мной в этой тюрьме содержатся мои товарищи, которые выступили против системы: Хуан Алисте, Фредди Фуэнтевилья, Марсело Вилларозель. Всех их я хорошо знаю ещё со времён борьбы против диктатуры. Мне 52 года, я женат и у меня 4 дочери. Я плотник и электрик. И я убеждённый антисистемщик.

Надеюсь на то, что мы продолжим наше общение и таким образом ещё больше укрепим уверенность друг друга.

Долой все тюрьмы и всю капиталистическую систему!

С любовью,

- Хосе Мигель Санчес Хименес

С.А.С., Модуль J. Сантьяго, Шили,

19 октября, 2011.

Слова Эстебана Гуинигуира

Меня зовут Эстебан Гуинигуир Р., мне 41 год, я родился в 1970-м. Я участвовал в деятельности MAPU-Lautaro. В 90-е меня приговорили к 11 годам за "Незаконную террористическую деятельность" и нападение на дом испанского посла 10 октября 1992 года. Я отсидел 8 лет из 11, с 13 октября 1992 по май

2000. В 2008 меня задержали во время "Дня Памяти Молодых Бойцов" 29 марта. Дом, где я жил с ещё несколькими молодыми людьми, подвергся полицейскому рейду. Ничего особенного не нашли, кроме 5 кустов каннабиса. За участие в незаконном выращивании и распространении конопли меня приговорили к 4.5 годам тюрьмы. В настоящий момент я отбываю наказание в модуле "J" CAS.

Дорогие товарищи! Из недр CAS я шлю вам свои братские объятия. Они предназначены всем тем, кто выбрал путь восстания и неподчинения, и кто в результате вынужден пройти через тюремную систему. Я отсидел уже большую часть из своего второго срока (более 3 лет). И самое худшее, что мне довелось пережить за всё это время, - это нежелание меня понять со стороны людей, предпочитающих верить дезинформации проправительственных СМИ. Но несмотря на всё это, я наслаждаюсь поддержкой друзей и товарищей... Я также с большой благодарностью принимаю все проявления солидарности от товарищей по анархическому заговору. Я говорю об акциях на воле, о нападении на капитал. Ну и конечно, я не забываю сверстников, которые отдали свои жизни в борьбе. Норма Вергара, Хосе Луис Оярсун, Андрес Сото (Папи), большой Пауло Мунос... и многие другие. И хотя вас больше нет рядом, а они не хотят вас больше слышать, мы — это всё ещё мы, и мы — теперь ещё и вы. Спасибо вам.

Я мало знаком с личными аспектами ваших историй. Но ваше нынешнее положение, то, как вы повели себя на суде, очень многое говорят о вас. Вы — достойные люди. И я поддерживаю вас во всём, потому что, воистину, улица, суд и тюрьма — всё это окопы классовой войны.

В данный момент мне мало что остаётся добавить. Поэтому я не буду разглаживать впустую. Для меня практика прямого действия — это прежде всего акции, а не слова. Это горящий фитиль, пропитанный бензином, или бикфордов шнур, ведущий к СВУ. И даже если наше нынешнее положение лишает нас всякого оружия, кроме сжатых кулаков, то это вовсе не значит, что тюремное заключение продлится вечно. Это пройдёт.

Поэтому, товарищи, оставайтесь такими же смелыми и отважными, несмотря ни на что. Вы — пример для многих других людей на планете. Я очень рад, что узнал о вашем существовании. О ваших историях, ваших девизах, ваших молотовых и бомбах, которые взрываются ради социальной войны во имя всех людей планеты.

Здоровья вам и новых бунтов.

Павшие навсегда в наших сердцах. Ни минуты забвения — вся жизнь в борьбе.

- Эстебан Гуинигуир Р.

Письмо ЗОЯ/НАФ от трёх повстанческих групп из Латинской Америки

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЗАГОВОР ОГНЕННЫХ ЯЧЕЕК!

Братья и сёстры, мы обнимаем вас.

Мы растём... Без сомнения мы растём в каждый момент конфронтации с врагом, в каждый момент освободительного насилия, направленного против угнетателей. Насилие, которое, как вы показали, может создать романтические моменты, способные поставить под вопрос всеилие государства и его служб безопасности. Теперь вы стоите перед лицом государственной судебной системы, но вы не боитесь. Вы не прекращаете борьбы с тюремщиками. Ваша ставка — обобщение повстанческой борьбы во всех уголках земного шара. Из проклятой страны Чили мы присоединяемся к призыву о солидарности. Для нас солидарность — это краеугольный камень нашего революционного проекта. Признание со стороны Заговора не есть результат нашей деятельности. Уже многие годы мы понимаем — в ходе собственного теоретического и практического развития — что солидарность является также лучшим из возможных для нас сопособов общения. Наши нападения на полицейские участки и ваши — на посольства и министерства, делают нас ближе к настоящей жизни, укрепляют нас в ненависти ко всякого рода власти. Наша близость также отмечена взаимной поддержкой в вопросах прямого действия, а также многочисленными победами. Да! Победами.

Каждая удавшаяся атака, когда адреналин бушует в крови за мгновение до воплощения разрушительного освободительного замысла. Общая страсть к разрушению, общие чувства радости и счастья от осознания, что уютный мирок очередного угнетателя рухнул. Вот что мы считаем победами. Люди вроде вас понимают, о чём мы.

Но есть также другие победы. Они заключаются в увеличении числа атак на системы власти по всему свету, в антиавторитарных нападениях, которые продолжаются, несмотря на репрессии со стороны государства. В действиях несогласных, которые смогли обмануть и продолжают обманывать врага. Поэтому, а также по многим другим причинам, мы говорим:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАФ/ИРФ!

Мы ожидаем, что ваш призыв к солидарности будет воплощён в конкретных акциях, и намерены сыграть свою роль в новой череде атак. В каждый момент мы готовы жёстко ответить на действия властей. Потому что они должны знать, что за каждого заключённого анархиста и анархистку мы будем мстить, где бы мы ни были. При всяком удобном случае. Что касается лично нас, то репрессивные усилия чилийского государства пока что нас не затронули и мы продложаем действовать без особых помех. Также выражаем солидарность воину Лучано Питронелло и пяти товарищам, обвиняющимся по "бомбовому делу". Когда это дело наконец развалится, шума будет не меньше, чем при коллапсе этого мира.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОВСТАНЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ!

ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АТАК НА ВЛАСТЬ ИМУЩИХ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

- *Иконоборческие Караваны за Свободу Воли*
- *Антипатриотическая Банда Северино Джовани*
- *Банда Бомбистов Эфран Плаза Ольмедо*

Примечание: "Иконоборческие Караваны за Свободу Воли" подорвали отдел расследований чилийской полиции в июне 2009 года. Они же взяли на себя ответственность за подрыв двух буржуазных фитнес-центров в августе 2009 года. "Антипатриотическая Банда Северино Джовани" взорвала бомбу в Министерстве Труда в 2007, в полицейской бухгалтерии в 2008 и в ресторане в центре города в 2010. "Банда Бомбистов Эфран Плаза Ольмедо" заложила бомбу в буржуйский отель в ноябре 2009.

Логотип НАФ был разработан русским художником, который прислал его на почтовый ящик ЗОЯ.

Солидарность с ЗОЯ в России

Анархия — это мозаика, сложенная из фрагментов бунта против подчинения. В этой мозаике мы признаём и уважаем не только общие позиции, но и различия в подходах. Мы — анархисты, а значит наши мысли и практики претерпевают постоянную эволюцию. Мы прислушиваемся к другим голосам, которые звучат в анархическом пространстве.

В этом и заключается красота революции: в том, что нет ни универсальной истины, ни ортодоксальной традиции, которая

диктует людям, что есть истина, а что есть ложь. Поэтому мы, заключённые участники ЗОЯ, перевели тексты наших товарищей из России. Потому что мы считаем эти тексты ещё одним вкладом в международный диалог анархистов, предпочитающих практику.

Да здравствуют НАФ/ИРФ

Слова солидарности с ЗОЯ от некоторых участников Российского Фронта Освобождения Земли / НАФ-ИРФ

Так много из нас поймано и брошено в тюрьмы. Стольких пытали, покалечили или убили. Всё длиннее список товарищей в каждом коммюнике. И всё же их всех необходимо постоянно упоминать, они не должны пропасть в тиши тюремных казематов. В голове хоровод имён... Имён людей, которых мы никогда не знали лично, но чья преданность и готовность жертвовать собой ради общего дела так резонирует с нашим мироощущением и тем, что делаем мы. В памяти лица друзей, которых уже никогда не увидим. Они мертвы. Убиты Системой. Везде ли так? Или мы одиноки в этом враждебном мире?

Есть ли другие бунтовщики, саботажники, недовольные? Как установить с ними связь, ведь вокруг столько цензуры? Как докричаться до них из сердца этого заговора молчания в СМИ, обществе и даже среди "радикальных левых"? Как общаться? Мы же не знаем их языков. Что делать? Они смогут понять тексты на русском? Ладно, давайте попробуем, а там как пойдёт...

Как только мы узнали о существовании других таких, как мы, мы с жадностью принялись поглощать их тексты и установили с ними связь через заявления об ответственности за акции и взаимные выражения солидарности в борьбе. Невозможно точно выразить все те тёплые чувства, которые возникают в душе, когда ты читаешь текст, написанный товарищами на другом краю света, и понимаешь, что их волнуют те же вещи, что они разделяют, те же идеалы, ту же ненависть по отношению к статус кво. Спасибо вам. Заговор Огненных Ячеек стал той организацией, которая пробила для нас брешь в стене безразличия.

Мы полагаем, что современная Греция является чем-то вроде маяка для тысяч анархистов по всему свету, которые взирают на неё в надежде увидеть простой и лёгкий путь к свободе и равенству. Мы же решили заглянуть поглубже. Нам пришлось по душе прямота и адекватность вашей реакции на полицейскую жестокость, экономические и общественные несправедливости, слепоту "законопослушных граждан" и фарс политической системы. И хотя почти все наши заявления пишутся в легкомысленном и шутовском тоне, мы прекрасно понимаем, что всякая подобная радость и чувства духовной близости с другими революционными анархистами всего света оплачены нервами, слезами и кровью каждой и каждого из группы прямого действия. И что для того, чтобы написать даже один текст, требуется много душевных сил и выдержки, уверенности в том, что наше дело правое, что мы приближаем момент нашей победы. И мы благодарны вам за вашу искренность и прямоту.

Словами и делами мы выражаем свою поддержку греческим товарищам. Однако мы полагаем важным, чтобы анархисты принимали участие в локальном сопротивлении системе, чтобы они подрывали власть Государства и Капитала там, где живут, а не тратили всё своё время лишь на путешествия из одного лагеря протеста в другой, чтобы насладиться бунтом здесь или демонстрацией там. И меньше всего мы считаем возможным для анархистов сидеть и безучастно ожидать, когда социальная война в Греции закончится нашей победой. Наша подрывная анархическая практика должна начинаться прямо здесь и сейчас, а не когда народ другой страны наконец решит свергнуть осточертевшее правительство.

Ещё одна причина, по которой вы стали нам так дороги, друзья из Заговора Огненных Ячеек - это ваша острая и точная, смелая (и резкая) критика существующих общественных отношений и призыв к полному разрыву с современным обществом. Ваш отказ подчиняться авторитету "кафейных экспертов революции", озвученный отказ терпеливо ожидать организованного восстания революционных масс. Призыв к формированию децентрализованной сети прямого действия и солидарности. Анархический девиз "думай глобально — действуй локально", реализованный на практике наиболее революционным из способов.

Мы по своему опыту знаем, как тяжело переживается негативная реакция и насмешки со стороны так называемых "товарищей анархистов". Мы пережили это после публикации нашего единственного большого коммюнике, где мы пытались объяснить свою личную позицию и то, кем являемся. Сегодня мы с радостью видим и слышим всё больше и больше признаков того, что анархисты нашего региона склоняются в сторону анархо-нигилизма и двигаются в направлении тотального отказа от буржуазного общества. Это происходит на всех уровнях сообщества: в музыке, публикациях, заявлениях об ответственности (и в волне анонимных акций, анонимность которых кричит о социальном нигилизме громче, чем любая "авторская" акция), в личных беседах с товарищами, в обсуждениях на общих собраниях. Однако, мы прекрасно понимаем, что озвучивать подобное одними из первых - дело неблагодарное. И за то, что вы были одними из первых в нашем окружении, мы вас тоже нежно любим и обнимаем.

Кажется, Греции отведено особое место в сердце каждого анархиста и каждой анархистки. В России есть шутка, что близкие друзья встречаются только на свадьбах и похоронах. Для русских анархистов близость с греческими товарищами наступила после полицейского убийства Алексиса Григоропулоса. И вместе с тем, Греция так далеко... Языковой и пространственный барьеры ещё больше увеличивают временное расстояние. К тому времени, как до нас дошла информация о вашей деятельности и переведённые тексты, многие из вас уже были схвачены, кто-то скрывался.

И было очень больно читать изложение ваших мыслей и идей, в то же время зная об уготовленной вам судьбе и переживая за будущее тех, кому удалось остаться на свободе. С подобными же чувствами мы читаем редкие слова Теда Качинского, Уолтера Бонда и родных и близких Тортуги, которые долетают до нас. С подобным ясным и холодным осознанием неизбежного мы прочитали новости о недавнем задержании троих наших индонезийских товарищей, схваченных врагами после очередной атаки.

Однако с арестом жизнь не заканчивается. И сильные духом товарищи смогут продолжить борьбу за торжество Анархии. Многие анархисты в истории России доказали это собственным примером.

Ваши слова ласточками летят за пределы тюремных стен, их несут ветры Анархии, их переводят многочисленные анонимные товарищи по всему свету. Слова, исполненные достоинства и спокойной уверенности в справедливости нашего дела. Ваши слова служат нам источником вдохновения. Своим непризнанием судебной и тюремной власти вы задали новый стандарт революционного сознания, к которому, как мы полагаем, должен стремиться каждый революционер. Вы должны знать, что новости о вашем отказе встать на колени и склонить голову дают силы новым волнам заключённых анархистов. Большое спасибо вам за эту трудную, опасную и нелёгкую борьбу, которую вы ведёте, находясь в заключении.

Однако наш собственный либертарный проект лежит чуть в стороне от мегаполисов и городской герильи. Мы сознательно пошли на опасный шаг по публичному освещению наших акций и по регулярному обновлению новостей о наших атаках. Нашими целями на этот период были: установление контактов с другими эко-

анархическими и повстанческими коллективами (что мы и сделали), помощь товарищам из российского анархо-коммунистического проекта "чёрный блог" в распространении концепции тактики городской партизанской войны (что, судя по новостям, встречено горячей народной любовью и поддержкой), поощрение других эко-активистов и анархистов к экотажу (что нам также удалось), а также разведка, операции прикрытия и материальная поддержка действий наших товарищей в регионе (мы считаем это очень важным, и судя по новостям и недавним событиям, эта часть также удалась). Сейчас осень 2011. Автономные группы российских правых или разгромлены, или попрытались. Огромный репрессивный аппарат российского Государства, скрипя и пыхтя, медленно поворачивается в сторону анархистов. Первые сполохи молний уже осветили горизонт: в конце сентября властями были проведены аресты и задержания анархистов, подозреваемых в повстанческой деятельности. Мы пока не знаем, что принесёт буря. Но в эти промозглые осенние ночи нас согревает мысль, что наконец-то юное пост-перестроечное анархическое движение в России стало достаточно заметной внутренней угрозой для правительства. Теперь оно вознамерилось набросить ярмо на наши шеи в преддверии думских и президентских выборов. Покой выборного спектакля не должен быть нарушен. Значит, мы всё делаем правильно.

Мы приняли решение, что настало время перейти к следующей части нашего плана, поэтому мы салютуем вам сжатými кулаками и с заговорщической улыбкой скрываемся в сумраке наших лесов. На этот раз мы остаёмся на связи. Отныне мы действуем плечом к плечу с нашими товарищами по оружию из IRF/FAI в общей борьбе за другой мир, который возможен. Наше участие в совместном проекте IRF/FAI стало реальностью прежде всего благодаря вашей отваге и смелости, друзья. Мы обрели новых друзей и товарищей по заговору, обогатились многими новыми идеями и тактиками и теперь нам есть о чём подумать.

За всё это шлём вам неувыдающие улыбки, обнимаем, целуем, подмигиваем, выражаем поддержку и солидарность!

Пусть огни Анархии будут маяками надежды и вдохновения для всех исключённых и угнетаемых по всему свету!

После лютной зимы всегда наступает весна и лето!

- Ряд сестёр и братьев из Фронта Освобождения Земли (Россия), Неформальная Анархическая Федерация / Интернациональный Революционный Фронт

Слова солидарности с ЗОЯ от Российской секции ЗОЯ (НАФ-ИРФ)

Читая письма заключённых товарищей и их комьюнике, всем сердцем чувствуешь их ненависть к существующему порядку и стремление к созданию другого мира путём разрушения существующего. Каждая строчка протекает тёплым ручейком по твоим венам, и, достигнув самого сердца, навсегда остаётся в душе.

Гуляя по тёмным холодным улицам мегаполиса мы постоянно думаем о сотнях товарищей, находящихся сейчас за решёткой, и тысячах погибших. Чувство горечи вперемешку со злобой дают огромный импульс и, проходя через призму осознанности, воплощаются в революционную деятельность.

Когда весь мрак и ужас окружающего мира опускается на нас, сложно бывает устоять на ногах и не упасть в пучину апатии и уныния. Спасают лишь яркие лучи не угасающей звезды, которые прорезают темноту и вселяют надежду. Каждый день они подогревают наше стремление к действию и не дают потухнуть желанию менять окружающий нас мир и совершенствоваться самим. Название этой звезды — Солидарность.

В холодные русские зимы именно Ваши слова из манящей своим пламенем Греции согревают нас. Мы никогда не видели Вас и возможно никогда не увидим, но Вы гораздо ближе, чем тысячи людей, с которыми нам удалось пообщаться за свои недолгие жизни.

Путь наших тёплых слов долог и извилист. Стремительно мчась через русские леса и выжигая строительную технику, они парят над серыми улицами Афин и, озаряя их ярким пламенем горящих полицейских участков, пробиваются через тюремные решётки и попадают в Ваши камеры.

Воплощая со своими товарищами самые сокровенные мечты на улицах бетонного города, мы обрели друзей, на которых можем положиться в любой ситуации и с которыми готовы разделить последнее, что у нас есть.

Своими репрессиями власть пытается разделить и раздавить нас поодиночке. Они хотят внушить нам чувство уничтожающей паранойи и недоверия. Но они просчитались. Вопреки их ожиданиям, мы стали ещё ближе друг к другу.

Понимая всю опасность нашей деятельности, мы всё же представляем, как мы соберёмся в скором времени нашей большой и настоящей семьёй, и, попивая собранный собственными руками чай, будем делиться своими планами и с улыбками на лицах предаваться воспоминаниям.

Мы надеемся, что и Вы в скором времени сможете обнять всех своих друзей и вновь погрузится в пучину приключений. Мы держим за Вас сжатые кулаки и надеемся на скорейшее освобождение. Шлём пламенные приветы и горячие объятия.

И помните, вы не одиноки в этой борьбе!

- Неформальная Анархическая Федерация/Интернациональный Революционный Фронт

Заговор Огненных Ячеек: Русская ячейка

Слова солидарности с ЗОЯ от коллектива Blackblog.info

Общество, которое каждый из нас обнаруживает вокруг себя, став мало-мальски сознательной личностью, не может не травмировать нас обилием омерзительных несправедливостей, присущих самому его устройству. Проявляясь на каждом шагу, во всём: в социальной структуре, межличностных отношениях, навязываемых псевдо-ценностях и даже моделях мышления и чувствования, эти зияющие язвы отравляют каждый день нашего существования. Вероятно, подспудные горечь и разочарование, что копятыся в глубине наших душ день за днём, являются главной причиной, почему человек приходит к анархистским убеждениям. Анархистское мировоззрение – это попытка преодолеть все конструкторы, выстроенные в мире людей, но враждебные самой человеческой природе – преодолеть и создать на их руинах общество свободы. Анархистское движение – это совокупность людей, направляющих свои мысли и действия на воплощение великой освободительной идеи в жизнь.

Так уж получилось, что в последние десятилетия, по самым разным причинам, анархистское движение, несмотря на все декларации, казалось, отступило от своей главной цели. В наших рядах воцарились рутина, упадничество, цинизм, пассивность и обречённость, и склоки, которые всегда становятся следствием подобных перекосов... Но вот внезапно подул свежий ветер. Вот сердца, непокорные мейнстриму, отказались мириться с безысходностью современного мира и того "движения", которое вроде бы стремится этот мир изменить. Именно в этот момент родилось разношёрстное течение, которое теперь принято называть повстанческим анархизмом.

В России повстанчество впервые заявило о себе несколько лет назад. Осознание бесперспективности прежних анархистских тактик в социальных движениях, убийства наших близких товарищей нацистами при попустительстве государства, и, конечно же, полыхающие пожарница декабрьского восстания в Греции – всё это стало тем стечением обстоятельств, которое с предельной ясностью высветило тот путь борьбы, по которому мы уверенно ступаем и ныне.

Мы особо хотим подчеркнуть, что при всём несовершенстве тактики (как будто бывают совершенные тактики!) и при всех тех ошибках, которые неизбежны на нашем пути, повстанческое течение имеет огромный смысл для современного анархизма. И он вовсе не в "насилии", о котором громко вопят полиция, СМИ, обыватели и кабинетные "революционеры". Этот смысл в радикальном разрыве с господствующим паскудным порядком. В боевом задоре немедленной революции. Когда атака на систему и созидание нового сливаются в единый вихрь. Мы более не желаем откладывать борьбу и жизнь на завтра, которое никогда не наступит. Мы живём и сражаемся сегодня. И только такой подход оставляет надежду на победу. Глоток свежего воздуха для великой идеи, которая уже была готова кануть в лету – вот в чём смысл и заслуга повстанческого анархизма.

И совсем не случайно, мировые державы поставили анархистов из "Заговора Огненных Ячеек" (CCF) в одном ряду с исламистами в списки террористов. Терроризм – излюбленная страшилка всех кровавых долларовых диктаторов. Скорее всего, мы скоро увидим, что именно анархисты станут "угрозой номер один", поскольку, в отличие от

религиозных фанатиков, мы дерзнули покуситься на самый корень нынешнего порядка: частную собственность и социальную иерархию.

Действия "Заговора огненных Ячеек", как и многих других товарищей в Греции и по всему миру, всегда вдохновляли нас и наполняли чувством единства и надеждой на победу. Поэтому, несмотря на определённые идейные расхождения (мы не принимаем "нигилизм" ССФ и, являясь анархо-коммунистами, стремимся поднять на восстание народ) мы выражаем свою солидарность с нашими товарищами в застенках и шлём им горячий революционный привет. Свободу всем сейчас!

Мы победим!

Да здравствует анархия!

- Коллектив Чёрного Блога, Россия

Германия: ответ Вернера Брёнера на интернациональный призыв ЗОЯ

От: Вернера Брёнера, JVA Sehnde, Schnedebruch 8, D-31319 Sehnde, Germany/Deutschland

Кому: Для брошюры международной солидарности с ЗОЯ

Когда власть совершает откровенные преступления, воинственно настроенный пролетариат, обладающий классовым сознанием, открыто противостоит этому, прибегая к прямому действию. Заставлять людей рабски трудиться за зарплату — это преступление. Если это преступление тем более совершается немцами, тем более социал-демократами, становится очень тяжело противостоять искушению ответить открытой и прямой атакой. Я поддался искушению и отправил в ад директора Центра Занятости, немецкого социал-демократа. Этот человек, в прошлом обвинявшийся в насилии над детьми, больше не будет копить нам воздух.

Поэтому с февраля 2001 года я нахожусь в тюрьме, сплю сном младенца и с радостью жду неминуемого дня свободы, когда я снова вольюсь в ряды международной анархической армии. Армии, где любят смеяться, любят говорить о нашей борьбе. Поэтому выслушайте меня:

Меня арестовали в тот же день, когда я совершил свою месть — мне тогда было 46. Я не оказывал сопротивления, но и со следствием не сотрудничал. Через несколько дней самые умные из них догадались: открытое неповиновение принципу работы за зарплату! Правители и их приспешники понимают, что их мало, а трудящихся очень много. (По результатам психиатрических исследований всего 4% жителей мегаполисов являются психопатами). Я так понимаю, что они увидели в моём поступке угрозу собственному существованию, потому что через государственного адвоката мне сообщили, что намереваются подвергнуть меня курсу принудительного психиатрического вмешательства и таким образом уничтожить меня, если я посмею в суде заявить о том, что убил чиновника в знак сопротивления наёмному труду.

Я был вынужден согласиться с предложением адвоката — кстати, племянника депутата от социал-демократов в берлинском парламенте. Вместо моего заявления в суде был зачитан его собственный литературный опус. Он рассказал грустную историю об отчаявшемся безработном с пошатнувшимися нервами. О том, что директор Центра Занятости в грубой форме выгнал этого безработного, что отчаянные мольбы об участии не тронули душу тирана. И вот уже открытое сопротивление системе изображено банальным убийством. Суд с радостью вкатал мне 12 лет, и все с облегчением разошлись. В первом раунде они победили.

Но уже позже мне удалось поведать свою историю с помощью Интернета и радио. Я смог громко и без постороннего вмешательства заявить о том, что мой поступок был актом открытого неподчинения системе наёмного труда. Другие мужчины и женщины, представители всё того же пролетарского класса, смогли защитить меня от карательной психиатрии, и в конечном счёте угнетатели и их слуги потерпели поражение.

Если бы я смолчал и подчинился шантажу, меня освободили бы в феврале 2009. Но лучше уж я продолжу борьбу с классовым врагом, даже если из-за этого меня признают "представляющим опасность" и поместят после освобождения в феврале 2013 под бесконечный "профилактический арест".*

Даже в этом случае они всё равно проиграют. Открытая демонстрация страха наносит системе колоссальный урон. МЫ ПОБЕДИМ. Шаг за шагом, супердержавы исчезнут с лица планеты, как и транснациональные корпорации и глобальные финансовые институты. Останутся только те, кому не нужны короли, боги, правители, начальство: останется пролетариат, то есть МЫ! Поэтому правящим слоям и их социал-демократическим псам не стоит слишком широко раскрывать свои рты. Им не стоило квалифицировать деятельность Заговора Огненных Ячеек как террористическую. Акции ЗОЯ не направлены против трудящихся. Это всем известно. Всякий, кто заявляет обратное, - лжец.

Да здравствуют революционные фракции глобального пролетариата! Да здравствуют те, кому ещё только предстоит присоединиться к этим фракциям в грядущей борьбе!

Двенадцать выстрелов в воздух — салют братьям и сёстрам из Заговора Огненных Ячеек!

Пять стрел и звезда в круге — символ Неформальной Анархической Федерации и Интернационального Революционного Фронта!

- *Вернер ex nihilo plentitudines*

(всё из ничего)

1 ноября 2011 года

Sicherungsverwahrung. Бессрочное продление срока тюремного заключения. Эта практика появилась в 1933 году с принятием соответствующего закона нацистами. По этому закону немецкие власти имеют право продлевать сроки заключения до бесконечности даже после того, как человек отсидел весь свой срок, если заключённый признан "представляющим опасность для общества". Эта практика является по сути возможностью осудить на пожизненное заключение. В мае 2011 года Федеральный Конституционный Суд Германии признал *Sicherungsverwahrung* неконституционной практикой. Но несмотря на это, местные власти всё ещё принимают подобные решения.

Сардиния: письмо Давида Делога

От души выражаю солидарность с товарищами из Заговора Огненных Ячеек, которые продлевают решительно сражаться в социальной войне. Революционная практика товарищей — необходимый вклад в постоянную переоценку правильности выбранного пути.

Я полностью согласен и поддерживаю ваш анализ и действия, предпринятые с целью распространения социальной борьбы и роста интернациональной координации между локальными движениями сопротивления. Да здравствует интернациональный революционный фронт!

Каждый из нас обладает специфическими особенностями, которые усиливают и поддерживают особенности других, если только мы перейдём к скоординированным обобщённым действиям. Надеюсь, что предложение Заговора Огненных Ячеек придаст сил огню восстания, свинцу мести, динамиту проклятия — всему разрушительному арсеналу нашего братства!

Характерные для нас практики проявляются в самом нашем существовании и прямом действии. Ни один суд, ни одна репрессивная методология, сколь бы утончённой она не была, не сможет потушить огонь анархической свободы. Снова и снова сполохи этого огня будут прорываться наружу. Воодушевлённые пониманием этого факта, давайте сделаем так, чтобы шум рушащихся тюремных стен был услышан повсюду, потому что освобождение товарищей, похищенных врагом, - одна из главных целей нашей подрывной деятельности, нашего революционного проекта!

Полная поддержка отважным воинам из Заговора Огненных Ячеек, которые не сдаются и продолжают атаковать фактические инструменты угнетения, проявляя страсть к борьбе за свободу, которые воспаляют даже камеры, в которых оказались! По-братски обнимаю всех товарищей, которые продолжают штурмовать основы этой нашей Матрицы. Давайте же закрепим достигнутый успех! Свободу ЗОЯ! Со всем своим повстанческим гневом и страстью я приветствую вас!

- *Давид Делог*

30 октября 2011

P.S. По подсчётам исполнительной системы, я выйду на свободу в 2027 году. Главная статья моего обвинения — покушение на убийство (12 лет тюрьмы). Для меня важно продолжать играть активную роль в общей борьбе в течение этого периода не-жизни, навязанного мне Государством и его слугами. Я продолжаю борьбу бок о бок с моими товарищами из сопротивления, оказавшимися в тюрьме.

Для всех товарищей, кто захочет мне написать, вот адрес моей нынешней тюрьмы:

Davide Delogu, Carcere di
Buoncammino, Viale
Buoncammino19, 03123
CAGLIARI (SARDINIA), ITALY

Чили: письмо Франциско Морено

Товарищи!

Я шлю вам эти слова из Шилийской тюрьмы. Но прежде чем информировать вас об обстоятельствах своего тюремного заключения, я хотел бы выразить свою полную поддержку вашим акциям и солидарность с вами, свободолюбивыми бунтарями. Очень важно, чтобы мы были едины в этой борьбе, чтобы изоляция отдельных товарищей была разрушена мощной уличной агитацией, повышением градуса партизанской борьбы по всему свету.

Я надеюсь, что моё письмо укрепит вас перед лицом грядущих испытаний и поможет с честью и достоинством выстоять в схватке с Государством/Капиталом и превалирующим "порядком".

Нас бросают в тюрьмы за то, что мы решили быть самими собой, прожить жизнь свободными от цепей, от авторитарной власти. Мы не боимся казаться другими, мы гордимся тем, кто мы есть. Мы не стесняемся заявить о войне против угнетателей.

Институционализируемая жестокость не ослабляет нас — угнетение лишь усиливает сопротивление. Нас можно запереть в тюремных склепах, тюремщики могут пытаться унижить нас сверх всякой меры, можно натравить на нас буржуазную прессу для создания правильного "общественного мнения", порочные прокуроры могут пытаться запугать нас "показательными" процессами и сроками над товарищами. **НО ИМ НЕ УТОЛИТЬ ЖАЖДУ СВОБОДЫ**, которая проявляется в нашем неподчинении.

ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

На сегодняшний день вся страна Шили охвачена постоянным уличным восстанием. Общество глубоко разочаровано правящим классом, с каждым днём недовольство только усиливается. Власть предрержащие выжимают прибыль из всего, до чего могут дотянуться, включая нашу землю...

Наш пот.

Нашу кровь.

14 июля я принимал активное участие в антиправительственных боевых действиях и уличной агитации. Одетый в чёрное, с капюшоном и балаклавой, я защищался от террористического государства и его прислужников: полицейских ублюдков.

На следующий день мне было предъявлено три формальных обвинения:

- Перевозка зажигательного устройства (Молотов).
- Причинение "тяжких телесных повреждений" ублюдку в полицейской форме.
- Причинение незначительных телесных повреждений другому ублюдку в полицейской форме.

Меня "освободили" за малым количеством улик и противоречивостью показаний (свидетелями обвинения оказались те же потерпевшие-свины). Сразу после этого власть прибегла к махинациям с участием журналистов. Буржуазные СМИ разыграли настоящее шоу с целью криминализации протестного движения, смонтировав постановочные "съёмки с места событий" с нанятыми статистами и муляжами оружия. Очевидно, политической элите очень захотелось попасть в телеящик. Президент и его марионетки выступили перед многочисленными камерами, чтобы принять участие в манипуляции. Они ясно дали понять, как неприятно им моё освобождение, как хотят они увидеть меня за решёткой... Поэтому через несколько дней мне были предъявлены новые судебные обвинения, в т.ч. "покушение на убийство". И вот с 22 июня я обитаю в следственном изоляторе. Безусловно, покушение на убийство, - более привлекательная статья, чем перевозка бутылки бензина и повреждение зубной эмали у мента. За покушение меня можно упрятать на более серьёзный срок.

В тюремных казематах я был встречен показной враждебностью вертухаев, этих отвратительных паразитов на теле общества. Они зарабатывают грязные деньги за то, что унижают людей. Но мы не предали товарищей и не склонили голов. Удары врага не могут уничтожить наше самоопределение, не могут стереть антиавторитарное мышление.

Меня и моих товарищей подвергают регулярным избиениям в надежде создать ощущение "промывки мозгов", в надежде, что мы откажемся от своих идеалов и выйдем на свободу сломленными и подчинёнными. Дебилы не понимают, что лишь распаляют ненависть, придают дополнительный смысл нашей борьбе. Я отказываюсь верить законам, написанным одними людьми ради порабощения других!

"Перед лицом глухого большинства, новые идеи укоренятся благодаря восстанию".

ДОЛОЙ ТЮРЕМНЫЕ СТЕНЫ — ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОССТАНИЕ!

Братские объятия всем вам. Сохраняйте независимость мышления.

- Франциско Морено

Изголодавшийся по свободе политзек.

24 июля 2011 года, тюрьма Сантьяско-1.

[прим. пер. - "Сантьяско" по-испански — это что-то среднее между Сантьяго и отвращением.]

Швейцария: письмо Марко Камениша ЗОЯ/НАФ

Товарищи, дорогие соратники из первого этапа Заговора Огненных Ячеек!

Быть может, я слишком поздно и слишком мало пишу в ответ на ваш призыв. Но я пишу от всего сердца из повисшего вне времени момента борьбы за свободу. Я пишу с теплотой и революционной любовью с вневременной тропы восстания, у которого нет истории. Восстания, которое происходит за пределами лживой истории наших правителей, где все поколения борцов вечно живы, вечно с нами, вечно сражаются.

Салют и объятия вам, товарищи! Я с радостью внимал многочисленным знакам вашей солидарности, словам и поступкам. А также словам и поступкам других людей, таких же, как вы, таких же, как мы. Эти новости проникают в мою камеру вот уже 7.000 дней. Они помогают мне не скучать, ни о чём не жалеть и не отчаиваться. Покуда на воле продолжается борьба, та самая борьба, за которую я брошен в тюрьму, совершенно не важно, нахожусь ли я за решёткой 0.000 или 7.000 дней. Важно, что товарищи не прекращают борьбы за жизнь и свободу. Годы, века тюремного заключения, наша смерть в бою — это не так уж важно. Да, эти вероятности могут камнем сдавить сердца, но на самом деле они не играют никакой роли. Потому что мы живы, пока продолжается сопротивление. И мы продолжаем жить, потому что мы падаем замертво или отправляемся в тюрьмы на целые века как свободные мужчины и женщины, и таковыми мы остаёмся. Наша жизнь

— это жизнь движения сопротивления. Мы живём свободой, которая объединяет всех нас. Поэтому наш бунтарский дух не может отступить назад к отвратительному и уничтожающему рабству этой цивилизации и её повелителей, воров, убийц, покровителей угнетения и эксплуатации.

Бунтующий дух восставшего — это дух покоя. Дух вне времени. Он живёт в пространстве вечного настоящего, сотканном из солидарности. Солидарность по определению связывает между собой поколения восставших, их усилия, акции, жизни, сердца, несмотря на пространственные и временные расстояния между людьми. Мы жили, живём и будем жить!

Они могут судить нас — это лишь признак их слабости и заката их эпохи. Они могут называть нас террористами — это лишь указывает на то, что наши атаки попадают точно в цель, на то, что они проигрывают по всем фронтам глобального восстания. Везде слышится бормотание восставших и инсургентов, которые в одиночку и группами начинают демонстрировать открытое неповиновение правительствам террора, лжи и сегрегации (методов, которые веками использовались для исключения и разобщения, грабежа, эксплуатации и глобального уничтожения).

Выражаю вам свою солидарность и любовь, безымянные товарищи из второго этапа Заговора Огненных Ячеек. Отваги вам! Продолжая революционное наступление на хозяев и их слуг, мстя за наших товарищей, вы являетесь воплощением той истины, что революция неподсудна!

Солидарность, пожелания отваги и выражения любви всем товарищам по всему свету, которые принимают участие в восстании, организуют борьбу со всеми формами власти, государства, со всяким повелителем. Со всеми, кто отвоёвывает своё право на жизнь, на будущее, на свободу.

За перманентное восстание до полного Освобождения! За Анархию!

- Марко Камениш,

ноябрь 2011, из швейцарской тюрьмы.

Примечание: В 1980 году Марко был приговорён к 10 годам тюрьмы за саботаж ЛЭП и трансформаторов, принадлежавших компании НОК (оператор швейцарских АЭС) и её субподрядчику Sarelli. Суровый приговор — 10 лет — отражал серьёзность ставок в борьбе: экоцид, творимый энергокомпаниями, глобальное уничтожение окружающей среды с одной стороны, и радикальное экологическое сопротивление — с другой. В декабре 1981 года Марко бежал из тюрьмы Регенсдорф вместе с ещё 5 заключёнными. В течение 10 лет он скрывался от властей. В ноябре 1991 года он был арестован в результате рутинной проверки документов в городе Масса (Таскания). Один из карабинеров (итальянские полицейские-парамилитарес) запаниковал, заметив пистолет на Марко, и открыл огонь. В результате Марко и один из карабинеров получили ранения. На этот раз Марко осудили на 12 лет за ранение карабинера и ещё одну акцию саботажа против ЛЭП в районе Ля Специя — Аксиоло (ЛЭП передавала электроэнергию с французских АЭС). 11 из 12 лет он отсидел в Италии в ожидании депортации в Швейцарию. В мае 2002 года над Марко был устроен показательный судебный процесс с целью нанести удар по движению радикальных экологов и наказать Марко за демонстративное нежелание покаяться в совершённом. С откровенным пренебрежением к собственным законам, суд приговорил Марко к очередному сроку (17 лет) за совершенно новый эпизод: убийство сотрудника таможенной полиции в 1989 году в Брузио. Таким образом, "Атомные Боги" взыскали с Марко 39 лет жизни (по совокупности сроков заключения). В мае 2007 года суд принял решение о сокращении срока содержания под стражей до 8 лет. В 2018 году Марко должен был выйти на свободу. Но в 2012-м Марко попал под расследование в связи с "Операцией Ardire"...

Чили: Письмо Эрмана Элаи Валай

Мой арест:

22 сентября 2011 года, Сантьяго, Чили, 14:00. Парк Альмагаро, я участвую в демонстрации. Арест случается вскоре после того, как я метнул коктейль Молотова в полицейскую машину, распылявшую слезоточивый газ в сторону активистов. После метания зажигательной смеси я обратил внимание на копов в штатском (инфильтраторов в толпе протестующих), которые смешались с активистами. Поэтому я решил избавиться от всех возможных улик, которые были в рюкзаке (ещё 3 Молотовых и 2 литра бензина). Я отправился в укромное местечко для сброса вещдоков и переодевания. Там меня и схватили два мента в штатском. Вместе с внезапно появившимся из ниоткуда солдатом они привели меня к полицейской машине. 23 числа того же месяца я предстал перед судом, который продлевает срок моего ареста на 60 дней по причине общественной опасности совершённого преступления. Мне предъявляют обвинения в перевозке и использовании зажигательных устройств, умышленном причинении ущерба частной собственности, нарушении общественного порядка. Всё это в совокупности, а также давление общественного мнения и правительства повлияло на вердикт суда о моём помещении под стражу. Правительство хочет упрятать в тюрьмы всех активистов, хочет провести "показательные процессы", чтобы другим было неповадно. Пример совершенно трусливого поведения чилийского правительства по отношению ко всем протестующим.

Страх буржуазии очевиден. Эта охота на ведьм — не более чем отчаянная попытка скрыть реальное положение вещей, попытка игнорировать растущее недовольство и презрение ко всяким лидерам и иерархиям. Страх разлит по каждой улице. Этот страх доносится со страниц буржуазной прессы. Правительство боится нашей борьбы. Борьбы тех, кто не будет отдыхать, пока не увидит крах навязанного нам "порядка". Мы разрушаем это общество, чтобы построить на его руинах новое общество, свободное от когтей деспотов-душегубов.

ЖИЗНЬ В КАЗЕМАТЕ

"Корпорация" — единственное слово, которое приходит мне в голову при попытке описать тюрьму "Сантьяго-1". По прошествии этих месяцев я смотрю на свою тюрьму как на грязный бизнес, извлекающий прибыль из людской несвободы. Бенефициарии этого бизнеса — все те, кто жиреет за счёт сохранения и развития государства. Лидеры государства, адвокаты, прокуроры и сотрудники тюремной администрации, а также все те, кто охотится за общественным мнением. Нельзя также забывать и буржуазную прессу, которая крутит по ТВ шоу про то, как государство карает "преступников и бесполезных дикарей". Журналисты играют фундаментальную роль в поддержке государственной системы и формировании общественного мнения, которое потом воплощается в результатах всевозможных голосований и референдумов.

Это выражается в том числе в грядущем референдуме о переизбрании нашего президента (грязное шоу телевизионщиков, бессмысленный правительственный и медиа спектакль, открывающий дорогу коррупции и деградации). Для политических партий есть множество возможностей заявить о себе:

"Не церемониться с преступниками"

"Преступники, ваша песенка спета"

"Довольно поблажек в тюремной системе"... и тому подобное.

Другие термины, в которых можно описать тюрьму (помимо "корпорации"): "злоупотребление властью", "коррупция", "рутина", "постоянные избиения", "психологическое унижение", "переполненность", "жестокость", "нечеловеческие пытки". Вот неполный список образов, который может помочь составить представления об условиях моей "жизни". Об условиях жизни тысяч заключённых Сантьяго-1 (если это можно назвать жизнью).

В этой тюрьме ежедневные избиения — рутина. Тюремщик может обидеться на любое проявление бунта, индивидуальности или силы.

Побои используются якобы для укрепления "дисциплины" среди "контингента". Якобы курс избиений резиновыми дубинками поможет "реабилитации" и "реинтеграции" в общество... что за ДЕРЬМО. Проклятый вертухай хочет полной власти над твоей жизнью. Он хочет повелевать твоей волей и твоими желаниями. Эту его власть охраняют правительственные учреждения и желание тюремного большинства подчиниться перед лицом побоев. Склоняя головы, зеки считают, что быть избитым вышестоящим в социальной иерархии убудком — это "нормально".

Поэтому моё упорное неподчинение привело к конфликту с тюремщиком, который с удивлением увидел, что я

намерен защищать своё достоинство перед лицом подлости. Мой пример — один из сотен подобных. Товарищ по камере как-то заметил, что после побоев (его избивало 6 офицеров тюремной охраны) он был помещён в комнатку 4 на 4 метра с мокрым полом, без скамейки или стола, с матрасом на полу. Стены были испачканы в дерьме, вся камера нестерпимо воняла. В углу стояло пластиковое ведро для отправления естественных потребностей. И вот в эту отвратительную камеру его поместили голым и мокрым, побитым и окровавленным. Сразу после того, как его бросили в камеру, дверь открылась и избиения продолжились. На этот раз его ещё и залили перечным спреем. Следующие два дня он провёл без еды и воды в этом жутком месте.

Несмотря на нечеловеческие условия содержания, я полон сил и твёрдо придерживаюсь своих убеждений. Мои желания бороться со всяким проявлением власти только усилились. Я хочу разрушить тюрьмы, которые поработают всех нас. Тюремная система — это что-то, что есть во всех странах планеты. Это общая беда на всех. И мы будем бороться до последнего вздоха за уничтожение всех тюрем.

"Моё тело в плену, но ум свободен, как никогда, и так будет всегда!"

- Эрман Элая Валей

Германия: Письмо ЗОЯ от Томаса Мейер-Фалька

Солидарность со всеми товарищами из Заговора Огненных Ячеек

Дорогие друзья и товарищи! Шлю всем попавшим в тюрьму участницам и участникам ЗОЯ свои самые лучшие, самые тёплые, самые искренние чувства солидарности.

Как и всегда в прошлом, тюрьмы являются средоточием большого количества мечтаний. Власти пытаются превратить тюрьмы в ад (и во многих странах они действительно стали адом). Но служителям тьмы не уничтожить наши грёзы. Настал наш черёд взять в руки оружие, чтобы воплощать мечты в жизнь.

ЗОЯ вдохновляют товарищей из движения сопротивления во многих странах, и продолжают вдохновлять даже после своего ареста.

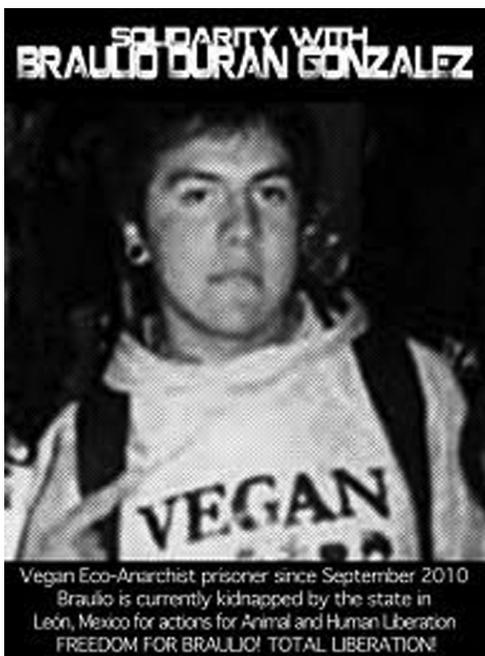
Я полностью поддерживаю призыв ЗОЯ "вернуть себе контроль над собственными жизнями". Пора бить в ответ. Нельзя до бесконечности ждать неизвестно чего.

Салютую вам сжатым кулаком!

Ваш в борьбе...

- **Томас Мейер-Фальк**

Примечание: Анархист Томас Мейер-Фальк уже долгое время находится в немецкой тюрьме по обвинению в ограблении банка с целью финансирования левых радикальных проектов.

Мексика: Письмо Браулио Артуро Дюран Гонсалеса

Технология, догмы, зависимость навязываются слабым умам. Пластиковый статус-кво залит цементом установленного миропорядка, а сверху повешены знаки "не ломать" и "общественное согласие"... попытка подрыва повстанческого проекта за счёт угроз убийством и заключения в казематы с последующей "реабилитацией" и "реинтеграцией" позволяет недовольным влачить существование на окраинах предполагаемого "счастья".

Привет. Меня зовут Браулио Артуро Дюран Гонсалес. Я — веган и экоанархист. А ещё я политзек. Меня обвинили в саботаже деятельности банка (если быть более точным — речь о поджоге банкоматов) в городе Леон, штат Гуанахуато, Мексика...

24 сентября 2010 года по пути за едой меня перехватили два агента в штатском. Это случилось ровно через год после акции 2009 года. Как выяснилось, через год следственных действий СІЕ (офис специальных расследований) затребовал ордер на мой арест. Им было отказано по причине недостаточности собранных доказательств. Решение суда было обжаловано в верховном суде штата и ордер на мой арест был-таки получен.

Сразу же после ареста на меня начали оказывать давление с целью вытянуть признания в совершении бесчётного числа других акций. Я отказался сотрудничать, поэтому на руках у врагов осталась только акция с банком... Как я уже говорил, в настоящий момент я нахожусь в Центре Социальной Интеграции в Леоне, Гуанахуато. Меня приговорили к трём годам, десяти месяцам и пятнадцати дням тюремного заключения. Более того, я должен был выполнять некоторые трудовые повинности. В случае выплаты материального ущерба банку мне была обещана возможность досрочного "освобождения". Но, как мы все хорошо знаем, "единственное, для чего анархистам нужны деньги, - это чтобы их сжечь" (как сказал один великий товарищ), так что никакой им компенсационной выплаты. Придётся бороться до самого освобождения.

Я снова ожидаю судебного заседания, потому что после поданной апелляции суд принял решение пересмотреть моё дело (якобы из-за претензий к моему защитнику). Меня будут повторно судить по тому же эпизоду, поэтому в настоящий момент я как бы нахожусь в тюрьме, но без приговора. Надеюсь, всё повернётся к лучшему и я смогу продолжить борьбу. Я твёрдо убеждён, что прямое действие является и будет оставаться самой трансцендентальной анархической практикой. Как всем нам прекрасно известно, главный фактор успешности корпорации — это деньги. Занимаясь бесконечным расширением и самовоспроизводством, корпорации растягивают ткань общества потребления над всей планетой и создают доминирующую империю. Конечная цель — сделать нас полностью зависимыми от них.

Нас заставили поверить, что без них жизнь невозможна. Когда нам говорят, что без необходимых технологий жизнь будет труднее, нами манипулируют. Почти всё своё время мы тупо верим этим словам и даже не пытаемся подвергнуть эти тезисы сомнению, не пытаемся отказаться от них, не пытаемся проверить их практикой.

Укус за укусом анархическое прямое действие положит конец их иерархии и истощит их базу поддержки (хотя сейчас это может быть и не очень очевидно, но это неизбежно случится). Поэтому саботаж — это один из методов обретения нашей автономии.

Многие говорят о "свободе" и революции, кто-то говорит о прямом действии (почти всегда - с позиции реформистов). Всё это лишено всякого смысла, потому что прямое действие — это именно оно. Действие.

Есть и такие, кто не готов даже ответить на вопрос, готовы ли они рисковать. Тех, кто по-настоящему готов к разрыву с собственной пассивной обыденностью, кто готов перейти от слов к делу, оставив позади хорошо знакомый всем страх, готов к анонимной деятельности по уничтожению их авторитарной цивилизации, - таких

людей крайне мало. Но кое-что остаётся от всякой нашей деятельности: последствия. Последствия не так-то легко пережить. Они могут быть горькими, неприятными и болезненными. Последствия — это смерть или ебучая тюрьма... Тюрьма холодна. Она стирает воспоминания и чувства, превращает людей в бесчужденных роботов.

Тюрьма отдаляет вас от других людей. Она опутывает подобно паутине. Постепенно все ваши мысли вытесняются самым настоящим мусором. Тюрьма отрывает вас от родных и близких и мучает не только вас, но и их. Тюрьма делает вас зависимыми от столь большого числа факторов, что многие даже не представляют себе их все. Правда в том, что тюрьма скрывает невообразимое число тайн. Невообразимое для тех, кто никогда не был в тюрьме. Никто не говорил, что это легко. И всё же вы боретесь за то, чтобы навсегда изменить ситуацию с тюрьмами. Вы рискуете всем ради ничего, несмотря на то, что твёрдо знаете: в конце вас ждёт ничто. Никто не говорил, что мы выйдем такими же, какими были. И всё же мы ломаем свои стереотипы и стараемся жить дальше. Я знаю, что однажды всё изменится (хотя сейчас я не знаю, когда). Уверенность в этом живёт глубоко в моём сердце. И когда этот день настанет, будет необходимо спросить с них за каждую ложь, клевету, слезу заложников... Помните: нет никакого правосудия, есть только месть. Мы перевернём эту страницу.

Мужайтесь, товарищи! Вы оказались в той же ситуации, что и я. Не сдавайтесь. Боритесь. День за днём. Не давайте им похитить вашу свободу. Свободу ума. Пусть мы ограничены физически — наш разум нельзя пленить (даже если иногда кажется, что можно). Мужайтесь! Не давайте им превратить себя в тех, кем они хотят вас видеть. ЛЮБВИ ВАМ. ПОСТУПАЙТЕ ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ, НО ЖЕЛАЮ ВАМ ЛЮБВИ!

Я всегда говорил: "Лучше умереть в борьбе за то, во что веришь, чем от передоза. Лучше умереть с верой в то, что ты меняешь мир, чем с верой в розовую реальность. Лучше умереть на баррикадах, чем в грязной тюрьме (где я сейчас и оказался) — смерть революционера должна быть достойной."

Выражаю поддержку всем товарищам, захваченным в плен системой. Не давайте вас сломать! Не давайте сопротивлению ослабнуть! Все ваши стихи и тексты, которыми хотели бы поделиться, можете смело слать мне.

МУЖАЙТЕСЬ, ТОВАРИЩИ. НАША БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ КАЖДУЮ НОЧЬ... СВОБОДУ ВСЕМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЁННЫМ! И ЗДОРОВЬЯ ВАМ.

- Браулио Артуро Дюран Гонсалес.

Braulio Arturo Duran González.
Centro de Reinserción Social León,
Guanajuato.
Carretera Leon-
Cuernavaca Km 7.5
León Guanajuato, México
C.p. 36700

Швейцария: письмо от Билли

"Определение, которое мы даём термину "причиняющий вред" выходит за рамки вмешательства в процесс консенсуса живых существ. Мы говорим о вреде для культурного, социального и политического развития. Что же мы хотим показать на примере этой непростой и болезненной ситуации? Метод, характеризующий власть. Технология и то, как её применяют, уничтожение жизни, вмешательство в естественные процессы наследования, исследования научных лабораторий, результат тысячелетий доминирования и антропоцентризма. Наполовину искреннее "всё будет ОК" на фоне хронических проблем со здоровьем миллионов людей, этой неизбежной платой за технический прогресс цивилизации, за процесс, который кормится временем и жизнями людей и других живых организмов. Процесс, который только и делает, что разделяет существа на расы, виды, стандартные иерархические категории, классифицирует всё и вся в соответствии с системой ценности цивилизации. В паутине глобального кризиса жизненно необходимо понимать, что эта система использует технологию только для того, чтобы продлить свою жизнь. Израсходовав нашу планету, превратив её в заповедник ресурсов для ненасытной человеческой элиты, ископав её вдоль и поперёк, стерев с её поверхности целые экосистемы, отравив её, цивилизация бежит к науке, к главному стражу существующих отношений доминирования. Нам предлагается самопожертвование: научные исследования уже идут на глубинах, где возможно искусственное создание биологической жизни. Борьба против причиняющих вред аспектов жизни не может вестись в отрыве от борьбы с социальной паутиной, которая их воспроизводит и навязывает. Наша борьба означает необходимость фундаментальной, тотальной критики экономического унижения и техно-научной эволюции. Мы не должны ограничиваться узким кругом технологических проблем. Мы должны начать с критики производства продукции как производства вреда, производства мнимых ценностей, всё возрастающей коммерциализации человека, и прийти к критике всей системы, где апологеты производства вреда контролируют всякое производство, программируют и конфигурируют взгляд на толерантность и её пределы."

- Отрывок из *"Манифеста о сотрудничестве против вредоносной цивилизации"*, текста, вошедшего в сборник *"Нанотехнология — краеугольный камень доминирования"*, II Silvestre 2011.

Сильвию Геррини, Константино Рагуса и меня арестовали в полдень 15 апреля 2010 года в ходе проверки дорожной полиции, когда в нашей машине было обнаружено небольшое количество взрывчатки, горючие жидкости и текст коммюнике о саботаже Европейского центра нанотехнологий (кстати, он всё ещё строится). Этот центр — плод сотрудничества IBM и федерального политехнического университета в Цюрихе. Через 15 месяцев следственных действий, за которые федеральными прокурорами было совершено несколько "гениальных" открытий, 23 июля 2011 года состоялся суд, который признал нас виновными и приговорил к 3 годам и 4 месяцам тюремного заключения (один из нас получил 3 года и 8 месяцев). Итальянская прокуратура Турина продолжает своё собственное расследование ряда не связанных с этим делом эпизодов. В ходе следствия и последовавшего суда мы отказались от навязываемых нам ролей: виновного, молящего о снисхождении, или невинного, отчаявшегося от предъявленных обвинений и требующего справедливого суда и защиты своих прав. Для тех, кто отрицает все роли, нет места в спектакле "правосудия". Нет такой власти, к которой могут апеллировать те, кто презирает всякую власть.

Законность, этот уродливый бог-покровитель индустриализма — порождение власти. Это свет, прибитый к глазам смотрящего, чтобы сохранить нечёткость восприятия для всех, кто сделал конформизм религией, а подчинение — судом. Через понятие легальности власть поглощает все возражения и всякое требование глубинных перемен. Она деактивирует всякого возможного и вероятного революционера или носителя радикальных идей и заменяет его сторонником "права" и "долга". Согласие и обязанность не угрожают власти.

Чтобы день за днём утверждать статус-кво, нам вещают о "глобальных проблемах" вроде бедности стран третьего мира, организуют "кампании гуманитарной помощи" для борьбы с этими издержками западного стиля жизни (хотя очевидная прибыль, которую извлекают из этой борьбы, скорее распространяет эти издержки, чем излечивает их). Всё удерживается в рамках эксплуатации и частной собственности промышленных корпораций и их субподрядчиков, в рамках экономического бреда и "легализации", допускаемой правительствами и их сообщниками в грабеже и уничтожении. Это происходит как на глобальном "Юге", так и на глобальном "Севере". Иногда власти устраивают торжества в память о минувшей борьбе. Например, это случилось с феминистским движением, которое может похвастать в наши дни тонной текстов, которые только укрепляют власть церкви. В то время как ни патриархат, ни мужской сексизм не отступили ни на шаг: они до сих пор лежат в основании нашего общества. Они

обеспечивают улыбки, сиськи и вдохновение для торговли. Точно также можно говорить о животных, которые обеспечены большей "заботой" в западных странах, чем их восточные товарищи, с целым сонмом охранительных законов, этой попыткой легальной справедливости. Но в реальности выживание животного остаётся связано с объективацией в качестве экспоната зоопарка или цирка, или превращения в отбивную для ресторана. Борьба на легальном поле была трансформирована, кооптирована и использована для упрочнения системы.

Власть означает прежде всего наглое демонстрирование собственных привилегий на глазах у всех нижестоящих. Наивно полагать, будто сливки общества, построившие весь свой стиль жизни на этих привилегиях, вдруг спонтанно откажутся от них по причине "приличных" протестов и необходимости "справедливого" общественного договора. Всякий, обладающей привилегией, сделает всё, чтобы сохранить её. И в этих попытках зайдёт даже так далеко, чтобы подменять реальность. В этом и состоит функция демократии: она создаёт иллюзии для того, чтобы скрыть статичность нашего общества. Она гарантирует возврат всех желаний перемен в русло легальности за счёт карусели одних и тех же политиков и их сторонников. В этом вымышленном мире вся наша ненависть может превратиться в ресурс для эксплуатации, в работу, в то, что хорошо и правильно.

Нам хорошо известен масштаб демократической иллюзии: вынужденные переселенцы, спасающиеся от "точечных" бомбовых ударов во время "мирных операций" помещаются в специальные лагеря, чтобы при первой же возможности быть депортированными. Разрушение окружающей среды и эксплуатация природы, это наследие урбанизма, благославляется во имя распространения системы наружного наблюдения, увеличения числа полицейских патрулей, милитаризации и проведения спецопераций (их называют "меры безопасности", хотя правильнее было бы назвать их наоборот). И при всём при этом, среди людей царит подозрение, что нас обманывают, что за всеми этими прожекторами, рекламой, помпезным торжеством демократии нет ничего, кроме отчаянной пустоты. Потому что всё внутреннее содержание разграбили, лишили нас полноты межличностных отношений, лишили жизни землю, насадили повсюду культуру торгашества, наши жизни поставили на службу экономике... И даже в этих обстоятельствах реакция большинства — сдаться. Угнетатели снова ищут новые границы для покорения: ещё больше ответственности при производстве и потреблении товарных отходов, ещё более гуманные города, ещё больше экономического развития... Обман не прекращается ни на минуту.

В наши дни мать всех заблуждений — научно-техническое развитие. И если вера в эту индоктринацию "прогресса" и "развития" практически уже тоталитарна, то можно точно также утверждать о тоталитарном характере навязанной нам деградации. О деградации через "свободу выбора", низведённую до маргинализации и изоляции, когда делается выбор, отличный от предложенного, когда выбор реализуют независимо от навязываемых условий. Цифровые гаджеты определяют динамику технологического развития: всякое движение в сторону "свободного" общества тормозится и уничтожается. Туда, куда обывательский конформизм пока не дотягивается, он пытается прокрасться за счёт формирования мнимых потребностей и нужд, фальшивых фантазий. За счёт уничтожения всякого альтернативного решения. Пока не останется ничего, кроме выбора осудить всех, обратившихся к автономному и осознанному существованию.

В основе техно-научной эволюции — ни что иное как почти романтическая мечта современных "пионеров" и "визионеров" будущего общества (или, что ещё замечательнее, эгоистическое видение учёных и исследователей, одержимых личной славой, карьерой и триумфом цивилизации). На самом деле эти люди — сознательные участники процесса трансформации настоящего, который затрагивает без исключения всех и каждого. Речь не идёт всего лишь об "улучшении" некоторых аспектов жизни. Мы говорим о глубинном изменении всех характеристик сущего, о создании нового, о преобразовании мироздания во что-то иное. Это желание перемен функционирует как возбудитель голода для фантазёров-фабрикантов, и лишь некоторая часть их научно-фантастических идей достигает нашего с вами слуха. На первом этапе производства общественность держится в неведении относительно прогрессов в таких областях знаний как нано- и биотехнологии, нейронаука, IT. Скорее всего и их собственные вдохновители не совсем ясно понимают, какие силы пробуждают. Но тем не менее всех нас подталкивают в этом направлении, в сторону ещё большего отчаяния от обнищания наших жизней и постоянного возрастания всякого рода причиняющих вред новшеств. Иногда они даже реализуют на практике часть данных обещаний: снизили уровень выброса CO₂, спасли ряд конкретных видов животных от лабораторной и мясозаготовительной участи. Иногда нам позволяется вмешиваться и принимать участие в диалоге с властью посредством Социальных Сетей. Однако основа системы не может измениться. Я говорю о привилегии меньшинства на эксплуатацию всех остальных и всего остального.

Вот почему особенно важно, чтобы те, кто решил саботировать функционирование системы, кто каждый раз при взгляде на этот мир испытывает приступ гнева и злости от многочисленных форм эксплуатации, угнетения и унижения, кто решил больше не сдерживать свой гнев, не дали своим эмоциям стухнуть в ограничениях мирного

протеста, который признаётся легитимным сильными мира сего. Нельзя подчиняться системе ценностей и этике доминирующего повсюду лицемерия. Лицемерия этого общества и всех тех "мыслителей", кто отрицает и осуждает насилие, потому что их собственные жизни тихи и спокойны. Насилие изобилия они называют "процветанием". Так говорят те, кто производит, потребляет и, в силу городской привычки, защищает этот порядок вещей. Наш гнев нельзя удовлетворить куском вашего пирога. Мы не хотим, чтобы наши жизни снова стали такими же отчуждёнными и пассивными, как ваши. Не хотим больше принимать участие в разграблении народов, земли и морей. Тот факт, что самоназванные "защитники" этого мира преследуют и судят нас, лишь указывает на их скорое поражение.

Я завершаю письмо пожеланиями многих сил вам, греческие товарищи. Между нами стены и решётки, горы и море, различия во взглядах на революцию (но не будем путаться в бесконечных категориях). Мы оказались по ту сторону споров о курсе, стратегии и подходах к борьбе. Мы выбрали разные тропы, но карабкаемся к одной вершине. Наша цель — атака на причины нынешнего застоя в этическом развитии, уничтожение всех форм угнетения и тотальное освобождение.

Солидарность — это оружие, которое поддаётся лучшему заточиванию, чем угнетение. Привет и моя солидарность всем заложникам этой войны, кого мы зовём нашими товарищами.

- Билли (Лука Бернаскони)

Из тюрьмы общественного мира,
декабрь 2011

19 августа 2012 Билли вышел на свободу.

Письмо Джока Полфримена для ЗОЯ/НАФ

Мои приветствия и солидарность всем военнопленным классовой войны, которые являются нам товарищами. Меня зовут Джок Полфримен, и я отсидел уже почти 4 из 20 лет, к которым меня приговорили за защиту двух цыган от нападения 15 националистов. Меня обвинили в убийстве одного из них и покушении на убийство другого. Уже почти 4 года я официально похищен государством и содержусь в Центральной Тюреме Софии в Болгарии. Суть моего дела скрывается от болгарского общества усилиями проправительственных СМИ. Я стараюсь держаться перед лицом испытаний и без страха смотрю в будущее. В свете

предстоящих 16 лет тюремного заключения я остаюсь глубоко уверенным в том, что всё сделал правильно. Я ни о чём не сожалею. Более подробно моё дело изложено на сайте freejock.com. Военнопленные Классовой Войны не являются жертвами несправедливой судебной системы, как их пытаются представить "либералы" в заметках, сочащихся самолюбованием. Мы — люди, добровольно вставшие на путь борьбы с капиталистическим государством и его структурами угнетения. Мы понимаем, что мы были и остаёмся врагами Власти.

Не стоит восхвалять тюрьму. Всякий, кто побывал внутри, знает, что ничего достойного в тюремном заключении нет. В тюрьме всякий человек становится слепоглухим инвалидом. Это — расплата за успех в нашей борьбе с государством.

Массовые акции протеста благославляются капиталистическим государством, поскольку оно прекрасно понимает, что все протесты имеют строгие рамки, что за этими рамками сила народного выступления стремительно тает. Я возьму на себя смелость и предположу, что многие из моих заключённых товарищей перешли к прямому действию после как минимум нескольких лет, потраченных впустую на выкрикивание анархических лозунгов во время

бесконечных демонстраций. Буржуазные владельцы и клиенты дорогих бутиков, мимо которых вы пробегали, очень благодарны за бесплатное шоу. Пожалуй, единственная ценность этого бездарно потраченного времени, - это что теперь мы понимаем всю бессмысленность подобной деятельности.

Протестующих не сажают в тюрьмы, потому что они не представляют настоящей угрозы статус-кво, они безвредны для капиталистической элиты. В этом отношении справедливо задать вопрос "а почему мы в тюрьме?" Именно потому, что выступили против статус-кво. Тюремное заключение — это признание со стороны государства того, что мы бросили серьёзный вызов их якобы легитимному праву контролировать наши жизни. Именно эта мысль вызывает улыбку на моих губах (почти) каждое утро. И хотя наши враги до сих пор сидят на троне угнетения, основы трона уже шатаются.

Как военнопленные мы должны черпать силы из историй сопротивления предшественников. Из героических историй о греческих студентах, которые без страха выступили против вооружённых государственных слуг, когда последние вторглись в университетские пространства. Из рассказов о борьбе шахтёров и бушменов Австралии. С этими людьми нас объединяет общий контекст антикапиталистической борьбы. То, что мы все вместе в едином душевном порыве осмелились крикнуть "Довольно!" разрушает национальные и культурные барьеры и делает риск поимки или гибели более терпимым.

Мы стали врагами капиталистического государства потому, что отказались безропотно принимать угнетение. И хотя сейчас мы "в тюрьме", на самом деле мы всегда в ней были. И наши товарищи на свободе тоже живут в своего рода тюрьме. Я говорю о камерах наружного наблюдения, записывающих все моменты наших жизней, о тайных досьё на каждого несогласного, о внедрённых в наши организации тайных агентах, о полицейских нападениях и убийствах, о цензуре и промывке мозгов. Разница лишь в концентрации угнетения внутри тюремных стен и снаружи. Государство совершает по отношению к заключённым все те же преступления, что и по отношению к "ещё не посаженным" людям.

Сейчас я обращаюсь к тем товарищам, кто ещё ни разу не сталкивался с тюремной системой. Всякое насилие, которое вы могли случайно пережить со стороны сотрудников органов, мы переживаем ежедневно. Всякие побои — ежедневно. Тот голод, который, возможно, вы испытываете время от времени, - мы испытываем каждый день. Вспомните последний раз, когда вы мёрзли зимой ночью, - мы мёрзнем каждую ночь. Внутри тюрьмы и снаружи угнетение человека имеет один и тот же характер. Тирания одна и та же. Просто в тюрьме она более концентрирована.

Нас объединяет не только один и тот же характер угнетения, но и те же мечты и надежды. Я помню КАЖДУЮ акцию солидарности. Моё сердце готово вырваться из груди каждый раз, как я узнаю об очередной атаке на капитализм. Я пою Интернационал и улыбаюсь. Потому что я знаю, что никакого иного конца нашей борьбы не будет. До полной победы над капитализмом. Когда я думаю о товарищах из Заговора Огненных Ячеек, которые явили столь выдающийся пример солидарности, я испытываю боль и вину от того, что за эти выражения анархической солидарности они в конечном счёте получили столь суровые приговоры. И в то же время я радуюсь от того, что понимаю их. Понимаю, почему они сделали то, что сделали. Я знаю, что уже тогда, когда они только планировали свои атаки, они уже понимали, какие будут последствия. От чистого сердца и в ясном уме они решили выразить солидарность тем самым способом, который для столь многих заключённых анархистов имеет смысл и вес.

Я хочу сделать лирическое отступление и описать проблемы, с которыми я столкнулся в заключении. Несмотря на общеевропейский размах, который приобрели акции солидарности с моим делом (прежде всего, размах акций прямого действия), в Болгарии не было проведено ни одной акции. Никто даже не пробормотал ничего доброго в той самой стране, где, казалось бы, голоса поддержки должны звучать громче всего. Поэтому я предлагаю экспортировать сопротивление из регионов, где оно имеется в изобилии, в страны, где его ощутимо не хватает. Слишком часто я читаю новости об акциях солидарности, которые проводятся вовсе не в той стране, где случается несправедливость. Что касается Болгарии — это это настоящая Terra Incognita на анархической карте европейского сопротивления. Европейские государства и правительственные агентства сотрудничают между собой: примерами являются Европол, НАТО и бизнес. И мы должны усилить международное сотрудничество в рамках общей сети сопротивления. Мы должны быть готовы преследовать врага за пределами национальных границ, несмотря на культурные, языковые и национальные различия. Как оказалось возможным, что Греция стоит на пороге анархической революции, а в Болгарии орды фашистов сжигают дома цыган? И им никто не препятствует? Я давно перестал задавать себе вопрос "где же в Болгарии найти болгарских анархистов". Теперь я ставлю вопрос так: "Где в Болгарии наши греческие товарищи?" Почему такие концепции как государственные границы и нации оказываются препятствиями для движения, ежегодно проводящего антиграницные и антифашистские конвергенции? Мы же против границ? Наши товарищи повсюду в Восточной Европе действуют в условиях подавляющего численного превосходства врага. В Болгарии вообще нет радикального антифашистского

сопротивления: есть пустая болтовня "либералов", которые отважились назвать себя анархистами. Насколько мне известно, я - ЕДИНСТВЕННЫЙ антифашист, находящийся в Софийской тюрьме. Можно было бы утверждать, что это говорит о хорошей конспирации движения, но не стоит забывать, что, прежде всего, мы их враги. И отсутствие в болгарских тюрьмах заключённых антифашистов говорит на самом деле об истинном размахе движения.

У меня нет связи с Заговором Огненных Ячеек (ЗОЯ) или Неформальной Анархической Федерацией (НАФ), но я признаю их в качестве эффективно действующего анархического меньшинства. Пока набивающиеся нам в товарищи "либералы" пытаются договориться с государством о том, о чём невозможно договориться никогда, организации подобные ЗОЯ и НАФ, являются единственными источниками анархической угрозы для зажавшихся политиканов. ЗОЯ и НАФ — это физические воплощения желаний многих анархистов, которые до сих пор слишком трусливы, чтобы начать реализовывать собственные мечты.

Очевидным развитием этого проекта является образование Чёрного Интернационала. Государства, удерживающие в заложниках наших товарищей-анархистов, должны знать, что мы не забудем ни одну и ни одного из них. Они не станут абстрактным числом "узников совести" в учебнике истории. Мы платим здоровьем, свободой, а многие — жизнями, за свои идеалы. И государства не должны надеяться избежать ответственности за совершённые преступления против народов.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЗОЯ

ДОЛОЙ СУЩЕСТВУЮЩИЙ МИРОПОРЯДОК

С ГНЕВНЫМ ПРИВЕТОМ ИЗ КЛЕТКИ

— *Джок Полфримен*

Италия: из искры возгорается пламя. Коммюнике Федерико Буоно в солидарность с участниками ЗОЯ

Дорогие товарищи, этим письмом я хотел бы выразить солидарность с участниками Заговора Огненных Ячеек

— **Федерико Буоно**

"Революция — это экзистенциальная борьба"

— **Панагйотис Аргиру**, участник Заговора Огненных Ячеек

Из искры возгорается пламя...

Из темноты общественной пассивности проступают очертания новой движущей силы. Она уничтожает и аннигилирует всё: обыденная жизнь разбита на осколки и всё поставлено с ног на голову как при наступлении тьмы, которая отказывается от сумерек, навязанных "искусственным" освещением.

Мы оставляем позади мир малозначительного, реальность статического, жизнь подчинения механизмам. В повторяющихся шумах механических жестов, этого существования в "лимбо фрустрации", которые и есть мелодия современной жизни, нет никакого признания человеческого достоинства.

Теория переходит в практику, а практика в теорию как без "коллективного вето", указывающего на молчаливое подчинение доминирующему порядку и желание сохранить остатки привилегий, так и без поиска компромисса.

Когда руки и умы сотрясаются в унисон под воздействием всепожирающего взрыва свободы совести и воли, это означает рождение нашей мечты. Мечты, трансформировавшейся в насущную необходимость изменить сам воздух, которым мы дышим, в разрушительный огонь, направленный против того порядка, который правил так долго. В

необходимость разорвать все связи.

Стратегия "постоянных атак" Заговора Огненных Ячеек — чья практика лежит далеко за пределами "буржуазной законности" — вне всякого сомнения уничтожает всё, что делает возможным для гражданина-обывателя продолжать своё клаустрофобно-нормальное существование.

Сосредоточенность на концепции нормальности и ненормальности — это стиль жизни для тех, кто требует от самих себя и от окружающей реальности острого и антагонистического разрыва с жизнью "без жизни".

Сосредоточенность на необходимости разрушения требует колоссальных усилий. И наши усилия всегда превышают ожидания. Ожидания определяют состояние постоянной иммобильности. Они ослабляют наше желание бунтовать, сводят жажду свободы к банальной репрезентации ежедневной жизни.

Интенсивность сделанного выбора, отказа от компромиссов и нападения на легитимное общество, со всеми его системами ценности и поведенческими кодами, со всей его униформой и ментами, ставит нас в положение конфликта с врагами, в положение отказа от навязанных правил цивилизованного общежития.

Я говорю о тотальном разрыве со всеми случаями пацификации, когда от нас ожидается, что мы адаптируемся к актуальным законным нормам, когда мы должны занять положение пассивной обороны.

Вернуть себе жизнь — эта задача имеет глубокое значение для нашей реальности: это эксперимент в плане форм нападения, которые высвобождают личность из пут морали за счёт полного уничтожения власти. Это не абстрактный принцип, это — наши "плоть и кровь". Если мы хотим уничтожить власть, мы должны "отказаться" от всякого компромисса. "Отказ" разрушает стену общественного признания, дисциплины, священного уважения к дружбе и жизни, к отказу от материальной и диалектической борьбы. Отказ создаёт основу для череды отказов от Власти и всех её приспешников!

Революционный результат отказа от всех доминирующих общественных установок (я говорю об акциях от имени Заговора Огненных Ячеек и соответствующих коммюнике) даёт возможность увидеть иной путь понимания методологии прямого действия. Этот путь основывается не на различиях между классами, но на противостоянии "классов".

Акции и коммюнике придают "разрушительный импульс" миру, поднявшемуся в восстании. Раз за разом им удаётся взорвать атмосферу покоя, в которой столь буйно прорастает страх перед реакцией. Своим постоянным движением и синтезом идей они освящают путь, который ведёт вперёд, оставляя выгоревших экс-революционеров позади!

"Мы никогда не действовали в рамках, установленных ортодоксальной концепцией социальной борьбы. Нас не устраивает язык классовой борьбы и экономический анализ, если при этом очевидно игнорируется тот факт, что каждый представитель власти несёт личную ответственность. Мы — враги не только руки, которая сжимает кнут, но и спин, которые пассивно принимают удары. Вот почему мы говорим о революции повседневной жизни, об отказе от компромисса и уникальности каждой личности." (ЗОЯ)

Участники Заговора Огненных Ячеек наделили силой свой опыт вне юрисдикции демократических законов, вне уважения тех, кто, будучи рождённым бедным, хочет оставаться "бедным", хочет придерживаться постоянной траектории банальности и подчинения: обтянутой в униформу массы, наступающей, подобно морю грязи, готовой поглотить всякого, кто не "сопротивляется".

Как писал **Альберт Карак**: *"Наш мир — это Ад, закалённый в ничто, где человек отказывается признать своё существование и предпочитает сгореть заживо."*

Перед лицом нашей реальности приходится искать способ преодолеть трудности, которые превосходят все наши ожидания.

Каждый из нас делает собственный выбор, который диктует его свободная воля под влиянием стоящих трудностей и навязываемых компромиссов.

Заговор Огненных Ячеек отказался подчиняться требованиям знаков "стоп", ограничениям каких-либо социальных рамок. Они дестабилизировали реакционное болото.

Для анархического движения результат их деятельности оказался точно таким же. Они показывают возможный путь, но не поучают. Причина — им это не нужно...

Таким образом на сцену истории явилась новая форма антисоциальной нигилистической городской герильи. Она не хочет признания в качестве стереотипа фальшивых революционных чувств со стороны педантичных профессоров революции от официального анархизма, со стороны энтузиастов вооружённой борьбы ради вооружённой борьбы. Партизанское движение, которое само определяет свою разрушительную силу в революционном пространстве,

само уничтожает всякую концепцию социального.

Неформальность преобразуется в нигилистическую атаку и отказывается от всех универсальных ценностей, которые подчинили себе окружающий мир, ломает логику стереотипа массовости, оправдывающую существование закона.

"Закон — это душа общества. Если у общества есть воля, то это закон. Общество вообще существует благодаря закону." (Макс Штирнер)

Таким образом, у нашего врага всегда одно и то же лицо, будь то полицейский с правом арестовать вас, или демократически ориентированный гражданин с правом донести на вас, оба типажа дают партизану право наносить удар по врагу. Нет никакой классовой принадлежности.

Пока суды, организованные конституционным порядком, делают своё дело и бровью не ведут, несмотря на очевидное бесстыдство, участники Заговора Огненных Ячеек экспериментируют с прямым действием и его тотальностью, с категорией "Я хочу", переворачивают с ног на голову саму концепцию власти.

Эта концепция порождает регресс, потому что всё живое приводится к общему знаменателю, потому что всё личностное оказывается парализовано, а интересы человека, выросшего с критическим складом ума, будут обязательно поглощены и переработаны.

Подобно коррозии, власть разъедает понятие солидарности, заставляя людей принимать сторону "навязанного знания".

Важным элементом, увеличивающим разрыв между теми, кто навязывает свои ценности и теми, кто терпит навязывание, является отказ от "личной ответственности" для индивида, принимающего доминирование.

Если вы отказываетесь принимать ответственность за совершаемые поступки, потому что так вам спокойнее спится, вы являетесь воплощением образа идеальной нюрнбергской защиты. Мыслящие становятся безмолвными. Они осознают своё бездействие и подчиняют своё мышление потоку мысли тех, кто претендует на больший опыт, большую силу характера, большую энергетику (в любом случае, речь идёт об определённом виде иерархии). Таким образом происходит калибровка поведения подчиняющихся в соответствии с определёнными правилами.

В то же самое время Заговор Огненных Ячеек, напротив, определяет сам себя, отказываясь от специализации и лидерства, потому что *"Власть принадлежит человеку, мир принадлежит человеку, Я принадлежит человеку."* (Макс Штирнер)

Базис для уничтожения всех ценностей этого общества лунатиков — ничем не сдерживаемое действие против вселенной навязанных отношений, лишённых всякой искры свободной воли.

Крайне важно не поддаваться мнению тех, кто верит в порядок и доминирование. Мы должны разрушать преграды общественной морали, в соответствии с которыми "эксплуатируемые" — это мыслящие субъекты, превращающие свои ценности в отказ, а вслед за этим — в общество массового доминирования. Такие люди принимают и претворяют в жизнь навязанные им ценности, как если бы они были органической частью его жизни.

Если вы не заостряете противоречия, в которых существуете, - вы живёте в удушающей нормальности.

Происходит медленная, но неизбежная деградация личности до того момента, когда вам ничего не надо, кроме защиты собственного личного пространства. И при первом же проявлении репрессии вы лишь усиливаете свою защиту.

Доминирующая нормальность глубоко проникает в наши решения. Ментальные и материальные границы воспроизводят границы реального доминирования и ограничения современной культуры.

В ходе репрессий эти границы рельефно проявляют себя, реальность проваливается в своего рода зыбучие пески памяти, в направлении, прямо противоположном тому, что есть нормальность. Расцветает радикализм и возникает чувство того, что наконец-то, вы — хозяин собственного "пространства", вы огораживаете его формальным забором, чтобы продолжать вести социальный образ жизни. Ваша аутентичная "жизнь" оказывается разрушенной ради общности идей. Создан порочный круг.

В таких обстоятельствах что угодно может быть использовано как "оправдание". Медленно проявляется нужда адаптироваться к требованиям исторического момента — и вот уже вы не видите перспективы для этого "оправдания".

Когда мы выбираем путь отчаянного радикализма, мы одновременно выбираем себе настоящих врагов.

Если вы скажете, что я — "авангардист", потому что выбрал действие и отказываюсь от медленной смерти в

окружении неосуществлённых желаний, я скажу вам, что вы говорите чушь.

Те, кто решил выразить свободу воли в разрушительных актах, сделали свой выбор самостоятельно. И когда они падают под ударами врага, то делают это с гордо поднятой головой.

"Мы — не призывники. Революция — это не наш долг. Мы воюем для удовлетворения желаний. Мы видим связь между восстанием и жизнью. Эта связь заставляет нас действовать. Мы не верим, что есть такой сценарий революции, которому все должны следовать."

(Заговор Огненных Ячеек, "Солнце всё ещё восходит")

Ещё один аспект противостояния внешнему миру (внешнему по отношению не только к нам лично, но и ко всему анархическому движению) является отказ от поддержки каких-либо властных инициатив. Это должно проявляться не только в этике "молчания" (очевидно, что это должно проникнуть глубоко в подкорку всякого анархиста и революционера), но и в отказе от попыток фотографирования и протоколирования.

Письма заключённых участников Заговора полны силы, выплёскивающейся в виде потока сенсаций: они отказываются отступить хотя бы на миллиметр в вопросах собственной идентичности. И это не просто формальный отказ.

В очередной раз демонстрируется полный отказ проявлять уважение к навязанным правилам, отсутствие всякого желания превращать свой "провал" в кампанию по виктимизации и формированию образа "афинских заложников". Подобный подход только укрепляет доминирование угнетения и концепций "правильно"- "не правильно".

В полном соответствии со своей природой и без всякой авторитарной задней мысли, заключённые участники Заговора Огненных Ячеек выпустили памфлет **"Солнце всё ещё восходит"**:

"Мы любим совершенное нами, потому что в этом вся наша суть. "Заговор" — это не только мы все вместе, но и каждый из нас в отдельности."

Началась вторая фаза Заговора Огненных Ячеек: знание применяется на практике. Группы товарищей отказываются от вертикальных иерархических структур "анархических" организаций и обращаются к свободному выбору, принимая на себя всю ответственность за акцию и за возможный провал.

Остаётся неформальность. Она развивается в ходе теоретических дискуссий, свободных от формализма. Разрушительная двигательная сила, направленная против всякого проявления демократии явно проявляется во второй фазе Заговора Огненных Ячеек.

Теперь всякая группа или личность могут заявить о своём участии в Заговоре Огненных Ячеек. Эта практика лишает власти возможности делать авторитарные выводы о сути протестной деятельности. Методы борьбы становятся всеобщим достоянием через интернет-публикации. Никакого профессионального разделения, никакой диктатуры специалистов: всякая ячейка может использовать "страсть", выпущенную на волю Заговором Огненных Ячеек, может приобщиться к революционному опыту и атаковать!

Атака на власть может проявляться по-разному: как булыжниками, так и взрывчаткой. Всё зависит от обстоятельств!

"Революционный субъект для нас — это человек, освобождающий себя от обязательств перед настоящим, тот, кто ставит под вопрос собственный статус. Кто отправляется на поиски свободы."

(Заговор Огненных Ячеек, "Солнце всё ещё восходит")

Освобождение от навязчивого желания "владеть" чем-либо, жизнь в настоящем, траектория постоянной атаки перед лицом обывательского существования, - всё это наделяет особенной ценностью акции Заговора Огненных Ячеек.

С. Г. Нечаев писал: *"Безжалостная логика тех, кто действует на благо общего дела, не должна пасовать перед чем-либо, что приближает успех, особенно перед такими фактами, которые позволяют спасти дело и не дают ему сгинуть."*

"Не пасовать" перед филистерством, не поощрять собственное пустое существование, не играть роль жертвы системы.

В этих вопросах участники Заговора Огненных Ячеек делятся с нами бесценным опытом.

Пространство "если" и "но" оказывается смыто разрушительными акциями, выполненными в полную революционную силу, которая стерилизует всякую логику социальной адаптации.

Заговор Огненных Ячеек явил себя свету, ворвался на сцену, чтобы атаковать и продемонстрировать собственный *modus vivendi* тем, кто освобождает себя от цепей нормальности и стереотипов потребительской жизни, тем, кто выбирает прямое действие и городскую герилью.

Каждый из нас обладает собственными уникальными методами и практиками, но все мы объединены желанием неформальности и уважением к идентичности любого из нас.

"Момент атаки на порядок — замечательный момент. Даже в самом начале, когда нам было сложно представить масштабы, мы знали, что очень скоро всё необратимо изменится. Эта сила, которая начинает свою работу очень медленно, но потом разгоняется и пролетает точку невозврата, заставляя взорваться то, что казалось ранее непреступным, таким крепким и защищённым, но уже готовым рухнуть, готовым быть разрушенным в результате конфликта и беспорядков."

(Заговор Огненных Ячеек, "Солнце всё ещё восходит")

Необходимо написать постскрипту, чтобы читатель понимал, каково это — делать выбор в контексте революционной солидарной борьбы.

Я хочу отметить, что несу прямую ответственность за содержание письма. Я заявляю о своей ответственности для того, чтобы каждый читатель мог свободно согласиться или не согласиться с моим письмом. Мог свободно развивать мысли, содержащиеся в этом письме и сделать их своими собственными.

Я говорю в письме о Заговоре Огненных Ячеек потому, что своим выбором, атаками, текстами они задали новый стандарт понимания того, что значит "городская герилья". Но я также хочу, чтобы вы помнили о сотнях неформальных групп и отдельных активистах, которые участвуют в проекте уничтожения буржуазного конформизма, капиталистической мысли и общественного умиротворения!

Революционная солидарность с участниками Заговора Огненных Ячеек!

- Федерико Буоно

Примечание: В ночь с 14 на 15 июня 2011 года в ходе волны жестоких репрессий в ряде итальянских городов Федерико (Феде) Буоно был арестован вместе с Маттиа Пети в миланском районе Ламбрат. В рюкзаках арестованных менты обнаружили два самодельных зажигательных устройства. В момент задержания у товарищей при себе не было документов, и их отправили в штаб-квартиру полиции для допроса. Позже, после обыска их домов, менты смогли предъявить более серьёзные обвинения. Товарищей обвинили в хранении и перевозке взрывчатки, и 15 июня их поместили в тюрьму Сан Витторе. 8 июля 2011 года их выпустили до суда под подписку о невыезде. Феде, верный своей позиции *анти-легализма*, отказался от какой бы то ни было формы легальной защиты в суде, который состоялся 10 октября 2011 года. Суд снял все обвинения с обоих товарищей. Феде, *эгоист-нигилист*, участвует в проекте **Edizioni Cerbero** вместе с **Маурисио де Симоне** (подписывается **Де моне**). В настоящий момент редакторы Edizioni Cerbero преследуются по делам **операции "Отвага" (Ardire)**, запущенной итальянскими властями 13 июня 2012 года. 1 сентября 2012 года Федерико Буоно объявил, что ему угрожают новыми обвинениями — на этот раз, в "террористическом заговоре" (статья 270bis Итальянского Уголовного Кодекса), теперь уже на основе наработок, полученных в рамках полицейской спецоперации *Top* (операция посвящена расследованию серии акций прямого действия в Равенне).

Клаудио Лавазза

В ответ на международный призыв к солидарности с Заговором Огненных Ячеек Клаудио Лавазза написал личное письмо, в котором выразил поддержку заключённым товарищам. За время своего тюремного заключения, он написал автобиографию. Этот труд является вкладом в международные проекты и движения солидарности, подобные нашему. В настоящий момент эта книга уже вышла на испанском языке. Клаудио написал нам, что мы вольны сами выбрать любой подходящий отрывок из его буклета для нашего "Атласа". Мы полагаем, что в данном случае лучший способ пропаганды международной солидарности и анархического восстания — опубликовать **автобиографию товарища на греческом**. Это долгосрочный проект и над ним уже работает несколько товарищей. С нетерпением ждём публикации.

Биография

Клаудио Лавацца родился 4 октября 1954 года в деревне под Миланом. С 15 лет он работал на заводах города, при этом всё больше вовлекаясь в деятельность движения *Autonomia Operaia* [Автономное Действие]. Он принимал активное участие в демонстрациях, маршах и стычках с полицией. В начале 1978 года он с ближайшими товарищами организовал марксистско-ленинистскую организацию *PAC (Proletari Armati per il Comunismo - Вооружённые Пролетарии за Коммунизм)*. Основной своей задачей эта организация ставила уничтожение тюрем и солидарность с заключёнными товарищами.

Группа провела ряд акций против тюремной охраны, тюремных врачей и им подобных личностей. Кульминацией деятельности стало освобождение двух товарищей из тюрьмы Фрозинон на юге Италии. Позже Клаудио присоединился к *POCL (Comunisti Organizzati per Liberazione Proletaria – Организованные Коммунисты за Освобождение Пролетариата)*. Клаудио пережил множество арестов, задержаний и обвинений в ограблениях, освобождении заключённых, соучастии в убийствах (мента и ювелира), убийстве начальника тюрьмы Удин и т. п. Последние судебные заседания по делу Клаудио проходили уже в его отсутствие, потому что с начала 1980-х он был в бегах. Он продолжил борьбу во Франции, где его арестовали и судили по обвинению в ограблениях и похищении человека. 18 декабря 1996 года его наконец арестовали в Кордобе (Испания) вместе с тремя другими товарищами (2 итальянцами и аргентинцем) после неудавшегося ограбления банка, закончившегося перестрелкой с полицией (два мента убито, охранник банка стал инвалидом, двое товарищей получили тяжёлые ранения).

Кордобская четвёрка

Апелляционный суд Малаги признал виновными анархистов Джовани Барчия, Мишель Понтолилло и Клаудио Лавацца (уже приговорённого на тот момент к 11 годам тюрьмы) в инциденте возле итальянского консульства, произошедшем в декабре 1996 года. Тогда три человека в балаклавах захватили в заложники консула и сотрудника офиса и воспользовались этим для распространения заявления о солидарности с итальянскими товарищами, приговорёнными судьёй Марини (судья прославился тем, что по надуманным предлогам преследовал итальянских анархистов). Конфисковав паспорта и деньги, трое неизвестных успешно скрылись. Помимо этого суд признал этих же трёх итальянцев виновными в ограблении банка. Клаудио получил 49 лет тюрьмы, Джовани и Джорджио — по 48, Мишель — 3.

По обвинениям в ограблениях банка в Кордобе и 8 другим аналогичным эпизодам, произошедшим на юге Испании, Лавацца приговорён к 50 годам заключения. Суммарный срок по всем приговорам для трёх товарищей составляет более 134 лет. Он содержится в специальном крыле изоляции (FIES) испанской тюрьмы. После этого заключения его ещё ждёт 27 лет тюрьмы в Италии и 30 во Франции.

На суде он заявил: *'... Я не собираюсь оправдываться за свои поступки в этом зале. Ни ваше мнение, ни ваше решение меня несколько не интересуют. Я не ищу компромисса со своими врагами, мне не нужна сделка (называйте это как хотите). Я не собираюсь извиняться перед 'обществом', тем самым обществом, которое спокойно наблюдает ежедневную нищету тысяч людей, ежедневное уничтожение людей. И в то же время оно возмущается гибелью двух женщин-полицейских. Когда стреляем мы — мы убийцы, а когда стреляет полиция — свершается правосудие...'*

В настоящий момент Клаудио называет себя повстанческим анархистом. Он продолжает оставаться непримиримым врагом режима и тюремных властей. Это поведение стоит ему месяцев в изоляции, дисциплинарных переводов и т. п., но он продолжает писать, то есть вносить посильный вклад в развитие повстанческого анархического движения в Испании и Италии.

В ходе международной анархической кампании солидарности с борьбой заключённых против FIES, проходившей в 2000 году (серия поджогов и подрывов, в том числе неудавшийся подрыв миланского собора, но в основном — посылки с бомбами для судей и журналистов), Клаудио был выбран властями для репрессий в качестве "подстрекателя" и "преступного гения" этих акций.

Италия: письмо от Edizioni Cerbero и Parole Armate

В знак солидарности с задумавшими побег из тюрьмы Коридаллос

"Сегодня мы попытались совершить что-то. Отвоевать нашу свободу и продолжить городскую герилью. Мы проиграли бой, но не войну, и мы продолжаем сражаться ради победы. Мы — участники организации, которая сражается за идеалы свободной жизни без какой-либо власти."

- Кристос Цакалос

Что может быть лучшим ответом грядущему суду, чем попытка вернуть себе свободу, отнятую государством, без оглядки на юридическое расписание процесса? Почему бы снова не подтвердить (в ходе побега) собственную нестигаемую волю, почему не отказаться от навязанной роли робота-заключённого? Страсть к свободе горит в сердце каждого бунтовщика. Горит сильно и гордо. Это пламя невозможно затушить, оно разгорается всё ярче и ярче. Этот огонь не арестовать.

13 декабря 2011 года некоторые из участников Заговора Огненных Ячеек попытались осуществить побег из тюрьмы особого режима. Они ещё раз показали твёрдую решимость лично сражаться со своими тюремщиками. Действуя совместно с заключённым П. Властосом, который по всей видимости решил воспользоваться возможностью сбежать, они продемонстрировали радикальное и искреннее желание к самоопределению, понимание своих умений и навыков, занимаемого в тюрьме положения, в очередной раз заявили о ненормальности желания смириться с тюремным порядком.

Может быть теперь-то тюремщики, которым посчастливилось в течение нескольких часов побыть заложниками, смогут оценить, каково это — быть лишёнными свободы. Пусть разделят судьбу десятков несломленных администрацией заключённых, которые ежедневно подвергаются прессингу со стороны вертухаев в Коридаллос. Прямое действие вместо реабилитации и социальной реинтеграции, отвага и храбрость в контр-атаке вместо подчинения.

Отказ от всякого компромисса, от попыток оказаться заново включёнными в это общество. Продолжение подрывной деятельности, направленной на скорейший общественный коллапс. Против всяких унижительных и насильственных практик тюремных администраций, против всяких репрессивных действий тюремной системы и её агентов. Организоваться с целью побега, вооружиться и взять в заложники охрану тюрьмы. Посеять Террор в сердцах уверенных в себе вертухаев и всех тех, кто, подобно ФСИН, думает, что может безнаказанно пытаться свободолюбивых людей, запертых в клетках этого общества. Разрушить самоуверенность тех, кто готов склонить голову в молчаливом согласии, кто рад оставаться рабами на службе Капитала и его мегаполисов.

Даже тюрьма не может разрушить глубоко нелегальное поведение индивида, отказывающегося идти на компромисс с кем бы то ни было. Индивида, который осознаёт, что он делает и чем руководствуется. Индивида, понимающего, что ему нечего ждать разрешений, чтобы взять то, что нужно, что делать это придётся одному, со всем необходимым насилием и нигилизмом.

**ПОЛНАЯ ПОДДЕРЖКА ЗАКЛЮЧЁННЫМ УЧАСТНИКАМ ЗАГОВОРА ОГНЕННЫХ ЯЧЕЕК!
ЧЕСТЬ И СЛАВА П. ВЛАСТОСУ, ОТКАЗАВШЕМУСЯ СОТРУДНИЧАТЬ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ!
СОЛИДАРНОСТЬ СО ВСЕМИ ДОСТОЙНЫМИ ЗАКЛЮЧЁННЫМИ!
НАМ НУЖНО ВСЁ!**

Желаем удачи в будущих попытках побега

*Маурицио де Симоне и Федерико Буоно — Edizioni Cerbero
Сенере и Томо — Parole Armate*

Чили: Письмо Моно

Этот текст был написан Моно через несколько дней после того, как он узнал о попытке побега наших товарищей из ЗОЯ. В тот момент он ещё был на свободе.

Адресовано всем тем, кто продолжает борьбу за освобождение, несмотря на все трудности.

Вторник, 31 декабря 1996 года. Нападение произошло с неба. Шум пропеллеров вибрировал в ушах и был куда громче, чем обычно. Нет никаких сомнений, что они летят на помощь: звуки выстрелов быстро заставляют забыть про шум пропеллеров. Пули попадают в холодные стены, в палачей на вышках. В тех, кто будет стрелять во всякого, пытающегося бежать на свободу.

Потому что лучше умереть, чем проиграть. Вниз спускается обшитая кевларом корзина. Кевлар должен защитить от пуль. Машина летит быстро и стремительно, стараясь выйти из-под обстрела охраны. Угнанный вертолёт брошен на поле к югу от Сантьяго. Из ТОР было освобождено четыре товарища по FMPR. Четыре бунтовщика, которые без всякого сожаления решили отвоевать себе право на жизнь. Отказавшись от правосудия Власти, они взяли правосудие в собственные руки.

Среди этих четверых был и один антиавторитарий. Тот, кого его собственные товарищи привыкли называть "анархистом". Рикардо Палма Саламанка — "Черныш". Тот, кто уважал отвагу Северино Ди Джовани, кто всегда скептически отзывался о триколоре. Но несмотря на это присоединился к FMPR. Он хотел быть частью войны против тирании Пиночета.

Молодой, лишённый оружия и опыта, он сделал единственный возможный тогда выбор. "Черныш" всё ещё в бегах, как и многие другие товарищи, которые в силу принятого решения продолжить борьбу теперь могут похвастать ордерами на свой арест.

Понедельник, 12 декабря 2011 года. Тюрьма Коридаллос, часы для посетителей. Это время для встречи с родными и любимыми, с теми, кто "на воле", с жизнью. С той самой жизнью, которую они пытаются уничтожить, потому что эта жизнь не похожа на ТВ-шоу, эта жизнь — угроза их порядку. Пистолет и пара ножей. Но самое сильное оружие — это уверенность в том, что "преступления", за которые вы брошены в тюрьму, были необходимы.

Это были акты войны, проведённые от имени анонимного Заговора Огненных Ячеек. Теперь это акт войны, осуществлённый в самом сердце тюрьмы, а ваши настоящие имена и лица транслируются публике. Родственники заключённых отказались сотрудничать с палачами.

Вы идёте вперёд смело. В заложниках — тюремная охрана. Как иронично, что охотники сами стали жертвами.

Вам удаётся преодолеть несколько дверей, остаётся всего одна. Но тут тюремный служащий нажимает кнопку тревоги, и дверь закрывается. Начинаются переговоры об освобождении заложников. Вы перекрикиваетесь с охраной. Повстанцы отказываются торговаться - угнетатели не могут прогнуться под угнетаемых.

Битва проиграна. Но война продолжается. Будут ещё возможности. Вы отпускаете заложников, но отказываетесь сдать. Через несколько дней, без всякого уважения к судье, один из вас возвысит голос, чтобы произнести: *"Они поспешат объявить о нашем провале. Наш побег удался. Мы сбежали от пораженческого предложения смириться с ролью заключённых."*

ЗОЯ продолжает свою деятельность, он растёт и развивается. Этот факт никого не оставляет равнодушным. Я получил новости об итогах вашего предприятия во время визита родителей. Известие затронуло глубинные струны в моей душе. Мои чувства в тот момент очень трудно объяснить. Очень много вопросов, почти никаких ответов. Вся информация из прессы.

Даже моя матушка опечалена тем, что меня не выпускают. Для неё тюрьма — это самое ужасное место на земле, которое она была бы рада никогда больше не видеть.

Год спустя после начала полномасштабного наступления на Доминион, развёрнутого от \$или до Греции, мы не можем позволить себе забыть о попавших в плен товарищах.

Мы должны давать им знать, что мы помним о них, что они не одиноки. То же самое необходимо делать в отношении скрывшихся от охотников товарищей, тех, кто, сбежав от клеток из бетона и стали, всё же находится в своего рода клетках психологических.

Я говорю о необходимости отказаться от того, чтобы прожить жизнь так, как они сами того хотели бы, в дали от любимых людей и животных. Поэтому я говорю это всем заключённым и сбежавшим из лап врагов товарищам: в какой бы части света вы не находились, помните, что вы не одиноки.

Ничто не закончилось, всё продолжается!

Никто не забыт, ничто не забыто!

В каждой революционной акции участвуют заключённые и беглые повстанцы, они в наших умах и сердцах!

- Кристобаль "Моно" Франке,

Военнопленный.

SMS-UEAS

2 неделя декабря 2011 года.

Сантьяго, Чили.

Примечание: Находясь в подполье, Рикардо Палма Саламанка написал несколько книг, одна из них — "Великий Побег". В этой книге в подробностях рассказывается история о побеге из Тюрьмы Особого Режима Сантьяго. О том, как он готовился и осуществлялся.

Чили: Салют несгибаемым бестиям из Заговора Огненных Ячеек

Текст коллектива "Ни границ — ни флагов"

Посредством этого текста мы желаем выразить солидарность с заключёнными участницами и участниками Заговора Огненных Ячеек, особенно с теми из них, кто предпринял попытку побега из тюрьмы Коридаллос. Также мы пользуемся этой возможностью, чтобы обсудить некоторые вопросы и напомнить о других прекрасных побегах.

Адвокат или побег? Это личное решение каждого и каждой. В любом случае, мы должны его уважать

Несмотря на все усилия власть предержащих, жизнь остаётся пространством, в котором мы вольны выбирать методы обретения свободы: будь то свобода на улицах городов или свобода от тюрьмы. Выбирает ли товарищ адвокатскую помощь или иные способы побега из лап государства — это его/её личный выбор. Уверены, каждый способен лично оценить свои перспективы и сделать соответствующий выбор.

В своих рассуждениях мы исходим из того, что борьба против власти выходит за пределы легальности и, таким образом, при реализации наших индивидуальных проектов освобождения мы оказываемся врагами всех законов (поскольку законы навязаны нам властями, а мы против всякой власти). И всё же мы не считаем возможным клеймить как "реформистов" и "продавшихся врагам" тех товарищей, кто выбрал юридический путь и помощь адвоката. Мы не осуждаем тех, кто продолжает ходить в магазины, чтобы покупать там еду и одежду за деньги,

хотя потребление и денежные отношения — столпы капитализма. Это очень сложный вопрос, но крайне важно понимать следующее: мы живём в обществе, которое всеми фибрами души хотим уничтожить. И всё же в каждый момент наших жизней мы взаимодействуем с ним. В том, что касается попавших в плен товарищей, мы верим, что они сами в состоянии определить тот метод, каким оказаться на воле. Покуда речь не идёт о предательстве и сотрудничестве с врагом, совершенно не важно, как наши друзья вернутся на улицы и продолжат борьбу.

Поэтому те из товарищей, кто решает не заключать сделок с правосудием, отказывается от дачи показаний или пытается бежать из заключения, заслуживают нашего глубочайшего уважения и солидарности. Их выбор пути достоин уважения, хотя это и крайне тяжёлый путь.

Итак, мы высоко ценим отвагу товарищей, решивших прибегнуть к хитрости и силе, чтобы попытаться бежать из лап наших врагов. Выражаем поддержку греческим заключённым анархистам, обвиняемым в участии в деятельности Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек, особенно братьям Михалису и Гйоргосу Николополусу, Христосу Цакалосу и Гйоргосу Полидоросу, которые вместе с заключённым Панагйотисом Властосом предприняли попытку побега из тюрьмы 13 декабря 2011 года. Также мы приветствуем реакцию посетителей тюрьмы и членов семей анархистов, которые отказались оформить заявления в полиции или выступить с осуждением действий наших товарищей.

Да, в этот раз побег не удался. Но их несгибаемый дух и анархические идеи связывают нас, несмотря на тюремные решётки, расстояния и языковые барьеры. Поэтому мы не можем молчать. Они провели ряд акций солидарности с антиавторитарным наступлением в Чили и с заключёнными в других странах. И поскольку анархическая солидарность основана на взаимопомощи и поддержке, мы не можем оставить их в беде.

Профилактика забывчивости и молчания: воспоминания о других побегах

Каждая пустая клетка — повод для радости. Особенно опустевшая клетка революционера. На нашей родине, в Чили, 15 декабря — годовщина 15-летия знаменательного побега четырёх членов марксистско-ленинистской группы городской герильи Патриотический Фронт Мануэля Родригеса (MRPF). С помощью нескольких товарищей с воли, они совершили побег из тюрьмы на вертолёте. Жандармы, охраняющие чилийскую ТОР (тюрьма особого режима, построенная в период правления демократического режима для сокрытия от общества всех несогласных), были от души накормлены свинцом. Один из совершивших побег, Маурисио Эрнандес Норамбуэна ("Команданте Рамиро") продолжил борьбу и после побега. В настоящий момент он содержится в бразильской тюрьме за похищение бизнесмена в 2002 году. Акция была проведена группой "Интернациональное Командование". Помимо Маурисио в плен к властям попала Карино Германо, известная как "Галлийка". Сейчас она содержится в аргентинской тюрьме. Само собой разумеется, мы не разделяем марксистско-ленинистские взгляды этих людей, но уважаем их за боевой дух и за последовательность на выбранном революционном пути.

Через десять лет после вертолётного побега в Чили, анархист Вассилис Палеокостас совершает вертолётный побег из греческой тюрьмы в июне 2006 года. Ему также помогают товарищи с воли. Вассилис Палеокостас и его брат Никкос — два повстанческих анархиста с яркой историей: с начала 1980-х им удалось провести ряд успешных экспроприаций. Они раз за разом уходили от опасности под самым носом у властей. Полиция захватила их в 2008 году. В феврале 2009 года Вассилис снова сбежал из той же самой тюрьмы. И снова на вертолёте.

На последок, хотим напомнить об успешном побеге из тюрьмы Пунта Карретас (Аргентина), организованном в феврале 1929 года товарищами Мигелем Архангелом Росини, Джино Гатти, Андресом Варкесом Паредесом и Фернандо Мальвичини (товарищи Северино Ди Джовани). Они организовали побег братьев-анархистов Винсенте и Антонио Моретти, а также трёх анархистов из Каталонии, обвинённых в подрыве более чем 100 бомб в Барселоне. Товарищи открыли угольный склад неподалёку от тюрьмы, чтобы работы по копанию туннеля не привлекали излишнего внимания. Успешное завершение земляных работ позволило бежать всем анархистам, а также пятерым "буржуазным" преступникам. Этим же туннелем воспользовалось более сотни герильерос из уругвайской ленинистской группировки Национальная Армия Освобождения Тупамарос, которые содержались в той же тюрьме. Таким образом, это стал крупнейший побег из тюрьмы за всю историю. В туннеле Тупамарос обнаружили записку: "для анархистов солидарность — это больше, чем просто слова".

Приветствуем всех, кто упорхнул...

Подводя итог, мы передаём привет всем товарищам на планете, кто продолжает успешно скрываться от властей. Мы рады, что ваши клетки пусты, а судьи и прокуроры горько тоскуют по вам. От всей души обнимаем товарищей Диего Риоса и Габриэлла Курилем, которые публично заявили о своём уходе в подполье в ответ на объявление в розыск. Они — настоящие воины. Идеи, которые они озвучивают в своих текстах, сделали их дорогими нам товарищами. Мы не считаем возможным оставить их в забвении в этот тяжёлый период. Мы хотим, чтобы они знали: в нашей общей борьбе мы стоим плечом к плечу.

Приветствуем всех товарищей, продолжающих борьбу на улицах во время массовых демонстраций, в тени ночных аллей и в тюрьмах. Против изоляции, забывчивости и молчания.

Активная международная солидарность с заключёнными и преследуемыми товарищами.

- Ни границ — ни флагов

антиавторитарная ячейка печатной агитации и пропаганды, Чили, Декабрь 2011
sinbanderasnifronteras@yahoo.com

Великобритания: Письмо солидарности с ЗОЯ и Феофилом Мавропулосом

"И будет брошен камень в Государство, и будет брошен камень в церковь"
Kode9 – 9 Самураев

Гнев горожан вспыхивает в речах и акциях на горящих улицах Лондона, Бристоля, Ноттингема, Манчестера, Бирмингема и дюжин других мест. Социальный мир разрушен до сей поры сдерживавшимся гневом тысяч личностей, объединившихся в антиполицейском и антигосударственном насилии. Современный британский проект идеально упорядоченного тюремного общества под управлением полиции и политиков разбит вдребезги: никому уже нет дела до камер наружного наблюдения. На свиней нападают, их избивают и успешно уходят от погони. Идёт война. Она только началась. Пусть их полицейские дивизии наступают, пусть приходят их тайные агенты. Коллапс общества уже начался. Перед каждым стоит выбор: подчиниться современному фашизму или восстать.

Мы заявляем об анархической дружбе с заключёнными участниками Революционной Организации Заговор Огненных Ячеек и Феофилом Мавропулосом. Выражаем им свою солидарность. Эти люди — одни из самых отважных и преданных делу личностей, которые перешли к действиям против капиталистов и правительственных паразитов, партийных функционеров. Они помогли создать международную сеть повстанческих анархистов, и остаются важным узлом этой сети.

Огонь, который они зажгли — это гнев того же рода, что и августовское пламя. Наша ненависть выплёскивается по всему миру, несмотря на контртеррористические операции и ухищрения тайной полиции. Потому что мы являемся свидетелями начала конца общественной модели, созданной вокруг капиталиста-угнетателя. Совершенно не важно, какой будет наша судьба — судьба инсургентов. Будем ли мы покалечены, окажемся ли в тюрьме или в могиле. Наши идеи и поступки живут в бушующем пожаре свободы, который зажигает сердца новых поколений сознательных людей. Им ещё только предстоит вооружиться и атаковать правящую элиту, её лакеев и репродуктивные аспекты и ценности общества подчинения. И подобные образы вы найдёте не только в мечтах ничтожно малой кучки радикалов. Эти мысли так или иначе ежедневно просачиваются в головы эксплуатируемых и угнетаемых, всех тех, кто до сих пор не приучен любить работу и власть.

Единственно разумная реакция на мир-тюрьму — это попытка побега, что в наш век репрессий и войны означает вооружиться и бороться за свободу.

Британские повстанцы осознали пользу нигилизма. Все заметные события последнего года произошли практически без участия или вмешательства со стороны прогрессивно-левых активистов и теоретизирующих анархо-паразитов. В народе отсутствует ощущение грядущих "социальных перемен". Все понимают, что режим может обеспечить только углубление нищеты и ещё большее превращение городов в тюрьмы. И когда у людей хватает времени, чтобы выразить свои мысли и подвергнуть критике сложившийся порядок, многие самостоятельно, без подсказок слева, озвучивают революционные анархические принципы.

В нашей стране именно самые несогласные попадают в группу риска жертв полицейской жестокости, эксплуатации и тюремного заключения: молодые люди и подростки, мигранты и *другие*, "асоциальные" элементы, исключённые и восставшие. Коллектив 325 горд осознавать себя частью "отбросов", вышедших на улицы в августе. Частью множества людей, отважившихся на протесты, несмотря на репрессии и усиление фашистских тенденций во

внутренней политике. Именно мы, те, кто отважился на бунт, сорвали ширму общественного согласия. Мир старых толстосумов рушится, британская мечта об имперском рае тонет в болоте урбанной реальности, в этой огромной хаотичной жиже. Наше восстание не было "утопией", и оно, конечно же, не закончилось в августе. Даже в дерьмовых приютах коллаборационизма вроде Кэмбриджа происходили анти-общественные поджоги (например, поджог автосалона в буржуйском районе, осуществлённой **Ячейкой Огня / НАФ**). В Бирмингеме удалось сжечь полицейский участок. Более 40 человек напали на полицию с молотковыми, камнями и пистолетами. В Ноттингеме четыре полицейских участка были атакованы с использованием камней и один закидан молотковыми. Чуть позже **Ячейка Радости / НАФ** взяла на себя ответственность за поджог служебного автомобиля местной тюрьмы. В Бристоле ячейка **Классовый Террор / НАФ** подожгла личные машины мэра и члена партии власти. В Лондоне был разграблен и сожжён до тла торговый центр Sony (площадью в несколько сотен квадратных метров). Это лишь некоторые из запомнившихся моментов, когда аполиты признали, что "это — лучшие дни наших жизней" и отправились на поиски новых возможностей, сообщников по заговору и т. п.

Мы не знаем, где будет следующий бунт. Мы не ждём его. Совершенно очевидно, что рано или поздно это случится. Нельзя продолжать подталкивать к пропасти так много людей на фоне углубляющихся классовых противоречий. Слишком очевидны стали разграбление народа и творимая копами несправедливость, слишком беспардонна деятельность политиков, которые уже даже не апеллируют к "общественному договору". Это нельзя более терпеть.

Ещё пару лет назад мы не могли даже представить себе, что принесёт нам август 2011. А теперь всё возможно. Лучшие дни наших жизней всё ещё впереди. С ножами и мечтами, пистолетами и пером, мы перезаряжаем наши публикации и открываем ответный огонь...

АНАРХИСТЫ НАВСЕГДА — ВСЕГДА ОПАСНЫ — ВСЕГДА ХАОТИЧНЫ

СОЛИДАРНОСТЬ ЗА ЗАКЛЮЧЁННЫМИ УЧАСТНИКАМИ ЗОЯ, ФЕОФИЛОМ МАВРОПУЛОСОМ И ВСЕМИ ВОССТАВШИМИ

— 325 / *Сеть антикопирайта*

Презентация самоорганизованных международных сетевых и печатных проектов по распространению контринформации

То, что анархисты со всего света могут общаться, обмениваться новостями, распространять информацию об акциях, тактиках, репрессиях и просьбы о помощи, создавать неформальные сети прямого действия — всё это стало возможным благодаря труду многих товарищей, которые самоорганизовались для международных интернет и печатных проектов и смогли не только наладить связи между заключёнными анархистами, анархическими сообществами и группами прямого действия в разных странах, но и обеспечить поток важной для анархистов всего мира информации, касающейся глобальных проектов.

На фоне всеобщей летаргии, обусловленной информационной перегрузкой и пагубным влиянием интернета, этим проектам удалось наладить надёжные мосты между коллективами, предпочитающими на практике воплощать анархические принципы. Без контринформационных проектов многие эти люди не узнали бы о существовании друг друга и никогда бы не встретились. Эта деятельность не только способствует распространению культуры прямого действия, но и распространению анархических идей вообще. Рост и развитие **Неформальной Анархической Федерации** и **Интернационального Революционного Фронта** также можно отнести к заслугам товарищей из медиа-проектов, которые непрестанной работой над переводами и распространением писем заключённых анархистов и коммюнике повстанческих групп помогли продвижению этой неформальной организационной модели.

В то время, как пишутся эти строки, в интернете происходит динамическое развитие анархических контринформационных коллективов. Эти группы оказались в выгодном положении, которое позволяет задавать важные вопросы и предлагать актуальные темы для диалога. Благодаря нашим товарищам заключённые могут обмениваться опытом и мыслями, несмотря на тысячи километров между всеми нами.

Расстояние исчезает и языковые различия перестают быть препятствием. Это практическое руководство по уничтожению границ. Поэтому мы считаем деятельность данных коллективов крайне важным и полезным вкладом в общее дело распространения международного заговора и мятежа против капитализма.

Без помощи этих людей публикация настоящей брошюры была бы куда более тяжелой задачей.

Благодарим коллективы **ContraInfo**, **Actforfreedomnow/boubourAs**, **Entropia Ediciones**, **Parole Armate**, **Culmine**, **This is Our Job**, **Viva La Anarquia**, **War on Society**, **Conspiration Acrata**, **325**, **Black Blog** и **Edizioni Cerbero** за участие в работе над этим изданием.

Письмо Contra-Info

Вперёд, к торжеству неформальной герильи, до полного уничтожения всех тюрем, за свободу и анархию

Contra-Info, переводческая сеть контринформации, обращается с приглашением ко всем товарищам, желающим участвовать в международном проекте по переводу, координации и распространению новостей из различных анархических сообществ со всей планеты. Мы работаем с переводами на нескольких языках.

Огни сопротивления как в центре, так и на периферии капиталистического мира горят всё ярче. Таким образом, наша деятельность в пространстве контрпропаганды становится особенно важной. Одновременно с развитием местных сообществ растут и их запросы в информационном освещении и распространении новостей. Мы занимаем позицию непримиримого антагонизма по отношению к государственным СМИ и всем медиа, прислуживающим Власти Капитала.

Наша сеть не ставит перед собой целью конкуренцию с другими группами переводчиков, действующими в анархическом/либертарном/антиавторитарном пространстве. Скорее мы хотим совместными усилиями помочь радикальной и вооружённой части движения в распространении информации и обеспечении связи. Наша инфраструктура всегда к услугам коллективов, вовлечённых в социальную борьбу, и мы неизменно солидарны со всяким бунтарём против системы.

В свете вышесказанного наша последовательная поддержка товарищей из Заговора Огненных Ячеек является не только посильным вкладом в проект Неформальной Анархической Федерации и Интернационального Революционного Фронта, но и фактическим выражением солидарности с распространением полиморфной борьбы всех угнетённых и восставших жителей планеты, без каких-либо ограничений, сектантства или исключений.

Солидарность. Безусловная солидарность между достойными революционерами конечно не исчерпывается выпуском этой брошюры или проведёнными уже атаками на Власть и Капитал. Эта инициатива РО ЗОЯ ещё больше объединяет между собой различные группы и личности, выступившие за личную свободу и общественное

освобождение, будь то студент, раздающий бесплатный wi-fi, или вооружённые анархические группы. Это — ещё одна трещина, приближающая тотальный разрыв с миром Власти, отказ от жизни по правилам, от жизни в рамках стен и границ, ещё одна капля вдохновения, поощрение к практической деятельности, к контр-атаке на хозяев этого мира, к формированию революционного дискурса в кругах всех несогласных.

Что касается следователей, тюремщиков, наркоманов из контртеррористических групп и прочих слуг Системы Доминирования:

"Ни один вызов, брошенный Властью и судьями, не останется без ответа. Всё течёт, всё изменяется..."

– Заключённые участники Заговора Огненных Ячеек и Феофил Мавропулос

- contrainfo.espiv.net

январь 2012

Письмо Actforfreedomnow!BoubourAs

В хаосе собственного существования мы — частичка бесконечной вселенной заговоров и мятежей. Даже у нас иногда голова идёт кругом.

Мы переводим тексты, письма, коммюнике и т. п. для того, чтобы товарищи в других частях света могли прочитать о желаниях, идеях и проектах греческих анархистов. Это — ещё одно оружие в инструментарии анархиста. То, что проявилось как простое желание, вскоре привело нас в пространство нового опыта, новых знакомств, новой ответственности. И теперь, когда мы уже тут, от нас так просто не избавиться.

Распространение Неформальной Анархической Федерации — Интернационального Революционного Фронта (FAI-IRF), продолжающееся анархическое восстание и упорная солидарность — эти мысли проникли в сердца и умы всякого бунтаря на планете. Продолжение угнетения приводит только к эскалации конфликта.

Всякая антиповстанческая деятельность только подкармливает огонь восстания, ещё больше поляризует людей, придаёт ещё большей рельефности очертаниям социальной войны.

Хаос неизбежен! И солидарность всегда возможна!

Вот почему мы, повстанческие анархисты, продолжим выражать мысли и желания товарищей всеми доступными способами, будем распространять тексты анархистов, ставших заложниками Государства в адских ямах греческой демократии (тюрьмах), а также товарищей со всего света, которые всеми доступными способами продолжают бороться днём и ночью на улицах городов за общественное освобождение и Анархию.

Теперь мы — ещё одна грань ассиметричной угрозы. Война до победного конца уже началась.

Поступки и слова Заговора Огненных Ячеек и многих других товарищей (из Греции и не только) всегда находили отклик в наших сердцах и вызвали самые тёплые эмоции.

Солидарность и уважение всем, кто продолжает бороться с этой прогнившей системой, где бы вы ни были. Каждое переведённое слово, каждый параграф, каждая страница выражают нашу любовь и страстное желание крепко-крепко обнять участников ЗОЯ, других заключённых анархистов, всех заключённых, не потерявших чувства собственного достоинства.

Мы хотим завершить наш текст отрывком из политического заявления заключённых участников РО ЗОЯ, зачитанного на суде по делу об арестах в Халандри:

"Слизняки, прячущиеся в лоснящихся жиром судейских мантиях. Мы видим вас насквозь. Вы жалкие, робкие людишки, своими ртами вы высираете людям приговоры на долгие года тюремного заточения. Но пока вы озвучиваете приговор, наш разум путешествует, свободный и бунтующий. Он посещает тайные собрания, на которых уже сейчас планируются новые атаки, обустройство новых тайников с оружием, публикация новых книг, мы присоединяемся ко всему этому, к смеху, разочарованию, удовольствию и печали наших товарищей.

Наш разум путешествует, рефлексировать, ждёт, ждёт взгляда, мысли, звука, момента. Момента, когда всё это наконец рухнет от невозможной интенсивности продолжающихся подрывов. Момента, когда всё перевернётся с ног на голову. И тогда судьи будут судимы и сторожей будут сторожить.

Вы должны знать, что именно этого момента ждут наши руки..."

Мы хотим также поприветствовать нашего брата-революционера Феофила Мавропулоса и те элементы Чёрного Интернационала, которые известны как Неформальная Анархическая Федерация — Интернациональный Революционный Фронт. Эти сообщества практикующих анархистов уже доказали свою способность реагировать на вызовы анархическому движению, которые периодически появляются по всему миру...

Actforfreedomnow!BoubourAs

Февраль 2012

— actforfree.nostate.net

Entropía Ediciones

Письмо Entropia Edicions

энтропия

1. *функция, определяющая степень возрастающего беспорядка по мере эволюции системы*
2. *(в теории информации) число, выражающее уровень сопротивления при реакции на возбуждающее воздействие.*

Не будем усложнять. В отличие от интеллектуалов мы не претендуем на сложные категории. Мы хотим простоты и хотим по-простому выразить кое-какие мысли.

Почему "Издание"?

Во многих из нас до сих пор живо желание читать. Читать с компьютера чаще всего крайне неудобно. Отпечатанные тексты обладают тем преимуществом, что мы можем обратиться к ним всегда, когда захотим: в общественном транспорте, в колледже, на работе, или в поле рядом с костром. Для этого не нужны ни электричество, ни интернет. Мы не собираемся выпускать классические работы, которые итак широко циркулируют. Например, тексты Альфредо Мариа Бонанно вроде "Вооружённой радости" итак достаточно распространены, поэтому мы не планируем их публиковать. Как и "На ножах со всем существующим". В то же время, существует ещё очень много текстов, о которых товарищи даже и не догадываются. Мы считаем, что эти работы стоят того, чтобы прочесть их: прочесть для того, чтобы понять и принять / отвергнуть позицию автора, чтобы преодолеть противоречия, возникающие в самый важный момент: когда надо действовать. Наш брат Маурисио Моралес (погиб 22 мая 2009 года от преждевременного взрыва СВУ во время установки бомбы перед училищем для тюремщиков) был анархо-индивидуалистом. Но когда наступал момент проявлять солидарность с заключёнными и анархическими коллективами, он мог преодолеть идеологические разногласия и действовать. Солидарность для нас — это не лозунг из брошюры. И не акция, предпринятая для самообороны. А пропаганда — это не просто чернила на бумаге.

Почему "Энтропия"?

В химии этот термин указывает на свойство, которое даёт понять, сколько энергии теряет система из-за хаоса. В случае роста беспорядка растёт энтропия. Этот проект, эта публикация, эта игра, этот беспорядок, этот хаос, эта энтропия позволяет нам перенаправить энергию наших повседневных жизней, которую мы тратим в офисах и учебных классах, на что-то, что доставляет нам намного больше удовольствия.

Создание хаоса — это наш способ вернуть себе контроль над нашими жизнями, пусть даже всего на мгновение. Мы не задумываем ничего чресчур серьёзного, нам не нужно это ощущение скованности и обязательств, которым пропитана работа и учёба. Да, мы не признаём ни дат, ни времени, но это не значит, что мы необязательны или что мы неисполнительны, когда дело касается общих проектов. Мы не привязываемся к этим мгновениям творчества, разрушения, деконструкции и созидания. Мы делаем то, что хотим, когда в этом возникает необходимость. Главное для нас — это спонтанность наших чувств. Мы дикие и свободные.

В чём смысл писать тексты, если большую часть времени их не читают, не распространяют, не пересказывают? Пожалуй, это самый главный и насущный вопрос, который могут задать нигилисты, анархисты, антиавторитарии, повстанцы, бунтари и вообще революционеры. И это не вопрос в прямом смысле. Например, в чём вообще смысл бунта против системы? Неужели ты думаешь, что можешь уничтожить эту мега-машину? Мы не думаем об этом — мы сражаемся ради будущей революции. Мы осознаём, что каждое прямое действие приближает крах капитализма, или вдыхает жизнь в инфошоп, или помогает транспортировке СВУ. Конечно, это на самом деле не вопрос для нас. Нас мотивирует не проблематика революции, а то чувство, которое возникает в душе каждого и каждой, кто участвовал когда-нибудь в акции против этого общества, системы эксплуатации и Власти. Мы не ждём идеального будущего, чтобы начать жить, начать воплощать мечты и ожидания. Мы живём здесь и сейчас, в каждом мало-мальски значимом акте восстания или зрелищном освобождении собственных жизней. Ирония в том, что даже когда мы освобождаем свои жизни, жизнь продолжается.

Мы против цивилизации и против всех инструментов технологий, но при этом мы же сами используем эти инструменты. Почему? Потому что мы верим в то, что против Власти можно использовать всякое оружие. Вот почему мы занимаемся публикациями. Потому что это наш способ порвать с доминирующей логикой. Мы не продаём книги, мы обмениваем их на то, что нам нужно у тех, кому нужны книги. Мы хотим делиться — нам не нужна благотворительность. Нам нужна солидарность — не собственность. Нам нужны широкоэвещательные каналы, но мы понимаем, что не всё в этой жизни сложилось так, как нам хочется. Пока.

Можете быть уверены: мы будем выражаться как можно понятнее.

Весна нового 2011 года...

Entropy Editions

entropiaediciones@riseup.net

entropiaediciones.noblogs.org

[Home](#) [\(it-en-es-gr\) ParoleArmate](#) [Contatti](#)

Письмо Parole Armate

"Скользи по бумаге о моё твёрдое перо огня и энергии, взрыжайся в неё. Подобно тому как змея ласкает языком кожу младенца, прежде чем даровать ему яд и смерть. Прочь, прочь всякая идеология, теософия, философия догматическая и политическая. Долой всякую заранее установленную систему: пусть всё падёт под ядовитыми огнём моего духа отрицания"

— Рензо Новаторе

"В процессе человеческого общения и сотрудничества каждый узнаёт что-то новое не только о себе, но и об окружающих"

Отправной момент для нас — это твёрдая уверенность в том, что обмен опытом и размышления о добрых отношениях между группами являются ключевыми элементами в продолжающейся атаке на всё сущее. Именно эти элементы (а вовсе не пустословие на тему "интернационализма") подрывают тиранию пространства-времени, способствуют распространению акций прямого действия, поощряют людей к размышлениям и озвучиванию собственных идей, несмотря на географические и лингвистические препятствия. Не будем скрывать своего удивления от прошлогодних событий, когда у нас на глазах сформировалось созвездие самоопределившихся автономных групп и личностей, с аббревиатурами, названиями или анонимных, осознавших силу собственного внутреннего хаоса. Всё чаще к нам обращаются для рефлексии, за техническими рекомендациями по акциям, по теоретическим и практическим вопросам, но прежде всего, за ощутимым духом сотрудничества, свободного от догматизма или определённого заранее направления деятельности, за возможностью принять участие в поистине полиморфическом дискурсе.

"Мы хотим, чтобы каждая наша мысль, отпечатанная на бумаге, нашла возможность сбежать из оков теории и воплотиться на практике. Только практикой можно проверить истинность теоретических выкладок."

— ЗОЯ

Почему Parole Armate? Просто-напросто потому, что всякое напечатанное или произнесённое подрывное слово становится пулей, выпущенной в спину власти, безжалостным заговором теории и практики для бунтовщиков по всему свету. Потому что всякий текст, всякий тайный замысел оборачивается свинцом, вонзающимся в тело Власти. Власти, которая не колеблясь спускает цепных псов на всякого, кто угрожает её порядку. Потому что каждое слово горит кровью и жаждой революции тысяч людей, отказывающихся согласиться на подчинение, людей, которые без всяких делегатов переходят к прямому действию от первого лица: они превращаются в ночные тени, беззвучно скользящие по тёмным аллеям, чтобы накормить систему доминирования мстостью. И прежде всего потому, что нам больше всего по душе слова, которые подтверждаются действиями. Слова, вооружившиеся воображением, достаточным для побега из однообразной повседневности. Слова, вызывающие необратимые изменения в жизни всех, кто достаточно смел, чтобы вернуть себе контроль над собственной жизнью. Именно эти слова мы с таким энтузиазмом переводим, их мы пытаемся распространять в местных сообществах через дружественные нам группы. За всеми подобными текстами лежит аутентичный жизненный опыт. Мы переходим к действию под разными именами, в разных точках пространства, атакуем разными методами. В очередной раз мы готовы к наступлению. Как всегда мы не намерены ждать, пока ещё кто-то присоединится к нам и поймёт наши идеалы. Важно, что мы сами понимаем, что необходимо делать.

"Необходима известная доля самодисциплины, потому что технология и информация — это вирусы, которые могут поработить нас, навязать нам собственную страгему. Нельзя допустить, чтобы мы опустились до воспроизводства кибернетической версии реальности"

325/Сеть антикопирайта

Мы подписываемся под каждым словом из вышеприведённой цитаты и осознаём все риски, на которые идём. И в то же время мы с полной ответственностью намерены предоставлять пространство для слов, ставших оружием, для вооружённых слов, слов, занявших достойное место в арсенале каждого борца-разрушителя данного мира. Слов, которые видоизменились и слились в единое целое с действием, и таким образом сбежали из контекста чистой информации и стерильной повествовательности. Слов, которые с презрением и злобой пытаются дистанцироваться от общественного консенсуса, пытающегося контролировать всех нас. Слов, исполненных гордости и чувства собственного достоинства. Слов, разносящих весть о тотальной войне против цивилизации, дополняющих что-то к деструктивному характеру акций всякого, кто "после долгого, трудного и отчаянного поиска наконец обрёл себя, с честью и гордостью признал своё место на 'окраине общества' и отказался от суда общественности" (Рензо Новаторе), кто вернулся к личному разрушительному гневу.

"Государство не может не стремиться подчинить волю личности, спекулировать на ней и присваивать себе право действовать в соответствии с этой волей. Для Государства крайне важно, чтобы ни у кого не было собственной воли. А если она у кого-то появляется, Государство немедленно исключает этого человека (сажает в тюрьму, высылает и т. п.). Но если бы воля появилась у всех, они смогли бы обойтись без Государства. "

— Макс Штирнер

ParoleArmate — это пространство для дискуссии, переводов и распространения текстов сочувствующих и сопереживающих друг другу коллективов [affinity – прим. пер.] Основная задача — это обмен публикациями всех видов. Мы полагаем, что эта деятельность необходима для пополнения уже существующего набора размышлений и историй. Мы продолжим деятельность по переводу и распространению коммюнике, писем и размышлений

товарищей. Надеемся на появление новых групп, которые присоединятся к нашей общей инициативе. Групп, которые не будут ограничивать себя просто переводом текстов с одного языка на другой, но будут переводить теорию в практику. С пониманием всех возможных последствий нашей опасной деятельности. С желанием во всю силу атаковать систему угнетения и всякую логику, пытающуюся подчинить личность. Наш проект — результат воплощения в жизнь желания некоторых анархистов, отказавшихся от концепции формальной издательской группы. Вместо этого мы приглашаем ко всякому неформальному сотрудничеству всех, заинтересованных в проекте, кому есть что предложить к нашей инициативе, которая, без сомнения, должна материализовываться вовне виртуальной реальности.

Хотим также воспользоваться возможностью, чтобы поощрить читателя к такому чтению, при котором возможен побег от формального процесса поглощения предложений, от пассивной роли читателя. Побег к свободной интерпретации и реализации на практике понравившихся текстов. Там, тогда и так, как того захочет сам читатель. Расшифровывайте наши тексты, ищите спрятанное в них оружие, вооружайте себя для социальной войны.

– *Parolearmate.noblogs.org*

culmine.noblogs.org

(Не)презентация Culmine

Culmine – это издательская инициатива, через которую озвучивал свои революционные идеи анархист **Северино Ди Джовани**. Мы не намерены отказываться от революционной практики, и вместе с тем намерены предоставить площадку для тех, кто совмещал и продолжает совмещать теорию с практикой. Очень сложно найти идеальную языковую форму для презентации чего-то, что говорит само за себя каждый раз, когда взрывается СВУ. Всякий, кто по-настоящему любит свободу и искренне ненавидит власть рано или поздно приходит к этому надёжному инструменту борьбы. Приветствуем вас от всей своей бунтующей души!

- *culmine.noblogs.org*
e-mail: culmine@distruzione.org

Операция Ardire

В 4 часа утра 13 июня 2012 года полицейские-парамилитарес из Группы Особых Операций (Raggruppamento Operativo Speciale – ROS) провели рейд по примерно 40 домам в рамках так называемой "Операции Ardire" (Операция Отвага), нацеленной на людей из анархического движения. Операция проводилась по приказу Мануэлы Комоди, прокурора Перуджи. Всего было выписано 10 ордеров на арест: 8 для Италии, 1 отправлен в Германию и ещё 1 — в Швейцарию (последние два — для товарищей Габриэля Помбо да Сильва и Марко Камениша). В отношении 24 задержанных подозреваемых были начаты следственные действия (среди подозреваемых — уже находящиеся под стражей участники ЗОЯ из Греции). В рамках этой операции прошли обыски у товарищей, работавших над проектами **Culmine** (арестованы и помещены в тюрьму) и **Parole Armate** (один арестован, ещё один — под следствием, но на свободе). В доме администраторов ещё одного ресурса — **Inform-Azione** — прошёл обыск. Совершенно очевидно, что истинная цель операции — средства анархической контринформации, обеспечивающие анархическую инфраструктуру в Италии и за её пределами.

В результате этих арестов ресурсы **culmine.noblogs.org** и **iconoclasta.noblogs.org** перестали обновляться, поскольку администраторы находятся под арестом (на момент написания этого текста). Итальянские СМИ связали аресты с операцией против **НАФ/ИРФ**.

8 товарищей, арестованных в Пизе, Перуджи, Риме, Генуе и Терни всё ещё под арестом:

Settepani Alessandro

Stefano Gabriele Fosco

Giuseppe Lo Turco

Sergio Maria Stefani

CC San Michele,

Strada Casale 50/A

15040 – Alessandria San Michele

(AL)

Italia

Giulia Marziale

Paola Francesca Iozzi

Katia Di Stefano

Elisa Di Bernardo

CC Rebibbia Femminile

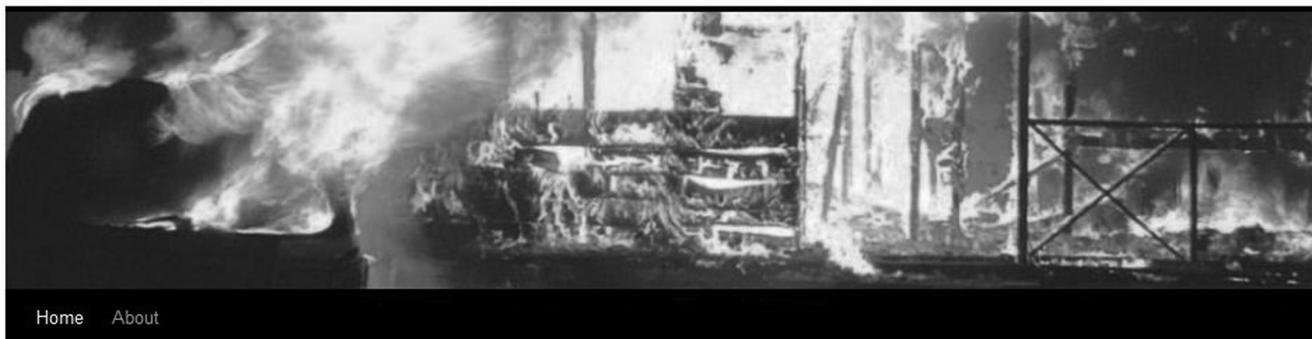
Via Bartolo Longo 92

00156 Roma

Italia

This Is Our Job

"Our rage is like an ax hanging over your heads, always swinging, swinging, swinging." —Christos Tsakalos

Письмо This is Our Job

Названием "Это наша работа" проект обязан письму, распространявшемуся на похоронах Александроса Григорулопулоса. В том письме одна молодая повстанческая анархистка пыталась объяснить родителям, почему она с такой страстью участвовала в уличных боях во время декабрьского восстания 2008 года. Копии письма у меня не сохранилось, поэтому я передаю смысл своими словами: *"Я люблю вас и понимаю, почему вы делаете свою работу. Но это — моя работа."*

Идея была элегантная, подрывная и очень трогательная: нападение на жестокую инфраструктуру доминирования — не менее достойная "работа", чем работа офисного служащего, продавца, официанта и т. п. В то время я — анархист — искал возможности на практике воплотить свой анархизм. Греческое восстание открыло для меня вселенную децентрализованного антиавторитарного и высоко этического восстания. Это восстание вскоре перекинулось на Испанию, Чили, Мексику и другие страны. И я начал переводить новости о различных акциях, а также соответствующие коммюнике подпольных групп. Так и родился этот проект.

Поскольку я не знаю греческого, мой проект с самого начала был ориентирован на перевод писем и коммюнике повстанческих анархистов и заключённых товарищей из Испании и Латинской Америки. И только с появлением текстов Заговора Огненных Ячеек и других повстанческих коллективов Греции на испанском языке я смог уделить больше внимания греческим событиям. Казалось, кроме моего проекта никто не намеревался переводить на английский греческие повстанческие тексты, поэтому я с восторгом взялся за дело.

Теперь, когда появилось так много контринформационных сайтов, когда значительная часть работы по переводу и распространению повстанческих текстов из Мексики и Латинской Америки делается другими людьми, я могу посвятить больше времени греческой тематике, в особенности — Заговору Огненных Ячеек. В настоящий момент это означает перевод их писем и коммюнике, освещение судебного процесса, публикация постоянно меняющихся адресов заключённых товарищей для писем с воли. Помимо веб-сайта я также занимаюсь подготовкой к публикации полноценной книги на английском, в которой будут собраны коммюнике и письма товарищей. Медленно, но верно, этот проект движется к завершению.

Я оказался зачарован Заговором Огненных Ячеек потому, что в их риторике можно было увидеть целостность и искренность. Они не только развивали теоретическое понимание анархизма, но и практически воплощали динамизм и антиавторитарность собственных задумок. Более того, они постулировали концепцию об уязвимости созвездия мегаполисов для децентрализованных анархических атак.

Безусловно, можно критиковать отдельные акции Заговора Огненных Ячеек за недостаточную проработку выбранных целей, за эгоцентризм и самолюбование. Но подобная критика неизбежно сливается с концепцией противоречия, предложенной самим Заговором Огненных Ячеек. Требовать идеальной практики от живых

революционеров означает требовать нечеловеческого. Потому что именно наше личное несовершенство толкает нас к революционному выбору. По-настоящему важна сама практика, целостность и последовательность теоретико-практического взаимодействия, удовлетворяющая ещё одному ключевому понятию, о котором всем нам напомнили товарищи из Заговора Огненных Ячеек: я говорю о чувстве собственного достоинства и совести.

Сосредотачиваясь на чувстве собственного достоинства и совести мы избавляемся от странной мысли, будто революция — удел других, что это нечто внешнее по отношению к нам самим. Дискурс Заговора Огненных Ячеек последовательно указывает на то, что на самом деле верно противоположное. Как верно заметил Панайотис Аргиру: *"Революция — это экзистенциальная борьба"*. Революция для антиавторитариев — это часть ежедневной жизни, укрепляющая наше чувство собственного достоинства. Это то, что позволяет нам жить в ладах с совестью. Для кого-то это означает переход к полноценной городской партизанщине. Для других это может означать нечто совершенно иное. Но общая концепция остаётся неизменной, и вот почему повстанческий анархизм столь освежающе многообразен ("полиморфичен" на нашем жаргоне).

This Is Our Job — один из немногих контринформационных ресурсов, обеспечивающих коммуникацию для ячеек Неформальной Анархической Федерации / Интернационального Революционного Фронта, а также для всякого, кто захочет принять участие в дискуссии. Нельзя сказать, что эта функция задумывалась с самого начала. Скорее это — приятный побочный эффект. По мере роста и распространения глобального антиавторитарного восстания те из нас, кто обеспечивает функционирование глобальной инфраструктуры связи, могут однажды попасть в прицел репрессивных органов. Как и наши товарищи, ведущие борьбу на улицах городов. Но наша работа хроникёров — самое малое, что мы можем сделать для поддержки наименее понимаемого (но, безусловно, наиболее необходимого) из современных анархических движений. В конце концов, это — наша работа.

– thisisourjob.org

Письмо Viva La Anarquia

Греция подарила всем нам огромный костёр: акции, нападения, коммюнике, размышления, анализ... От искр этого костра вспыхивают новые пожары по всему миру. Везде, где суверенная демократия продолжает обкрадывать и эксплуатировать народ, где цивилизация продолжает низводить животных и землю до состояния товара, где отвратительные автократы стремятся поплотнее набить карманы и стать директорами мира. Заговор Огненных Ячеек, греческая группа городской герильи, осветила всем нам путь к свободе.

Искры их огня более чем заразительны!

Товарищи из революционной организации ЗОЯ были заключены под стражу после репрессивной операции в 2009 году. Некоторые из них были схвачены после отправки посылок с бомбами в различные посольства [в т.ч. в посольство России в знак солидарности с нашей анархической и антифашистской борьбой — прим. пер.] Эта серия атак стала широко известна благодаря широкому освещению в мировых СМИ. Несколько месяцев спустя было арестовано ещё больше участников ЗОЯ. К этому времени им удалось ещё взорвать заминированный мотоцикл перед зданием административного суда в Афинах, уничтожив несколько десятков машин и фасад здания. Достойная акция — как ни крути. Температура растёт. Солнце всё ещё восходит!

Но и тюрьма не оказалась последней точкой в истории борьбы тех, кто отказался сдаваться. Товарищи продолжают много писать и вносят вклад в общую борьбу против доминирования. Они напрямую обратились к заключённым анархистам по всему свету. И им незамедлительно ответили. Многие заключённые анархисты публично объявили о своей поддержке ЗОЯ и поддержали греческую инициативу [о создании НАФ-ИРФ — прим. пер.] Мы публиковали некоторые из этих текстов. Но лучшие из них мы хотели приберечь для чего-то большего, чем интернет-сайт. Например, для этой книги!

Итак, подбросим ещё дров в костёр!

Наша интернет-площадка (VLA) посвящена распространению анархических идей и их практическому воплощению. Два года назад мы начали переводить и публиковать новости об акциях греческих товарищей, помогая словам греческих повстанцев долетать до этого уголка планеты. Поэтому мы были тронуты тем, что товарищи упомянули нас в одном из своих коммюнике. Значит, они внимательно следят за контринформационным пространством. Их внимательность и широта кругозора не устают удивлять нас с того момента, как мы впервые прочитали их тексты в связи с ситуацией в Аргентине и гражданским восстанием в 2001 году.

Наша цель — продолжать обмен информацией с теми, кто хочет читать, писать, смеяться, плакать, думать, переводить и интерпретировать, вносить свой вклад, расширять сопротивление, мечтать, воображать, действовать. Нас вдохновляет желание воплотить одну из многих одолевающих нас идей, поэтому мы несогласны с мнением ряда критиков, которые называют нас "интернет-активистами". В любом случае, таких людей мало, а тех, кто просит нас продолжать и поддерживает наше начинание — много.

Никто не одинок на этой войне против власти во всех её проявлениях. Поэтому крайне важно не бросать похищенных государством товарищей, поэтому их нужно поддерживать и не давать коллективной памяти движения забыть о них. Мы хотим не только поддерживать их в экономическом плане и периодическими письмами поддержки. Мы также настроены продолжать их борьбу, развивать то дело, из-за которого они оказались брошены в тюрьмы. Укрепим же наши связи солидарности и взаимовыручки!

Нет смысла ждать международных призывов или призывов к дням единых действий, чтобы написать друг другу что-нибудь. Подобная практика должна быть постоянной, а ещё лучше, если она будет реализовываться и за пределами Интернета тоже. Вот почему мы публикуем адреса заключённых товарищей или почтовый адрес для связи с автором текста.

Привет всем товарищам из похожих проектов, которые образуют инфраструктуру для уничтожения всякой власти на планете: **Culmine, Contrainfo, 325, Act For Freedom Now, War On Society, Black Blog, Sabotagemedia** и многим другим.

Сил и здоровья заключённым товарищам. Ваша страсть к свободе заразительна! Солидарность со всеми, кто не даёт себя запугать и продолжает оказывать каждодневную поддержку заключённым.

Привет всем вам, ищите девизы "ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!" на стенах города

- VLA
vivalaanarquia.espivblogs.net

War on Society

Письмо War On Society

War On Society – это проект переводов и контринформации. В качестве названия взяты слова из обращения Жозефа Дежака: *"Вперёд все! С оружием в руках и огнём в сердце, словом и пером, кинжалом и пистолетом, с иронией и проклятием, кражами, отравлениями и поджогами... объявим войну этому обществу!"*

Слова для нас (как и для Дежака) — это ещё одно оружие в арсенале повстанца. Не менее важное, чем любое другое. Все наши методы взаимно дополняют и усиливают друг друга в рамках пожизненного проекта бунта против этого общества.

Мы начали работу над проектом из желания наладить каналы связи с другими людьми, которые чувствуют и думают как мы, без границ и языковых ограничений. В особенности мы хотели усилить международную сеть солидарности и прямого действия. Мы с радостью распространяем новости из Чили и Средиземноморья, наблюдаем за ростом числа атак в Сиэтле и Афинах, Сан-Франциско и Сантьяго, ощущаем укрепление международного заговора мести. Мести этому отвратительному миропорядку, адепты которого не оставляют попыток вернуть нас к ежедневным рабским ритуалам подчинения.

- waronsociety.noblogs.org

Письмо Conspiracion Acrata

Conspiracion Acrata – группа публицистов, поддерживающих Повстанческо-Анархическую Тенденцию. Наш проект родился примерно три года назад. Мы приняли решение о необходимости создания печатного и электронного средства информирования анархистов для распространения теоретико-идеологической информации о повстанческом анархизме и прямом действии. В тот период времени в наших краях ощущалась стабильная нехватка подобного рода информации. И, что даже более важно, анархическое большинство практически не знало ничего о повстанческом анархизме, хотя уже в то время проходили акции саботажа и освобождения животных.

Ещё одна причина, подтолкнувшая нас к этому проекту, - распространение акций против Власти и Капитала по территории Мексики и других стран. Одной из наших задач стало компилирование и публикация отчётов об акциях саботажа, проводившихся анархическими группами.

Мало-помалу мы разбирались в завалах анархической истории, исследовали себя, и с помощью товарищей пытались восстановить информацию о собственном прошлом, забытом и погребённом в куче хлама нашими угнетателями. Этот аспект нашей деятельности крайне важен для нас, потому что акции прямого действия против Государства/Капитала — это не веяние моды. Индивидуальный и коллективный саботаж, как и моменты коллективного революционного насилия, завершающиеся уничтожением Государства — всеобщее восстание, эти вещи всегда будут составной частью Анархизма. Несмотря на попытки широких слоёв "революционных" левых демократизировать и умиротворить восстание, призвать к диалогу и "институционализованному" участию, анархическое восстание — единственная реальная форма борьбы, которая способна уничтожить Власть. И эта борьба усиливается за счёт множества факторов, вроде проектов по распространению анархических идей и более "публичной" анархической деятельности. Для нас очевидно мнимое противопоставление "легальный"- "нелегальный" анархизм. Ничего подобного на самом деле нет. Всякая акция, всякая публикация, всякая книга, дистри, анархический центр, всё, что ставит под вопрос природу Власти и современную систему ценностей, если угодно, всё, что направлено на уничтожение Государства/Капитала, на создание анархического и естественного мира, - всё это по определению нелегально.

Мы хотим ещё раз отметить, что прямое действие и нападения на Государство/Капитал — для нас это не "традиция", которой надо следовать. Это необходимость. За многие века, прошедшие с возникновения Империи, изменился дискурс и мотивы многих борцов сопротивления, и даже если окружающая реальность кажется неизменной, условия эксплуатации изменились. Поэтому мы заявляем, что анархический взгляд на ситуацию должен быть пересмотрен, чтобы охватить ещё больше форм угнетения и эксплуатации (нежели точка зрения например Бакунина или Кропоткина). К началу XXI века должно быть уже понятно, что даже коллективизация всех заводов ничего не изменит в системе доминирования над каждым аспектом наших "жизней" в капиталистическом обществе, что мы по необходимости должны уничтожить все заводы до последнего.

На счету нашего коллектива 15 опубликованных работ. Мы всегда придерживались точки зрения повстанческих анархистов и выступали против тюремной системы. Хотя мы понимаем, что, говоря "антитюремщики", человек должен делать оговорку в пользу более широкой трактовки понятия "тюрьма". Наш основной вклад в борьбу — это предоставление пространства для публикации писем, слов поддержки товарищам-военнопленным анархистам. Даже если они находятся в тюрьмах, товарищи остаются для нас активными участниками движения сопротивления и членами "аффинти-групп". Даже с учётом разделяющих нас пространств, их слова и анализ ситуации помогают нам и поддерживают в ежедневной борьбе.

По этим и многим другим причинам мы решили использовать названия "*Conspiracion Acrata*" (Анархический Заговор) и "*Conflictio Cotidiano*" (Ежедневный Конфликт) — эти словосочетания указывают направление для глобальной и локальной анархической борьбы. Поддерживать конфликт в ходе наших жизней вовсе не обязательно означает сеять хаос всюду, где мы появляемся. Для нас это скорее означает сохранять острый и скептический ум, придерживаясь конфликтной линии поведения в том, что касается принятых норм и т. п. Это личная война каждого человека. Война с социальными нормами и нормализованным поведением, с навязанным "общественным согласием". Ежедневный конфликт - это также постоянная атака на власть. Мы считаем, что лучше быть конфликтными, чем пассивными. Мы не хотим делегировать свою ответственность кому-нибудь ещё. Не хотим рассуждать о революции и при этом жить в соответствии с их нормами и ценностями.

Приглашаем к общению всех, кто хотел бы писать, комментировать, критиковать, публиковать коммюнике, анализ или размышления:

conflictio_cotidiano@riseup.net

Анархия и социальная война по всем фронтам!!!

Письмо 325

За Чёрный Интернационал Анархического Прямого Действия

Каждый раз, когда революционно настроенная часть населения становится достаточно опасной для капиталистической системы и её лакеев (обычно это случается в ходе повстанческой деятельности, особенно в периоды экономического "кризиса"), крайне важно укрепить автономную сеть коммуникации и контринформации. Это необходимо для того, чтобы сохранить информацию о контексте борьбы. Таким образом удаётся активно распространить идеи и практики, которые лежат в основе борьбы товарищей, удаётся разъяснить причины, по которым государство удерживает захваченных повстанцев, удаётся сохранить импульс к развитию и расширению движения. Мы понимаем предложение заключённых товарищей из Заговора Огненных Ячеек о создании "Чёрного Интернационала" именно как предложение о создании неформальной международной организации множества отдельных личностей и групп, которые обменивались бы информацией, идеями, и в то же время продолжали борьбу как внутри, так и снаружи тюрем. Это достойное и жизненно важное предложение, оно придаёт нашей многогранной борьбе с Государством и Капиталом не только нужное направление, но и необходимую глубину.

Во-первых, важно то, что в случае задержания кого-то из нас, другие могут продолжать борьбу, потому что не существует списка членов организации, нет центрального комитета или бюро. Нас объединяет только чувство причастности к общему делу [affinity] и общая цель.

Во-вторых, при аресте отдельных товарищей и целых групп, они остаются причастными к деятельности неформальной глобальной международной структуры, сохраняют возможность вести борьбу. Их не будут изображать "жертвами" угнетения, а оставшиеся на свободе товарищи будут делать всё возможное, чтобы звуки голосов заключённых анархистов разлетелись по всему свету. Таким образом будет обеспечено условие, при котором ни один революционер не окажется один-на-один с тюремной камерой. Поимка и заключение радикалов как средство заткнуть нам глотки и способ воспрепятствовать нашей деятельности потеряют смысл.

Слова, поступки и твёрдая позиция товарищей из Заговора Огненных Ячеек (до и после арестов в 2010-м) привлекли к себе всеобщее внимание анархистов-практиков планеты. Они не только призывали нас вооружаться и атаковать, но и напомнили о том, что значит быть бунтовщиками, повстанцами, анархистами. Заговор Огненных Ячеек бросил вызов всему анархическому движению, призывая жить по совести, презирать систему не только на словах, но и в делах, отказаться от стадной ментальности подчинения, этого серьёзного препятствия на пути к личной свободе.

Возможно, что фундаментальный шаг к полной свободе — это призывы к стереотипным формам демократии, а решительный отказ от всех форм удобной репрезентации, создание собственной системы ценностей и собственных форм эмансипации. По мере того, как мы пытаемся освободиться от техно-промышленной системы и человекообразных роботов, пытающихся нас поработить, мы снова и снова сталкиваемся с задачами разрушения собственных условий существования и отказа от навязанной в детстве социализации. Мы пытаемся определить и уничтожить все ловушки, расставленные для нас обществом. Одна из этих ловушек — западная лево-правой политики. На самом деле всякая политика паразитирует на жизни. Ещё одна ловушка — это понятия вины и невинности, которые используются в судебных процессах для придания уголовного оттенка политическим преследованиям. Нас пытается судить за наши мечты система, которую мы уже осудили и признали виновной. Когда в XVIII веке в Англии была развёрнута кампания казней и выселений для простолюдинов ("охота на воров"), многие из представших перед судом отказывались говорить на английском языке. Они предпочитали общаться с баронами в париках и палачами на "воровском жаргоне" [Thieves Cant] — языке бедных и исключённых — вместо того, чтобы способствовать судилищу. Воровской жаргон наших дней — это отказ признать юридические права суда. Участники ЗОЯ и другие отважные личности, ответившие на их призыв по обе стороны тюремных стен, смогли напомнить людям, насколько важен, даже необходим, отказ подчиниться правилам этой режимной игры. Это не менее важно для революции, чем и всё остальное, что мы делаем. Мы понимаем, что уже сложившиеся товарищеские отношения в рамках неформальной федерации групп Анархического Чёрного Креста (АЧК) открывают для нас огромный потенциал, когда дело касается концепции неформальной сети групп теоретико-практического анархизма. Поскольку власти откровенно грозят тюрьмой любому анархисту и противнику иерархии, для нас не представляет проблемы самоорганизация с целью разрушения тюрем и системы, на них основанной. Таким образом, мы соглашаемся с предложением ЗОЯ и сосредотачиваем усилия на коммуникации, обмене информацией, переводах, и, конечно же, акциях прямого действия, объединённых общей темой "тюрьма" (мы рассматриваем всё современное общество как лишь одну из камер в этой тюрьме). Мы являемся свидетелями нового рассвета в международной анархической координации, обмена интернациональной солидарностью через либертарную теорию и практику.

*Да здравствует Интернациональная Сеть Контринформации и Переводов
Да здравствует Чёрный Интернационал Анархического Прямого Действия*

325 — анархический/антикапиталистический проект по отмыву информации от медийного говнеца, DIY-сеть альтернативных новостных сайтов о социальной войне.

Письмо коллектива BlackBlocg

Мы — группа российских анархо-коммунистов. Прямое действие для нас — это метод, которым мы надеемся достичь идеального общества и свободы. Мы используем молотovy и — иногда — СВУ только для того, чтобы нападать на угнетателей. В этом наши позиции сходятся с позициями повстанческих анархистов. Мы не только проводим акции прямого действия, но и ведём блог (blackblocg.info), который существует вот уже почти два года [письмо написано в 2011-м — прим. пер.] Этот блог — не только источник новостей о некоторых эпизодах радикальной социальной борьбы, акциях саботажа и городской герильи на территории России, но и трибуна, с которой мы говорим о своих взглядах на анархизм. Мы солидарны со всеми борющимися и попавшими в тюрьму товарищами. Вместе, единым фронтом, вперёд, к победе и анархии!

– *blackblocg.info*

Edizioni Cerbero -
Libreria Anomalia -
Centro di documentazione anarchica
Via dei Campani 71/73 - 00185 (per la posta)
Per contatti :
Cerberus@Distruzione.Org

Письмо Edizioni Cerbero

ДУРНЫЕ СТРАСТИ

Адский сезон

Иллегализм-Нигилизм-Индивидуализм-Антихристианство

Текст написан в сентябре 2010 года. Причины для редактирования и публикации текстов проекта **Edizioni Cerbero** [1] — принцип свободы и индивидуального высвобождения **дурных страстей** [2], этих уникальных, личных и эгоистичных страстей, которые движут свободной волей и релятивистской теорией, которые заклеены обществом как источник раздора в совместном человеческом существовании. Такова наша аморальная позиция. Наши анархо-нигилистические предложения имеют целью атаковать 'алтарь добра и зла', ген тюрем и аплодисментов в театре государства, атаковать ад и рай, систему наград и привилегий, наказывать псов режима, кормящихся у подножья символов Государства и Общества. Наше первоочередное намерение — отвоение собственного эго [3] и обретение полной свободы страстей. В качестве методов борьбы (как физической так и моральной) мы выбираем путь памфлетов, коммюнике, старых и

недавних заявлений об ответственности за анархо-террористические атаки [4] на государство, подобно делу 'Заговора Огненных Ячеек — Группы нигилистической герильи — Фракции нигилистов', в то время как так называемое 'анархическое движение' со своими бесконечно далёкими друг от друга течениями, пропитанное блевотным христиано-коммуно-демократическим лицемерием, размахивает революционным флагом и занимается откровенным оппортунизмом, апеллируя к силе в единстве. Эти анархисты готовы клеймить вчерашних друзей врагами [следите за новыми сериями мыльной оперы на avtonom.org — прим. ред.]:

Предположим, что по вине современного образования или в результате неудачного стечения обстоятельств, кто-то решит причинить нам вред. Можно быть уверенными, что мы воспрепятствуем этому любым возможным способом. Конечно же, это связано с тем, что мы понимаем: человек — это организм, а равно окружение, в котором этот организм существует. Мы не путаем неотъемлимое право на самооборону со смешными заявлениями о праве на кару. Поэтому мы относимся к бунтовщикам, к тем, кто действует в анти-социальном направлении, не как к рабам (такова позиция судей), а как к больным братьям, нуждающимся в лечении. Поэтому мы не будем добавлять элемент ненависти в репрессии. Не будем выходить за рамки самообороны. Мы не мстим — мы ищем лечебное средство, мы хотим исправить несчастного всеми возможными способами, которые предлагает нам наука. В любом случае, независимо от анархической точки зрения (которая в погоне за логичностью теряет связь с реальностью), люди не позволят продолжаться нападкам на свое благополучие и свою собственность. И если того потребует необходимость, они с оружием в руках будут защищать себя от антиобщественной деятельности немногих.

За исключением всего пары оборотов, подобную речь вполне мог бы сказать какой-нибудь католик. Или демократ. Или социалист. Может быть, просвещённый тюремщик или психиатр... Но эти слова принадлежат **Эррико Малатесте**, который ради решения проблемы "антиобщественных тенденций" нашёл оправдания "принудительному психиатрическому лечению", даже хотя это противоречило второму пункту его собственной программы [5]:

Спротивление угнетению со стороны иной политической силы не должно прибегать к вооружённой борьбе за исключением удовлетворения всех перечисленных условий:

- 1) в случае верного, серьёзного и продолжительного попрания базовых прав
- 2) когда все иные способы воздействия были опробованы
- 3) необходимо избежать ещё большего беспорядка
- 4) когда есть основания надеяться на успех
- 5) необходимо индивидуализировать решения проблем

"Если кто-то прибегает к насилию в большей степени, чем это необходимо для самообороны, его действия не являются легитимными. Но если его деятельность, напротив, соразмерна агрессии, то его самооборона легитимна..." [6]

Как видно, все доктрины, которые по своей природе склонны бояться Уникального, подчиняют всякое отклонение от нормы и помещают его в общественные рамки, одинаково защищают себя от угрозы Индивидуальной Свободы, меняются только названия. Бог - у баптистов, Человечество - у социалистов.

Себя могу представлять только я сам

Один из писателей, которому мы отдаём предпочтение — это Новаторе. Он прямо говорит об этой важной точке референции в нынешней реальности, окружающей революционные личности. Он предупреждает о проповедниках социального, этих ворах всякого эго.

"Только тот кто с откровенной жестокостью может признать наличие ржавых ворот, за которыми прячутся все скользкие похитители человеческого Эго (бог, государство, общество и человечество) может считать себя хозяином собственного я, может назвать себя анархистом. Только он может вырвать величайшее сокровище из мерзких жадных лап этих хищников, украшенных фальшивым золотом любви к милосердию и цивилизации." [7]

Он продолжает:

"Первый, сказавший: 'Бога нет', был, безусловно, гигантом человеческой мысли. Но тот, кто постулировал: 'Нет Бога священников', - был обманщиком, который уже этой ложью умышлял подготовить в будущем убийство

других людей ложью ещё большей. Остерегайтесь тех, кто ограничивает себя отрицанием божественного." [8]

Следовательно, человеческое Эго — всё. Это ничто, творящее из ничего, как постулировал Макс Штирнер в **Эго и Его Собственность** [9]. Вот как блестяще резюмирует эту мысль Новаторе:

"Война против личности была начата Христом во имя бога, продолжена демократией во имя общества и грозит закончиться социализмом во имя человечества.

Если мы не найдём способа уничтожить эти три абсурдных и опасных призрака, личность растворится без следа.

Необходимо, чтобы бунт человеческого 'Я' постоянно расширялся, захватывая всё новые пространства и горизонты!

Мы — гонцы перемен — уже зажгли огни!

Искры человеческого разума уже сверкают.

Топоры человеческого действия уже взмыли ввысь.

И мы громим.

И мы низвергаем.

Но наши личные 'преступления' — фатальное предупреждение о грядущей общественной буре.

О великой и ужасной буре, которая низвергнет все устоявшиеся структуры лжи, разрушит стены лицемерия, превратит старый мир в кучу дымящихся руин и мусора!

Потому что из этих руин бога, общества, семьи, человечества, родится новое человеческое сознание, цветущее и радостное, новый человеческий разум, который сможет спеть на руинах прошлого песнь свободного человека, песнь о свободном и великом 'Я'."

Размышлениями и предупреждениями Новаторе можно было бы заполнить много страниц этой книги. Основные мысли, которые высказывает этот автор, заслуживают самого пристального внимания, но мы несколько ограничены в пространстве.

"Я говорю не о теории, но о состоянии ума, об определённом способе чувствования. Когда я испытываю необходимость высвободить всех своих Кентавров и скакунов, я жажду оргии. Оргии крови и любви. Потому что я — я чувствую это — есть тот, кого обыватели называют 'нарушитель общественного порядка'."

Ах! Новаторе говорит о наболевшем. Мало кто способен к прочтению послания уникальности в практической и поэтической форме без приступов ужаса и страха перед гипотетическим. Еще меньше тех, кто согласится, что 'нарушитель общественного порядка' может считаться анархистом.

У политического заключённого есть солидарность товарищей (тут мы могли бы обсудить, что такое эта самая солидарность, но давайте на мгновение попытаемся сохранить нормальность). Есть такие товарищи, которые, размахивая флагами разрушения системы, незаметно - кирпичик за кирпичиком - возводят новое здание угнетения, аналогичное тому, которое мы разрушаем. Есть и такие, кто уже давно возвёл и поддерживает многочисленные стены, стены худшего рода: стены, ограничивающие мысли. Мы говорим об идеологических полицейских внутри движения.

Им - этим 'товарищам' - недостаточно личного самоограничения в воле и желаниях. Они бы хотели, чтобы эти рамки были демократическим путём навязаны всем остальным. Они бы хотели, чтобы мы заточили себя в тюрьмы размышления об идеальных безошибочных акциях. Трудно даже представить себе число анархистов, желающих попробовать себя в роли этических тюремщиков!

К сожалению термин 'товарищ' только добавляет к общей неразберихе. Является ли солидарность сильным

аспектом движения?

Мы думаем, что да, но в идеале. Что солидарность до сих пор остаётся идеей, абстракцией.

Но эти страницы — не подходящее место для развития дискуссии о сущности солидарности. В настоящий момент (к счастью, это справедливо не для всех анархистов) солидарность — инструмент для навязывания консенсуса по этичности применения революционного насилия. Солидарность — что-то, что анархист вынужден заслужить у сообщества, которое берёт на себя роль судьи-моралиста. В такой трактовке солидарность не является активной силой. Она становится побудительным мотивом к действиям (или наоборот), но это никак не способ решения проблемы. Аналогичные эффективные инструменты в арсенале анархиста — гербарий и молитва.

Итак, наш политический заключённый может рассчитывать на ту часть анархической массы, которая идентифицирует себя с его делом и его этикой. И только в этих условиях ему позволено существовать. Конечно, это никак не помогает делу освобождения заключённого, но позволяет, при нужных условиях, превратить зека в мученика.

На практике выходит так, что эти люди молча наблюдают, как вы подыхаете, чтобы отслужить зауспокойную и очистить свою совесть.

Нарушитель общественного покоя — это тот, кто отказывается мириться с таким подходом.

Этот нарушитель покоя мысли и дела отважился желать, отважился нанести удар!

Вот что пишет об этом Бруно Филиппи:

"Я знаю, что живу и что хочу жить. Воплотить это желание в жизнь — вот что по-настоящему тяжело. Нас окружает человечество, которое хочет, чтобы люди постоянно нуждались. Моё собственное изолированное подтверждение этого факта — худшее из оскорблений" [10]

Самоидентификация — преступление против человечества.

Самое главное преступление общества — это похищение у индивидов возможности и средств к познанию и признанию самих себя:

"Всё напрасно. Я - плохой. Общество победило. Я ненавижу. Отчаянно ненавижу жестокое человечество, убившее меня. Человечество, растоптавшее меня в оранжевое месиво" [11]

Итак, заключение... Через памфлеты, книги и акции мы намерены распространять мысль о том, что бороться за тотальную и окончательную личную свободу необходимо здесь и сейчас. Это свобода от всякой морально-этической репрессивной структуры: от Религии, а равно и Государства.

Нам не нужен консенсус вооружённых масс. Мы не видим себя дельцами на рынке спекулятивной пропаганды.

С учётом всего вышесказанного, мы заявляем, что публикуем книги, следуя собственной линии рассуждений: мы хотим вооружить личность теоретическими средствами для размышления и отвоевания свободы. При этом мы исходим из того, что лучшим специалистом по отвоеванию собственной свободы является конкретный человек. Мы не занимаемся проповедованием или благотворительностью во благо тех, кто не знает ничего о свободе или необходимости её обретения. Наша деятельность — способ диалога, цель которого — максимальная радикализация борьбы.

И всё же, некоторые из наших опубликованных текстов (или тех, что находятся в стадии подготовки к публикации) не останавливаются на теории. В них можно найти вопросы практической деятельности, настоящего и жестокого сопротивления, нелегальной и - быть может - аморальной борьбы.

- *Маурисио де Моне,
Федерико Буоно
Редакторы Edizioni Cerbero*

Примечания

[1] Цербер стержёт врата в наш личный ад, куда никто не может войти и откуда ничто не выходит. См. символ Edizioni Cerbero: <http://325.nostate.net/?tag=edizioni-cerbero/>

[2] *'Вовсе не сильные чувства определяют состояние морали и святости людей или способность придерживаться устойчиво морально правильной жизни. Страсти морально оправданы, когда помогают доброму делу. Во всех иных случаях они - плохи. Добро приводит всякие движения души к правильности и добродетели. Зло - усиливает дикую страсть. И чувства, и эмоции могут быть поглощены добродетелью или извращены пороком.'* См. 'Катехизис Католической Церкви'.

[3] *'Анархист — единственный, кто после продолжительного, отчаянного поиска нашёл себя и смог занять место на краю общества, исполненный гордости и отказывающийся признавать за кем-либо право судить себя.'* Рензо Новаторе, "Себя могу представлять только я сам", Edizioni Cerbero.

[4] *'Высвободим свои деструктивные инстинкты. Начался новый повстанческий цикл, более сильный и более разрушительный. Любой дом может стать тайным убежищем анархистов, и из этих укрытий на волю вырвется пламя, которое сожжёт заживо наших врагов. Потому что мы знаем: новая герилья — не мыльный пузырь, не возрастное явление, не взрыв артистизма. Мы говорим об оживлении и реализации наших агрессивных устремлений. Отказ и жажда жизни воплощаются в нападении на всё сущее. Вы всегда будете в наших прицелах... и мы ещё посмотрим, кто кого прижмёт к стенке.'* **ЗОЯ — Фракция Нигилистов**

[5] См. Эррико Малатеста, 'Анархия'. 'Отмена правительства и всякой власти, которая издаёт законы и навязывает их другим. Следовательно, отмена монархии, республик, парламентов, армий, полиции, судебной системы, и т. п.'

Чаще всего, 'анархисты' борются с современным миром, который на самом деле отвечает их чаяниям... он подходит им, как авторское платье от кутурье подходит моднице. Некоторые, наиболее прожжённые анархо-гусовщики, умеющие скрывать свои эмоции, часто возвращаются к консервативным идеям, например, они боятся разрушения секулярных, моральных и архитектурных традиций, привычек, боятся отказа от корней: 'произведения искусства, памятники, личные отношения, уважение, благотворительность, социальность, гуманность, религия, образование...' Их ужасает аморальность, поэтому они хотели бы сохранить всё таким, какое оно есть. Более того, время от времени они обновляют мир вербальным крещением и платьями периода первого явления Христа народу в надежде приукрасить окружающую действительность. Они дают революционные названия консервативным практикам. Это - настоящие виртуозы лексики и грамматики. Они ставят всё с ног на голову на эстетическом уровне, но в нос ударяет всё та же вонь старых портянок. Они превозносят Целостность [*Юнити*], даже если это означает отказ от индивидуальности, отказ от Эго (источник рассуждений всех и каждого), призывают отказаться от уникальности каждого человека и уникальности его жизненного выбора. Если вы хотите найти адекватный ответ поборникам социального консерватизма, почитайте Штирнера.

[6] Помимо того, что это право каждого, самооборона также может быть обязанностью тех, кто отвечает за жизни других. Защита общего блага требует, чтобы агрессор был поставлен в условия, при которых он не может причинять вред. В этом отношении власть предрешающие имеют право использовать оружие для отражения нападения агрессора и защиты сообщества, которое рассчитывает на их защиту. Усилия государства в деле защиты мира и сдерживания агрессивного поведения, направленного против прав человека и фундаментальных основ совместного общежития отвечают требованиям общего блага. Легитимная власть имеет право и обязанность наказывать преступников сообразно тяжести совершённого преступления. Основная цель наказания — восстановить порядок. Если виновный добровольно признаёт необходимость наказания, это становится искуплением. Более того, наказание виновных не только служит обеспечению общественного порядка и безопасности людей, но обладает и терапевтическим эффектом: при необходимости стоит стремиться исправить виновного. Несмотря на понимание виновным своей вины, традиционные догматы церкви не исключают смертной казни, если она является единственным способом защиты человеческих жизней от несправедливого агрессора. С другой стороны, если для обеспечения безопасности можно обойтись без кровопролития, то власти должны выбрать бескровный метод наказания, поскольку это более соответствует общественному представлению о всеобщем благе и человеческом достоинстве. На самом деле, в наши дни Государство обладает развитым инструментарием для наказания преступника, превращения его в неопасного члена общества. Нет никакой необходимости лишать человека возможности покаяться. Случаи крайней необходимости физического уничтожения *'крайне редки'*.

— См. 'Катехизис Католической Церкви'. Св. Фома Аквинский, 'Сумма Теологии'.

[7] Рензо Новаторе. "Дикие цветы". Готовится к изданию в рамках памфлета Edizioni Cerbero "Себя могу представлять только я сам".

[8] Ибид.

[9] 'В своей деятельности Бог и человечество опираются на ничто. На пустоту. Есть только Бог и человечество. Я поступаю аналогично и действую в соответствии с собственными убеждениями. Подобно Богу, я уникален. Если, как вы пытаетесь меня убедить, Бог и человечество обладают достаточной целостностью, то я-то уж давно не уступаю ни одному из них и мне давно не пристало жаловаться на 'внутреннюю пустоту'. В отношении пустоты — я ни что иное как творческое ничто, ничто, из которого я — творец - создаю всё.' См. Макс Штирнер "Эго и Его Собственность."

[10] Бруно Филиппи. "Я сам проживу свою жизнь". Готовится к изданию в рамках памфлета Edizioni Cerbero "Речи динамита".

[11] Ибид.

Письмо Ита и Билли, заключённых участников ячейки НАФ-Индонезия "Да здравствует Лучано Тортуга"

Дорогие друзья, пишем вам с уважением, любовью и гневом.

Вот уже 35 дней как нас поймали. Простите, что так долго не писали. Единственная связь с волей для нас — это наши родные и близкие, которые не боятся приходить к нам на свидания. Переписка с нами запрещена.

Мы с нетерпением ждали новостей от вас. В условиях репрессий это как почувствовать лёгкий бриз в жару. Когда мы узнаём об очередной акции революционной солидарности, мы восполняем немного жизненных сил, ощущаем прилив энергии. Мы чувствуем товарищескую поддержку бойцов и заключённых анархистов планеты. Особенно нас порадовали новости о недавних бунтах в Риме, так приятно осознавать, что товарищи до сих пор борются за революционные перемены... Что дух повстанческого анархизма подобно маяку надежды освещает путь многим анархистам.

Обнимаем всех участников и участниц сети НАФ (тех, кто находится в тюрьмах, и тех, кто на свободе), а также участников ЗОЯ из Греции. Мы с вами, сердцем и душой. Нас очень опечалило, что некоторые индонезийские товарищи испугались репрессий и медийного внимания и оставили борьбу. Но всё же мы надеемся, что в где-то глубоко в сердцах они сохранили мечты о сопротивлении. Что эти мечты ещё осветят огнём восстания ночь реакции.

Мы обнимаем и салютуем всем товарищам в Чили, Греции, Португалии, Италии, Испании, Германии, всем повстанческим анархистам, которые не отступили перед лицом репрессий. Революционная солидарность со всеми вами.

- Ит и Билли,

Участники Ячейки НАФ-Индонезия 'Да Здравствует Лучано Тортуга'

Примечание: *Товарищи Ит (Рейхард Румбайян) и Билли (Билли Аугустан) находились в тюрьме с 7 октября 2011 года по ноябрь-декабрь 2012. Их арестовали после поджога банкомата. Оба товарища заявили о том, что они — анархисты, участники ячейки НАФ 'Да Здравствует Лучано Тортуга'. Оба получили 1 год и 8 месяцев тюрьмы.*

Письмо Ита

Июнь 2012 года.

Дорогие товарищи, достойные участники НАФ/ИРФ, наши заключённые друзья из Заговора Огненных Ячеек, а также все другие группы и отдельные активисты, которые посвятили свои жизни борьбе против этой мега-машины контроля и доминирования. Все анархо-еретики!

Прошло довольно много времени с тех пор, как я писал открытое письмо. Не знаю, всё здесь очень запутанно. Очень трудно сосредоточиться и написать что-то стоящее. Смесь личных эмоций к моим родным и близким, размышления о процессе, мириады идей, которые, подобно звездопаду, вдруг обрушиваются на меня. Уверен, что все мы скучаем по звёздам, по этому чувству бесконечного могущества нашей вселенной, дышащей случайными возможностями и излучающей нигилизм.

Должен сказать, что мне повезло: меня так и не поместили в тюрьму особого режима. Однако я не для того пишу эти строки, чтобы уморить вас "унылым" повествованием об условиях тюремного содержания. Ведь тюрьма, в которой я нахожусь сейчас — это лишь физическая тюрьма, миниатюрная модель всего нашего общества. И всё же нельзя утверждать, что между "там" и "тут" нет никаких различий. Всё же физическое ограничение свободы — это худшее, что может произойти со свободолюбивым человеком. Никто — независимо от тяжести совершённого проступка — никогда не должен содержаться в тюрьме.

Я всё ещё вижу сны. Они полны Огня. Вести об акциях солидарности, проводимы товарищами по всему свету, наполняют моё сердце смешанным чувством радости и печали. Я всё ещё жду, когда же все эти (индонезийские) неформальные ячейки и индивидуалисты снова начнут штурмовать врата рая. То, что кого-то из нас "захватили в плен", не должно быть оправданием для приостановки революционной деятельности. Ведь все мы прекрасно знаем, что система никогда не отдыхает. Все эти звёзды, которые сияют над нашими головами по ночам, их волшебная и мощная суть, — достаточная причина для прометейского похищения огня с Олимпа, для постоянного и ритмичного распространения огня по всему земному шару, для поджога офисов каждого банкира, политика, каждого ОВД, дома каждого промышленника, каждого учёного-ядерщика и им подобных. Отбросим же все эти постмодернистские культурные клише — они только добавляют к буржуазному скептицизму. Оставим позади бесполезные теоретические дебаты и тупиковый марксистский анализ.

Я не хочу сказать, что теория должна быть забыта. Я не призываю (как когда-то Бакунин): "Довольно теории!" Ни в коем случае! Я считаю, что неформальные повстанческие группы должны продолжать развивать собственную теорию через практику непрерывных атак. Мы должны найти пределы возможностей неформальных групп, развить понимание того, как объединить общественное недовольство и бунты с нашими глубоко личными бунтарскими настроениями. Лично я всегда старался остро чувствовать красную линию, разделяющую общественный и личный бунт. Поскольку я лично сохраняю сильные связи с социальной борьбой в своей стране (хотя я никогда не жертвовал своим личным революционным эго только для того, чтобы сделать приятное "легалистам" и "социальным анархистам" с их религиозной верой в долгосрочную анархическую стратегию), я всё ещё верю, что мы можем найти точки соприкосновения между двумя крайностями: повстанческим анархизмом и автономными низовыми инициативами простых людей. Они, как и мы, тоже хотят взять штурмом рай. Положим же конец бессмысленной риторике классического анархизма и этому левацкому политиканству. Воссоздадим динамику заразной анархической революции, которая отражает стратегию постоянной атаки и создания освобождённых автономных пространств.

Товарищи! Возможно, всё это кажется слишком вычурным, но я думаю, что для нас крайне важно размышлять над своей деятельностью. Важно прилагать все усилия к тому, чтобы повстанческая практика воспроизводилась вновь примкнувшими к движению товарищами. Важно, чтобы пожар анархической революции стал смертельной угрозой системе доминирования, которая продолжает планомерное уничтожение всякого аспекта наших жизней, уничтожение всех живых существ, уничтожение нашей Матери-Природы, а также этих прекрасных и величественных чудес Вселенной.

Я с улыбкой передаю привет отважным повстанцам из ячейки Ольга (FAI/IRF), обнимаю повстанческих анархистов из ячеек FAI/IRF в Чили, Боливии, Франции, Германии, Италии и других странах. Хотел бы я когда-нибудь встретиться с вами лично и заключать вас в объятия.

Ольга! Их попытка изолировать тебя — ещё одна достойная причина для того, чтобы зажечь огни по всему земному шару. Люблю тебя, компанега. Ёоргос Полидорос, Герасимос Цакалос, Панайотис Аргиру, Христос Цакалос, Дамиано Болано, Михалис Николополус, Ёйоргос Николополус, Харис Хадзимихелакис, Феофинос Мавропулос!

Когда вы в следующий раз будете смотреть на звёзды или солнце, помните: я тоже смотрю на них. Как и мой друг, Лучано Тортуга.

Чуму чёрной революции не остановить.

Наша страстная любовь и дикие страсти создадут затишье перед бурей.

Да здравствует Анархия и Интернациональное Практическое Анархическое Сотрудничество!

*- Повстанческий эгоист,
Товарищ Им (НАФ-Индонезия)
Ячейка "Да здравствует Лучано Тортуга"*

Письмо Лучано Тортуги всем непокорным сердцам

01.01.2012 Сантьяго, Чили

7 месяцев после недавнего нападения

Сложно приступить к письму, когда мне нужно рассказать столь многое, и в то же время, ещё о большем я не могу пока говорить. Молчание стало моим верным спутником. И не напрасно: враги спят и видят, чтобы я установил связь с волей, чтобы объяснил товарищам свои мечты, идеи, мотивы, причины, толкнувшие меня на эту акцию.

Они хотели бы применить контртеррористическое законодательство, погresti меня заживо без оглядок на нынешнее моё состояние. Им нужен трофей, израненный

молодой человек, брошенный в тюрьму. Революционер, отказавшийся от соблазнительного комфорта революции, ограниченной соображениями политкорректности.

Цель, которую преследует в моём отношении власть, - это проявление власти сеньоры, которая как бы заявляет: "Смотри, мой маленький бунтарь! Вот что случается с идеалистами, мечтателями, мыслителями". Власть хотела бы показать, что юношеский бунт приводит к ужасающим последствиям (если его не контролировать). И, таким образом, использовать моё дело в качестве оправдания существования тюремной и судебной систем, оправдания

всяких репрессий "ради блага наших детей и их будущего".

Я знаю, что власть хочет именно этого. Она надеется на этот сценарий. Она понимает, что так или иначе мне придётся предстать перед публикой. И потому я избрал молчание. Я полагаю, что в подобные моменты вместо меня лучше всего скажут мои товарищи. Те, кого я знаю лично, и те, с кем не имею чести быть знаком. Как и в бесконечной череде акций освобождения животных, когда те, у кого есть голос, говорят за тех, кто его лишён. Я полагаю, что в данной ситуации вполне применима та же модель.

Я знаю, что мои товарищи (в том числе, товарищи с других континентов) уже сделали это. И с прекрасными результатами. Их действия не только соответствуют моим представлениям о морали, но и поддерживают мою веру в солидарность. Я отваживаюсь думать о солидарности как о первой фишке в колоссальном ряде домино, который мы сейчас выстраиваем, чтобы затем, как в одном небезызвестном фильме [*V значит Вендетта* — прим. ред.], все фишки наконец пришли в движение и разрушили эту систему с её авторитарной логикой.

Итак, я понимаю, что враги только и ждут, чтобы я установил связь с товарищами на воле. Но я также понимаю, что того же самого ждут и мои друзья. Я знаю об этом, товарищи. И мне очень жаль, что вам пришлось провести несколько месяцев в безвестности, без малейших новостей обо мне. Я искренне сожалею, что не смог ничего сообщить ранее. В конце концов, я сам всегда был рад указать на двусторонний характер отношений солидарности.

Поверьте, что я жалею не меньше вашего о том, что так долго тянул с публикацией этого письма. Мне казалось, что, сохраняя молчание, я предаю сам себя. "А может ему не хочется, чтобы мы выражали с ним солидарность?" Мне иногда приходила мысль, что некоторые могли бы рассуждать именно так. Но у меня есть маленькая и прекрасная дочурка, которой так нужен её *rará*, и я не могу предать её. Мысли о ней заставляли меня молчать, мои убеждения требовали от меня диалога, а вы, мои верные друзья, побудили меня найти золотую середину.

Я не люблю заниматься графоманством. Я бы хотел, чтобы мои мысли были выражены максимально ясно и понятно. Брать в руки перо в моей ситуации предполагает глубокий анализ того, стоит ли овчинка выделки. Ведь в отличие от значительной части политических процессов (которые по сути являются подставами и провокациями), я — очевидно — действительно перевозил бомбу тем июньским утром в районе банка в центре Сантьяго.

Прежде всего, я хотел сообщить всем о том, почему мы потерпели фиаско, и атака не удалась. Как можно писать письмо и проигнорировать столь важный момент? Или, если уж об этом пошла речь, почему именно тот банк? Если уж придавать политическое измерение антикапиталистической акции, то надо выйти за рамки воспевания насилия ради насилия. В моём случае это означало добровольно просунуть голову в петлю. Никогда! Поскольку я надеюсь остаться в живых и продолжить борьбу. И для меня участие в сопротивлении не сильно зависит от наличия или отсутствия пары пальцев, руки, состояния слуха или зрения. Я продолжу борьбу, несмотря ни на что. И это прекрасно известно не только моим врагам, но и товарищам.

Вы просили меня нарушить изоляцию, выйти из отшельничества. Я заметил, что мне казалось постыдным пытаться выразить свои мысли в тот момент. На это вы ответили, нанеся удар по моей совести: "А товарищам твоим тоже должно быть стыдно?" Не кажется ли мне, спросили вы, что общение с вами — нечто банальное и неважное? Вы правы, я не обязан изложить всё, что случилось в ту ночь. Полагаю, это можно отложить на будущее...

Итак, вы просите, чтобы я рассказал о себе? Что ж, это можно. Я намерен бороться, чтобы жить. И жить, чтобы бороться. Бороться за свободу и дикость. Я не обманываю себя мыслями о том, что система принудительной вентиляции лёгких делает меня менее буйным или менее свободным. Ведь в подобной ситуации во всей красе проявляется один из самых важных и первобытных человеческих инстинктов: инстинкт выживания. Я не играю в аллюзии. Я знаю, что в моей ситуации многие мои товарищи от всего сердца и со всей возможной теплотой желают мне смерти.

Но я бы хотел, чтобы мы все выучили один важный урок: нельзя желать смерти товарища как формы освобождения от брэнного существования, если только сам товарищ не стремится к этому. Но в таком случае он должен действовать решительно и покончить с собой. Потому что, если бы кто-то из моих друзей решил "сделать мне одолжение" и добил бы меня, что бы это значило? Можно ли в этом случае считать их моими товарищами? Разве им дано судить о том, как сильно я страдаю, насколько невыносимо для меня бытие в новом облике? Подобные решения должен принимать сам индивид. В моём случае я решил, что хочу жить. Потому что я не намерен прекращать борьбу.

С другой стороны, я хочу, чтобы вы знали, что до меня доходят новости обо всех акциях солидарности. И я рад каждой из них. Баннерам со словами солидарности, вывешенным в разных частях мира. Каждой листовке, где рассказывается о моём случае. Каждому зину, каждому моменту ваших жизней, который вы решили посвятить мне. Всё это я спрятал в самые сокровенные тайники своего сердца. Знайте, что в мире попросту не хватит всех слов и выражений, чтобы описать мою горячую благодарность за всё то, что вы сделали, товарищи. Я часто обращаюсь мыслями к каждому подрыву бомбы, к каждому поджогу.

Я не могу забыть о доблести моих мексиканских товарищей, участников сопротивления из Греции. Я бы хотел обнять диких эковоинов из Боливии и США. С любовью я приветствую повстанческих анархистов Испании и Италии, либертарных коммунистов из Аргентины. Сил вам и отваги! Иконоборцы из Индонезии — желаю вам всего самого лучшего, товарищи! Анонимным друзьям из *ALF* и *ELF* в России и по всему свету, а также брошенным в тюрьмы товарищам: пожалуйста, примите от меня скромное выражение моей любви и верности. Товарищу Тамаре, заключённой в мексиканскую тюрьму. Габриэлю Помбо Да Сильва, находящемуся в испанской тюрьме. Марко Каменишу, томящемуся в швейцарских застенках. Исполненным достоинства товарищам из Заговора Огненных Ячеек. Я завидую вашему мужеству. И, конечно же, моим товарищам, действующим на территориях, оккупированных правительством Шили.

Всем тем, кого я лично знаю — вы всегда будете со мной, в моём сердце. Где бы я ни оказался. Знайте, что никто не может разделить нас: вы навсегда со мной, в моей улыбке. К сожалению, я не могу написать письмо, которое бы вместило всю мою благодарность по отношению ко всем и каждому и к проведённым акциям солидарности. Но я надеюсь, вы понимаете, друзья, что я не хочу никого исключить. Формы проявленной солидарности также разнообразны, как и наша борьба: нелегальные акции, телефонные звонки, сообщения в интернете. Либертарные песни. Я хочу, чтобы вы знали, что этот лосо, этот безумный борец за свободу Никогда (никогда!) не забудет всех вас. Своим величием вы затмили самые масштабные проекты современной цивилизации. И в попытке атаковать там, где это действительно причиняет урон нашим врагам, вы зажгли звёзды на небесах. Ваш пример достоин подражания.

Я хочу, чтобы вы знали: именно ваша солидарность поддерживала меня в те дни, когда всё вдруг потеряло смысл. Когда я оказался один на один с мыслью, что моя жизнь кончена, потому что я потерпел неудачу. Есть очень мало людей на этой планете, которым я пожелал бы пережить всё то, через что прошёл я в эти месяцы. И вдруг мрак моего настоящего осветился мириадами маленьких звёзд — это новости о ваших акциях солидарности стали достигать моих ушей. Свет становился всё ярче и, постепенно, прогнал тьму.

Могу ли я предать тех, кто рисковал своими жизнями, чтобы поддержать меня? И я заново открыл для себя жизнь. Допускаю, что вы так никогда и не поймёте, насколько важную роль вы сыграли в моей жизни. Теперь я снова исполнен решимости. Тюрьма не сломала меня — она закалила мой дух и помогла обрести уверенность минувших дней. Жизнь парадоксальна: я всегда говорил, что не стоит бояться обретения друзей в тюрьме. Как раз наоборот, эта перспектива может только поощрить нас в метании молотовых, поджоге фитиля зажигательной бомбы, это должно вызывать усмешку на наших повстанческих лицах и заставляя наши анархические сердца биться чаще. День за днём, атака за атакой. Я верил в это и до сих пор верю.

И вот я и сам оказался заключённым. И теперь я понимаю, что раз уж моим врагам не удалось сломить меня, пока я был один, слеп и глух, погружён во тьму, то им и подавно не удастся это сейчас, когда я снова стою плечом к плечу с товарищами.

Я рассчитываю действовать в тюрьме в том же духе, в каком я вёл себя на воле: с чувством собственного достоинства и радостью от каждого прожитого дня. Не подчиняться угнетению. Сделать тюрьму ещё одним полем боя. Я нахожусь в госпитальном крыле тюрьмы Сантьяго-1. Здешний режим не отличается от режимов ТОР: нет двора для прогулок, нет радио, нет телевизора, два посетителя в неделю, ужасные условия способствуют распространению заразных болезней среди заключённых. Старожилы называют нашу клетку камерой для безумных, потому что она переполнена, и чрезмерное пребывание в ней может свести вас с ума.

Я всегда думал, что то, что не убивает нас, делает нас сильнее. Здесь распространена пословица: "Безумцы видят самые красивые сны". Я много тренируюсь, и мне удалось вернуть жизнь почти во все мышцы своего тела. Я много пою (особенно песни, которые тут никому не нравятся), каждую неделю я пишу письма своей маленькой дочурке. Другие заключённые заботятся обо мне и очень много помогают. Иногда мы играем в шахматы, или я беседую с ними о разных вещах.

Я строго следую программе реабилитации и стараюсь находить источники вдохновения в периоды, когда поток информации с воли иссякает. Также я разработал множество проектов (и над некоторыми из них уже работаю), в том числе на период после освобождения.

Я думаю, что повстанец становится воином тогда, когда, получив серьёзный удар, всё же находит в себе силы продолжать бороться. Находит возможность стать ещё сильнее и опаснее. Начинает видеть реальность такой, какая она есть, даже под угрозой потерять всё, что ему дорого. Чтобы быть анархическим воином, вовсе не обязательно уметь изготавливать и применять бомбы, использовать камуфляж или устраивать засады на врагов. Всему этому можно научиться по ходу дела.

Воины опасны своими идеями и принципами. Потому что они обладают возможностью видеть последствия своих поступков. Видеть всю цепь событий до самого конца. Они тверды, они исполнены решимости. Они не предадут себя. Не предадут товарищей. Они сохраняют представление об окружающей действительности. Они не позволяют слухам и психозам других людей подчинить свою волю.

Столкнувшись с трудностью, они не бегут от неё, а пытаются решить проблему. Когда им причиняют боль — они плачут. Когда они счастливы — они смеются. Они знают, что значит "жить полной жизнью". И они не стремятся к тому, чтобы эта жизнь была мирной. Это настоящие воины.

В нашей войне случается множество забавных и смешных эпизодов, которые радуют всех нас. Но бывают и очень горькие периоды разочарований и потерь. Потому что это — война, а не игрушки. Мы делаем это не потому, что не смогли повзрослеть. Мы делаем это потому, что понимаем: нельзя выступить против системы доминирования и избежать катастрофических последствий. Поэтому все должны понимать (зادолго до своей первой акции), что в случае ошибки, даже самой незначительной, всё может измениться самым радикальным образом.

Я всегда говорил что-то подобное и теперь испытал это на собственном опыте. И поступил так, как поступил. Что касается моих ран, то почти все они уже зажили. К сожалению, некоторые следы останутся навсегда, но я с гордостью понесу их в будущее, как и свои татуировки: ведь это свидетельство того, что я верен своим идеалам. Да и может ли быть иначе. В руках я нёс бомбу, а в сердце — мечты и надежды. И они всё ещё там. В целостности и сохранности.

С другой стороны, мне очень жаль, что я не смогу участвовать в некоторых проектах. Все они были одинаково важны для меня. Всякий анархический проект — это вклад в социальную войну. И я страстно желаю, чтобы эти проекты не загнулись.

Я бы хотел, чтобы остальные товарищи продолжили свою деятельность. Да, я не могу считать себя выше критики в этом вопросе: ведь мне следовало действовать не со 100% осторожностью, а со 150%. Уверен, что мой случай перевернёт ещё одну страницу нашей истории, и что новые поколения (и нынешнее поколение) повстанческих анархистов извлекут важные уроки из всего случившегося.

Борьба продолжается. Слишком много людей не находят себе места в этом авторитарном мире. Слишком много сердец жаждут идти другим путём. Мы уже делали это в прошлом. Мы знаем, что должны сделать в настоящем. Лично я вдохновляюсь новостями о ходе антиавторитарной борьбы по всему свету. Где-то притухает, где-то вспыхивает с новой силой, но общая динамика явно положительная. 2012 год будет интересным и богатым на события.

Но с распространением борьбы неизбежен и рост репрессий. Мой случай может быть использован для возвращения к жалкому фарсовому делу о бомбах. И поэтому я прошу вас, товарищи: будьте бдительны. Не скатывайтесь до бездействия - действуйте со всей возможной осторожностью. Моя самокритика может быть полезна всем нам. В следующий раз, когда вы окажетесь ночью на улице с группой близких вам единомышленников, используйте все 5 чувств.

В заключение, несколько строчек специально для того, кто был рядом со мной в то июньское утро. Брат! Я знаю, что этот случай оставил отпечаток и на тебе. Возможно, ты плохо спишь. Возможно, что каждый день ты думаешь: "Что, если они узнают, кто ещё там был? Найдут меня? Проснусь ли я завтра, или меня убьют во сне? Предадут ли меня?" Я помню, как сказал, что искренне ненавижу того, кто зарезал одного товарища, и вместе с тем понимаю, что поступил бы также, если бы был предан крысой. Теперь я со всей ответственностью могу сказать тебе, что убийство даже крысы — признак страха! Я помню, как в ту ночь заметил, что не одел свой талисман (совершенно

бесплезная безделушка), и что ты посмеялся над моими предрассудками. Но, к счастью, я захватил другой обрег в ту ночь. Поэтому тепрь мы можем посмеяться вдвоём. Брат! Я хочу, чтбы ты знал, что, пусть я никогда не смогу понять всех тех ужасных мыслей, которые посещают тебя в эти месяцы, я был и остаюсь всё той же маленькой черепашкой, которая пахнет человеческими стопами и спит на полу. И я ни в чём не виню тебя. В ту ночь была моя очередь, как в прошлом бывали ночи, когда была твоя очередь. Мы договорились, что в подобном случае второй должен бежать и спастись. Так было оговорено, и я хочу, чтобы ты понимал, что я не считаю тебя предателем. Другие могут не понять нас, но это не важно. Может быть, я больше никогда не увижу тебя. Если так — удачи тебе во всём.

Я уже говорил это, но повторю ещё раз: я не побеждён и не раскаиваюсь!

Обнимаю всех действующих в подполье товарищей.

Вечная память Маури!

Свободу всем заключённым!

Против всякой власти!

Да здравствует творческое ничто!

*Лучано Питронелло Ш.
Повстанческий политзек*

Лучано Питронелло. Бездна — не предел

**Коммюнике по случаю годовщины с подрыва, который чуть не стоил мне
жизни.
Начало июня 2012 года.**

*Всем сознательным бунтовщикам; всем товарищам, действующим в разных
частях планеты.*

Прошёл год с тех пор, как всё изменилось для меня в то утро 01/06/2011. И я думаю, что не говорить об этой ситуации означает подыгрывать тем силам, которые хотели бы выставить меня обычным заключённым, помещённым в больничные покои тюрьмы Сантьяго-1. Это означало бы бесчестие для себя самого и прежде всего для вас, мои дорогие *compañeros*, которые беспокоятся о моём здоровье.

Я должен сказать, что уже давно хотел написать это письмо, но не делал этого по двум причинам: прежде всего потому, что текст получался довольно спорным, и, во-вторых, потому что на самом деле я не провожу никакого анализа, получилась компиляция фрустрации, презрения, и ненависти по отношению ко всем, прежде всего, к тем, кто сбежал. Тепрь я пребываю в состоянии покоя и наконец могу написать то, что должно быть сказано.

Но прежде чем начать, я хочу пояснить причины задержки с публикацией. Прошедшее время далось мне очень нелегко. Постоянная изоляция начала сказываться на мне, я пребывал в ужасном расположении духа (вот почему черновик этого письма был средоточием ненависти и злобы); высокомерие, агрессивность и самолюбование стали доминировать в моих отношениях с людьми. Бывали моменты, когда я просто-напросто не узнавал себя. Я продолжаю борьбу ради того, чтобы жить дальше, чтобы не предавать самого себя. Я борюсь с тёмной стороной своей личности каждый день. Я раз за разом напоминаю себе, кто я такой и почему я здесь.

Итак...

Что касается моих ран — лечение продвигается очень хорошо. Ежедневные упражнения и мануальная терапия сделали своё дело. Я справился с осознанием собственной инвалидности. Зрение значительно улучшилось, но ещё какое-то время я буду ходить в специальных очках. Что касается ожогов, то мне всё также предстоит использовать специальную одежду и розовое масло, даже несмотря на то, что многие из ожогов полностью зажили. Глава моей жизни, связанная с физическими травмами, закрыта. К счастью, бомба не убила меня.

Что касается эмоционального состояния, то оно стремительно деградировало в течение последних дней. Причина, прежде всего, - в постоянной изоляции. Я знаю, что в жизни каждого заключённого есть спады и подъёмы, поэтому я стараюсь сохранить оптимизм. В конце-концов, моя изоляция не продлится вечно. А если и вечно — у них в плену только моя плоть, в то время как душой и мыслями я поддерживаю действия каждого городского партизана, я улыбаюсь во время их тайных заговорщицких собраний. И это не просто попытка создать поэтический образ. Для меня это — развитие повстанческого проекта, который проявляется в бесконечном разнообразии антиавторитарных практик и идей.

В тюрьме тяжело, я не могу этого отрицать. И всё же борьба возможна. Я помню об этом, как и мои товарищи, которые каждый раз дают мне знать о своих чувствах, о том, что они помнят обо мне. Демонстративность наказания не оказывает в моём случае должного влияния, поскольку меня и товарищей на свободе связывает кое-что, что не могут подорвать никакие заказные репортажи в СМИ. Я говорю о солидарности.

Я продолжаю работать над самокритикой (особенно в тюрьме), поэтому я прошу прощения у товарищей, которым я показал зубы, в адрес которых позволил себе нападки (исключительно из желания выплеснуть гнев), кому не хотел писать и кого не хотел видеть (из-за ненависти и зависти, вызванных моим состоянием), и прежде всего я прошу прощения у всех тех, кто, несмотря на моё поведение, считал необходимым проявлять солидарность со мной. Вынужден признаться, что я не был на высоте положения, что ваша солидарность с моим делом выше всяких похвал, что я вряд ли заслужил все эти проявления солидарности. Но ведь смысл в том, чтобы подниматься после падения, продолжать движение вперёд, учиться на ошибках — ведь так?

Если уж я и обязан выдать образчик конструктивной критики, так это прежде всего замечание о том, что в движении практически отсутствует информация из первых рук о том, каково это: жить в повстанческой среде, каково это: находиться в изоляции в камере, что это такое, что значит считаться террористом, что происходит с нашими жизнями, когда подобный стигмат навешивают на твоё имя. Необходимо тщательно прорабатывать вопросы ухода в подполье, смену идентичности и изгнание, потому что это очень часто встречается в ходе настоящей (не клавиатурной) борьбы за свободу. Необходимо наконец говорить о пытках, о методах врага, о преступлении как основной ценности полицейского государства, о том, что в войне против власти можно получить увечия, о боли и агонии как неизбежных моментах в жизни воина. О том, что все мы стоим перед лицом этого непростого выбора, что тут нет места спекуляциям и шарлатанству.

И если уж мне выпало поделиться своим ограниченным (но не менее интенсивным) переживанием этих моментов, я бы хотел сказать, что основной эффект тюремного заключения — это моральная демотивация. Что всё, происходящее снаружи, перестаёт казаться значимым, а значимым становится тюремный быт. Теперь тюрьма — твой мир. Какой смысл заморачиваться с новостями с воли? Надо позаботиться о себе. А это значит — презрение к другим заключённым и твоему окружению. Попытки товарищей поднять тебе настроение кажутся всё менее стоящими внимания. Потому что ведь они не живут в этом кошмаре, у них-то всё хорошо.

Пропадает страх — ведь ты уже потерял всё в этой жизни, уже достиг дна. Жизнь проёбана, и ты становишься враждебным и агрессивным, ищешь скорого конца всему, ищешь конфликта с тюремщиками, чтобы они избивали тебя своими палками за ежедневные оскорбления в свой адрес. Если повезёт — они помогут тебе и отправят на тот свет. И ты избавишься от этого психоза. Или, в худшем случае, за тюремщиков это сделают другие заключённые. Просто чтобы показать, у кого железнее яйца.

С наступлением этого психоза всякое проявление солидарности теряет свою ценность, ты оказываешься в эмоциональной ловушке: *"Какой смысл в акции солидарности, если я всё ещё в тюрьме?"* или — ещё хуже: *"Конечно! Они-то не испытывают все прелести тюремного заключения!"* И ты проклинаешь судьбу. Необходима пара сильных и исполненных любви пощёчин, чтобы изгнать из тебя эти токсичные мысли. Глупо думать, будто только ты переживаешь реальность тюремного заключения.

Я не хочу, чтобы кто-то ещё присоединился ко мне. Именно чувство причастности других к моей судьбе наполняет меня силой, помогает справиться со стрессом. Поэтому когда кто-то оказывается в тюрьме, на самом деле это не

имеет отношения к противопоставлению "ограничение свободы / остались на воле". В движении хватает благородных сердец, которые готовы следовать за тобой, готовы действовать из солидарности с твоей ситуацией, готовы на свидания, готовы распространять новости о тебе, готовы говорить в твою защиту на улицах, с помощью флаеров, памфлетов, постеров, баннеров. Готовы кричать о тебе на демонстрациях и крушить символы власти и капитала в твою честь. Да, тюрьма и изоляция делают своё дело — и ты начинаешь рыть себе могилу, и закапываешься всё глубже и глубже. И скоро уже слышишь абсурдные заявления, что, мол, ты один и никому не нужен. И самое худшее в этой ловушке — что ты собственноручно отворачиваешься от способов избежать депрессии, в которую сам себя загоняешь. Скоро уже кажется, что тебя все забыли, что всем на тебя плевать и никто с тобой не солидарен.

Отчаяние разъедает тебя изнутри. И то, что ты думал было нашим самым мощным оружием в борьбе с режимом, оказалось мыльным пузырьком, лопнувшим перед лицом реальных тюремных стен. Все твои проекты потеряли значимость и актуальность, ты стал быстро разочаровываться, будущее неизвестно, интерес к жизни стремительно исчезает, и вот однажды ночью ты вешаешься в камере.

Чтобы не следовать такого рода сценарию важно развивать чувствительность к самому себе, держаться за людей/обстоятельства, которые поднимают тебе настроение, максимально дистанцироваться от всего негативного, потому что достижение клинического психоза — это не дело одного дня, этот монстр растёт в нашем сознании постепенно. И человек вполне может осознать эту опасность и справиться с ней до того, как случится непоправимое.

Никто никогда не говорил мне, каково это — сидеть в тюрьме (тем более, как с этим справиться). Да, я читал книги и слышал всякие истории, давал волю воображению. Я не хочу сказать, будто пришёл к выводу об ошибочности своих действий. Просто я понял, что в этой части моего образования зиял колоссальный пробел. Ну что ж, во всяком случае, я оказался в этой ситуации с кучей проектов на руках. Это очень важно — найти смысл в ежедневной рутине.

Это может быть что-то очень простое вроде чтения книги, переписки с другими заключёнными или товарищами с воли, творчество, уроки рисования, физические упражнения и тому подобное. Но я хочу сделать одно важное замечание: ваши проекты должны прежде всего зависеть от вас самих. Нехорошо, если отсутствие письма или пропущенное товарищем свидание портят вам настроение.

Нехорошо, если в каких-то делах вы становитесь зависимы от забывчивости и необязательности других людей (находящихся в совершенно другом контексте). В противном случае ваша мораль очень быстро достигнет нулевой отметки. Поэтому я предлагаю поддерживать проекты двух видов: такие, которые предполагают постоянный контакт с волей, и такие, которые предполагают прежде всего вашу собственную занятость. Второй тип проектов — ваш спасательный круг на случай перерыва в общении.

Вы сами отвечаете за создание сети эмоциональной поддержки самому себе. Это ваша забота — не дать себе рассыпаться, сохранять острый ум и постоянно анализировать тюремное окружение: что можно сделать, как и с кем. Если вы в полной изоляции — воспользуйтесь этим для чтения, письма и рефлексии. Если вам позволяют гулять — занимайтесь физухой и общайтесь с другими зеками. Таким образом, возможно продолжать работу над бунтом или планом побега в самых разных обстоятельствах, независимо от режима.

Я бы хотел сказать ещё кое-что о последствиях этой нашей войны, которая так сильно занимает рты столь многих в движении. О том, как нелегко на самом деле бремя "врага всякой власти". Особенно если в СМИ ты представлен террористом, твой круг общения исчезает, друзья, родные и семья куда-то испаряются, отворачиваются или отказываются от знакомства. Тех отважных, кто вопреки обстоятельствам продолжает поддерживать тебя, настоящему немного.

Общественное мнение делает своё дело, система пытается изолировать тебя множеством разных способов. Им даже не надо мारаться смертным приговором. В наши дни есть столько утончённых демократических методов лишить человека смысла жизни, отчуждения и т. п., что даже в физическом заточении в клетке нет большой необходимости. Можно оказать психологическое воздействие, коллективно демонизировать твой образ, стереть из общественной памяти то, кем ты был, и создать новую идентичность с помощью телевидения (скажем, неудавшийся подрыв, ограбление банка с убийством копа, членство в фантазмагорической террористической организации). Вплоть до того, что если ты не будешь отдавать себе отчёт в том, что ты — больше, чем просто образ в СМИ, то и сам поверишь в эти сказки.

И самый лучший пример — это Маури [*Маурисио Моралес, убит в ходе анархической акции в Чили в 2009 — прим. пер.*] Почему он известен только как участник неудачной акции 22 мая, но никто не помнит, что он помогал в быту пожилым людям в своём районе? Мы несём личную ответственность за то, что превратили человека в день календаря.

Общество атакует на психическом фронте, дни твоей жизни потеряли всякий смысл. Ты ничего не стоишь и мешаешь жить всем окружающим. Зачем тебе жить дальше? Зачем продолжать причинять неудобства всем этим людям? Они не хотят марасть о тебя руки. Ах, оставьте! Мы же цивилизованные люди! Пожалуйста, покончи с этим сам. Ты редуцирован до ещё одного эпизода в борьбе для одних и до цифры в контртеррористической отчётности для других. Ты только и умеешь, что портить всем жизнь. Сделай своим родным одолжение, ради их блага, возьми свою жизнь. Вот скрытый смысл блестящей чилийской демократии.

Нет больше никаких революционеров. Все мы — обычные террористы. Очевидно, что революционер — это личность. У него есть чувства, идеи, он любит свободу, он — друг угнетённых. Он — это кто-то, кем можно восхищаться. На него хочется быть похожим. Террорист же, напротив, — мрачная тень без сердца, одержимая насилием, так и не избавившаяся от детских психологических травм. Как быть?

Лично я научился взвешено подходить к тому, что выдаётся за общественное мнение в буржуазной прессе. Простой анализ позволяет отбросить большую часть их дискурса. Хотя не буду скрывать, очень часто им удавалось по-настоящему глубоко ранить меня. Особенно когда я понимал, что транслируются мысли тех, кого я любил и уважал: пожалуйста, довольно мучить нас, убей себя. Ух. Тяжкий выбор. Кого же выбрать: их или себя? Себя или тех, кого ты любишь больше всего на свете? Если выбрать себя — какой смысл жить без них? Неужели твоя любовь к ним так ничтожна, что ты выберешь себя? Ты или они? Инстинкт выживания или любовь? Что сильнее? Очевидно, что тут нужно искать третье решение.

Я выбрал жизнь. Если я не люблю себя, значит я не способен на любовь к другим. И я навсегда изгнал некоторых из своего сердца и своей жизни. Я продолжаю идти, один, израненный. Смерть идёт по пятам в алом багрянце мести, жизнь снова наносит удар, но я продолжаю брести. Это лишь ещё одна глава в моей истории. На этот раз мне помогает подняться то, что всегда было рядом: солидарность. Теперь, когда я вспоминаю ту акцию, когда преждевременное срабатывание СВУ чуть было не оборвало мою жизнь, я ни о чём не жалею. Боль, как и бомба, улетучилась.

А жизнь продолжается. Воспоминание о страданиях сглаживаются временем. Борьба, как и жизнь, не стоит на месте. То, что кажется сегодня непреодолимым препятствием, завтра будет казаться всего лишь забавной историей, ещё одним эпизодом нашей войны.

Я уже говорил о двух важных последствиях нашей деятельности: о тюремном заключении и славы врага общества. Но я не говорил о самых очевидных в моём случае последствиях, а именно, об увечиях. О том, как можно продолжать сражаться, несмотря на травмы. Если уж вообще начинать разговор о калеках и о том, как травмы становятся нашим крестом по жизни, то необходимо отметить, что каждый случай уникален, обладающим собственными возможностями и собственными трудностями. Но я полагаю, что достаточно много и общих моментов, поэтому стоит остановиться именно на них.

Поначалу это воспринимается как катастрофа. Ты полностью выбит из колеи. Жизнь пошла прахом. Все прекрасные чувства омрачены фактом физического уродства. Появляется острое желание проснуться и понять, что всё это — дурной сон, желание отрешиться от действительности. Этого не могло произойти с тобой, должно быть какое-то логическое объяснение. Но единственное объяснение смотрит на тебя из зеркала.

Проходят дни, наступает депрессия. Кажется, что тебе уже не выбраться из этой пучины. Приходится просить помощи по самым простым бытовым вопросам. Ты чувствуешь себя униженным. Тебе стыдно. Ты начинаешь ненавидеть, тебя всё выводит из себя. Помогающие тебе люди начинают замечать твоё отчаяние. Такая жизнь, кажется, больше не имеет смысла. Но несмотря на твоё настроение они продолжают поддерживать тебя. Ты раздражён, ты не хочешь тренироваться, не хочешь проходить курс реабилитации, хочется послать всё в жопу, лишиться себя жизни. Это привлекательный вариант, но есть шанс, что тебя спасут и твоё состояние станет ещё более жалким.

Одинокими ночами ты плачешь от отчаяния. Когда ты на виду окружающих, то ведёшь себя как дикий зверь. Да, ты ранен. Но прежде всего необходимо залечить сердце. Только тогда может начаться восстановление. Если ты сможешь сделать этот самый трудный первый шаг, то можешь считать это победой. Твоей личной победой. Потому что это — бой. Необходимо вооружиться терпением, изгнать раздражение. Ты упадёшь один раз, второй, тысячу раз. Никто не говорил, что будет легко. Но посмотри на себя: да, ты не делаешь это идеально, но ты делаешь это. Ты делаешь это самостоятельно. Тебя хлопают по спине. "Дальше - дело практики," - говорят они. Сделал один раз — сможешь сделать ещё. Ты оглядываешься. Ты один. И ты делаешь это ещё один раз. Ты улыбаешься. Вспомни: как давно ты улыбался? Не обязательно показывать свою улыбку другим. Достаточно, что ты показал её сам себе. Ты — воин, а это — быть может, самый главный бой в твоей жизни. Ты исполнен решимости выжить. Это выбор отважных. Ещё пара неудач, пара смешливых замечаний от врагов. Но реальность делает своё дело и дела идут в гору.

Ты всё делаешь сам, это тяжело. Но ты уже справился с пораженческими мыслями. Это факт. Ты оглядываешься — и видишь пройденный путь. Глупо будет сейчас упасть и умереть. Теперь есть причины продолжать движение. Ты не можешь отступить, нельзя подвести любимых и заботящихся о тебе людей. Но прежде всего, нельзя подвести самого себя. Ты уже сказал себе, тогда, в прошлом, что ты — воин. Сожми зубы. Да, иногда ты говоришь ужасные вещи. Иногда ты просто нестерпим. А иногда ты чувствуешь себя самым достойным человеком на свете. Несмотря ни на что, ты не сдался. Дни текут своим чередом. Всё входит в привычное русло. Тебя больше не пугает саморефлексия. Ты узнаёшь, что многое теперь выглядит иначе. Ты снова учишься учиться. И вот однажды на рассвете, призвав солнце в свидетели, ты ставишь себе ультиматум: если я не изменю свою жизнь к такому-то моменту, то я отказываюсь продолжать существовать в этом безумии...

И вот, наступает тот день, когда ты должен дать оценку самому себе и своему поведению. И улыбка на лице говорит о том, что ты сдал экзамен на отлично, и ты больше не чувствуешь себя инвалидом или калекой. Ты — один из воинов-анархистов. Ты готов ко всему.

Что касается моего дела, я полагаю, что со мной произошло то же, что происходит с большинством людей в результате серьёзных несчастных случаев. Я попытался найти быстрое решение (смерть). Но некоторые товарищи спровоцировали меня (кое-кто — в особо грубой форме), я ухватился за солидарность. И продолжал держаться за неё до появления первых плодов курса реабилитации.

Поэтому я теперь твёрдо уверен в том, что человек в состоянии оправиться от любого падения. Я помню, что упрямство и настойчивость сыграли ключевую роль в моём спасении, поскольку многие — в том числе врачи — не скрывали того, что им срать на моё излечение. Но я сам буду судить о том, что лучше для меня. Да, мне пришлось пережить много неудобных моментов (не будем об этом, хахаха). Это произошло потому, что иногда я пытался бежать впереди реабилитационного паровоза. Я пытался делать всё одновременно, ничего по-настоящему не отработывая. Потому что я хотел оказаться в тюрьме в наиболее адекватном состоянии. Мне бы очень не хотелось просить тюремщиков о помощи. По счастью, я избежал этой участи.

После помещения в тюрьму 22 ноября я укрепился в намерении воспользоваться тюремным заключением для полного завершения реабилитации. Над моим физическим состоянием постоянно смеялись. Но я сжимал зубы и напоминал себе, что скоро всё изменится и они пожалеют о своих шутках. Потому что я понимал — лучше, чем кто-либо ещё, - что они плюют против ветра. Скоро я полностью оправлюсь и они уже не посмеют зубоскалить. Я уже не спешил.

С черепашьей скоростью я двигался по программе курса. Каждый день я занимался без перерывов. Жарко ли, холодно ли — я дисциплинировал себя. Это всего лишь вопрос тренировок, терпения и упорства. И вот он я! Жив и здоров всего через год после неудачного покушения со стороны бомбы. Кто сказал, что я до конца своих дней обречён терпеть унижения? Кто сказал, что я буду пораженцем до самой смерти? Кто сказал, что наша борьба не возвеличивает анархистов?

Если уж мои идеалы могут привести меня на край смерти, то и подавно они могут помочь мне вернуться к жизни. Я всегда верил в это. И вложил все свои силы в этот бой. Потому что для меня в этом есть что-то величественное, что-то сродни разрыванию оков. Я могу работать с иглой (при восьми оставшихся пальцах из десяти), могу завязывать себе шнурки, готовлю, стираю, собираю оригами (и довольно неплохие оригами). Я могу даже делать всё то, что и раньше. Конечно, это занимает чуть больше времени. Но это не имеет значения. Это настолько незначительно по сравнению с тем, как близок я был к смерти, по сравнению со всем случившимся. В конечном счёте я убедился, что для революционеров нет ничего невозможного. Моя реабилитация — тому подтверждение.

Важно никогда не сдаваться. Никогда. Неважно, насколько ужасно всё выглядит. Если разум и сердце не предали тебя, то всё остальное — лишь иллюзия. Тела слабеют, это так. Но человек становится великим или нет не по прихоти плоти и крови, а благодаря силе своих убеждений, благодаря твёрдой уверенности в том, что мы делаем правильное дело.

Я пишу это всё не только для того, чтобы предупредить о возможных ужасных последствиях революционной борьбы, но и для того, чтобы внести свой вклад в создание новых (и разработку старых) методов противостояния трудностям, которые возникают на нашем пути. Именно ради этого я пишу тут о некоторых эпизодах из своей жизни. Я хочу поощрить товарищей делиться опытом. Потому что возможности для нашей борьбы бесконечны: безумие, изнасилование, изгнание, увечие, победа, пытка, подполье, смех, тюрьма, боль, предательство, амнезия, зависимость, побои, унижение, смерть, всё это, ничего из этого, и многое другое тоже.

И вместе с тем, кто из анархических воинов, из тех, кто продолжает борьбу на улицах городов, когда-нибудь задумывался об этом? Можно ли говорить о бескомпромиссной борьбе и при этом не учитывать всего перечисленного? Понимаем ли мы, что такое на самом деле тюрьма? Что она делает с человеком? Понимаем ли мы, каково это — когда друг сходит с ума? Понимаем ли мы последствия этого поступка: объявления войны Власти/Капиталу?

В условиях тотальной антисистемной борьбы мы можем потерять всё. Готовы ли вы принять эти условия, прежде чем отправиться на поиск мечты? Я — сторонник того, чтобы товарищи понимали всё это, понимали, во что они ввязываются, понимали последствия, принимали эти последствия и старались с максимальной честью и достоинством пережить эти последствия. Потому что в противном случае будет происходить то, о чём мне когда-то сказал один очень близкий и дорогой товарищ: мы превратимся в худшую пропаганду анархической борьбы.

С учётом вышесказанного, нас не должно удивлять, что некоторые товарищи выбрали для себя добровольное изгнание, едва перед ними возникла подобная перспектива. И действительно, в условиях медийной и общественной травли крайне сложно продолжать борьбу. Как же можно бороться с системой, если она выделила тебя, опознала, назвала по имени и мобилизовала силы на борьбу с тобой?

Я полагаю, что в прошлом изгнание служило цели спрятаться в комфорте повседневной жизни, в дали от криминализации революционных идей. Но сегодня, в свете ценного предложения товарищей из Заговора Огненных Ячеек и образования Интернационального Революционного Фронта, становится ясно, что больше нет никакой разницы: в тюрьме ли мы, в изгнании на чужбине, в подполье, на другом континенте.

Борьба — одна. Она выходит за рамки границ и наций, потому что, несмотря на языковые и культурные различия, мы все ведём борьбу против властных структур, авторитарных ценностей, против логики эксплуатации и доминирования. Таким образом, мы оказываемся духовно связаны со всеми другими воинами, вышедшими на тропу войны с той же целью, что и мы сами: войны за нашу и вашу свободу.

Я заявляю об интернациональном характере своей борьбы, потому что на личном опыте испытал пользу международной солидарности. Вот почему с этим письмом я заявляю о присоединении к предложению греческих товарищей, проекту НАФ/ИРФ. Эта сеть действует в той же системе ценностей, что и я. Я надеюсь, что это коммюнике станет искренним и ценным вкладом в общее дело прежде всего ради товарищей, оказавшихся в ситуации, похожей на мою собственную, а также тех, кому в будущем это только предстоит (чего я никому не желаю).

Подводя итог, можно сказать, что по прошествии одного года со времени взрыва, едва не оборвавшего мою жизнь, я оказался в заметном плюсе. Не буду отрицать: было тяжело. Бывали дни настолько тёмные, чернее самого глубокой морской бездны. Казалось, вокруг всё рухнет. Вся моя привычная жизнь отправилась в тартарары. Но вся пережитая боль в итоге помогла мне осознать, что картонный домик моего быта был недостаточно прочным и не выдержал испытание практикой.

Если друзья, товарищи, семья и любимые бежали от меня, если они позволили себе надеяться на то, что лучше пусть я тону в одиночестве, чем пытаться меня вытаскивать с риском для собственного комфорта, если они думали, что я никогда не оправлюсь, если они недооценили меня по причине слабости собственного духа, потому что не могли представить, чтобы они сами пережили подобное, значит сегодня им не место рядом со мной. И причина — их личная духовная нищета. Потому что знайте: я до сих пор люблю их и давно простил.

В конце концов, никто из нас не был готов к чему-то такому. Но при всём при этом почему-то для иных оказалось возможным, несмотря на мои грубость и неприветливость, выразить свою любовь и верность, дать понять, что несмотря ни на что я не одинок, что они поддерживают меня не только в периоды успеха, но и в моменты неудач, до самого конца. Почему-то иные нашли силы доказать силу нашей дружбы. Пусть всего лишь взглядом поддержки на заседании суда или в ходе личного общения или совместного поедания товарищеского фалафеля.

Власть хотела вывести меня из войны. Она хотела навсегда оставить меня в июне 2011. И она до сих пор не оставила своих попыток. Но я помню, кто я и с кем я. Для меня ничто не окончено. Я снова встану и пойду вперёд. Я ещё покажу им когти. Я буду сражаться с врагом, как и в прошлом, потому что я не тот воин, которого надо вспоминать с болью в сердце. Я — один из вас, один из стаи. Единственное, что отличает меня от товарищей на улицах — это ситуация, в которой я оказался. Но если вы можете рисковать жизнью и здоровьем ради общей борьбы, то почему я больше не должен этого делать?

Прошёл год с момента неудавшегося подрыва банка Сантандер. Я снова в деле. Я исполнен гнева. Я сижу на скамье подсудимых — и всё же победа за мной. Потому что я смог взять власть над жизнью в собственные руки. Перед лицом смерти я одержал победу над навязываемой повсеместно жизнью потребителя. Но заслуга в этой победе принадлежит не только мне (я не настолько самонадеян).

Если бы не отважные товарищи, которые слали мне выражения своей любви и заботы, можете быть уверены: я бы не сидел сегодня и не писал вам этих строк. Поэтому чем бы не закончился этот бой, мы, воины новой городской герильи, уже победили.

Всем тем прекрасным людям, кто понимает, что социальная война — это нечто большее, чем бомбы, пули и бензин, кто знает, что солидарность — это более чем хобби в свободное от работы время, всем тем, кто не ищет мира, пока их товарищи страдают в неволе, всем тем, кто даже в отсутствие свободного времени всё же находил для меня минутку, понимая, что прогул работы или занятий стоят того, чтобы поднять дух товарища, всем тем, кто присоединился к нашему весёлому и увлекательному приключению в поисках свободы, всем товарищам из **НАФ/ИРФ**, дорогому другу **Рейхарду Рамбайяну (Игу)**, чьи благородные поступки придали мне сил, когда я был слаб, всем тем, с кого сняли обвинения по сфабрикованному делу о бомбах, чья свобода вызывала у меня улыбку, когда, казалось, я должен был страдать, товарищам из **Огненных Ячеек Заговора**, чьё исполненное достоинства поведение даёт мне силы продолжать борьбу, **Габриэлю Помбо да Сильва, Марко Каменишу**, а также всем товарищам, оказавшимся в тюрьмах и под следствием в ходе репрессий против анархистов в **Италии**, товарищу **Маури**, который научил меня тому, что даже умирающий волк может быть опасен, всем автономным коллективам, которые продолжают решительное наступление на систему, товарищам, вынужденным уйти в подполье, уехать в изгнание или попавшим в плен, смелым активистам групп солидарности, сознательным повстанцам, всем вам я посвящаю эти строки. Я обнимаю вас. Благодаря вам у меня появились силы остаться в живых и продолжать. Вы и ваши акции стали для меня воздухом, которым я дышал в самые удушающие моменты жизни.

*Потому что когда вы кричали "Держись, товарищ!" я чувствовал себя сильным, как никогда ранее!
Потому что нас не останавливают ни тюрьма, ни агония, ни смерть!*

*Да здравствует Интернациональный Революционный Фронт!
Да здравствует Неформальная Анархическая Федерация!
Смерть Государству!
Борьба продолжается!
Вперёд, к победе!*

**- Лучано Питронелло Ш.
Повстанческий политзек.**

Примечание: 15 августа 2012 года Лучано приговорили к 6 годам ограничения свободы.

Письмо Марио "Трипы" Лопеса

Это письмо анархист Марио Лопес написал 29 июня в госпитале. Он получил серьёзные ранения после взрыва СВУ 27 июня 2012 года в Мехико-сити. 17 июля Марио на месяц перевели в тюремный госпиталь Реклузорио Сюр, а затем — в камеру. Сразу после ареста товарища был выпущен ордер на арест его спутницы, Фелисити Энн Райдер, которая до сих пор скрывается. Вашему вниманию предлагаются их письма.

Привет, дорогие друзья. Как вы уже знаете, я госпитализирован с ранениями голени, ноги и правой руки. В настоящий момент я более-менее "в норме". Но меня беспокоит не собственное здоровье, а пара вопросов, которые я хотел бы обсудить. Прежде всего, зачем я пишу это сейчас, а не позже. Это самый лёгкий вопрос: я пишу, потому что имею физическую возможность сделать это, потому что в будущем, когда мне будут предъявлены обвинения, или после суда, контроль будет намного более жёстким, а связь с товарищами затруднена.

О ЗДОРОВЬЕ

У меня три серьёзных ожога, первый — на правой ноге, второй — это дырка в руке, и третий — на голени. Это плохо, ведь я так люблю муай тай. Врачи и медсёстры в госпитале на удивление дружелюбны, многие называют меня "бомбино". Я исполнен надежд на спасение ноги.

О ЛЕГАЛЬНОМ

Дело в том, что в рюкзаке, который был изъят с места происшествия оказались документы на имя второго человека, которого сейчас разыскивают. Это наша ошибка. Она была опознана в том числе по кадрам камер наружного наблюдения. Вчера (28 июня) мне сообщили о её аресте (я цитирую): "гыыы, мы схватили твою подружку..." Мне объявили, что она уже дала показания против меня. Ну дальше вы знаете. Они хотели (и до сих пор хотят), чтобы я заявил об ответственности за нападение на банк в Тлалпане. Я не согласился. Тогда они предположили, что наверное всё сделала моя подруга. Я не согласился. Тогда они предложили мне поведать, кто, по моему мнению, мог это совершить. Я, конечно же, не согласился. Всё это происходило в присутствии государственного защитника.

О СЕБЕ

Я заявил, что сам всё спланировал и осуществил. Один. От начала и до конца. И что я - и только я - несу ответственность за попытку подрыва СВУ. Не буду скрывать, что это моё заявление было сделано под давлением, более того, я находился под действием сильнодействующих анальгетиков и только что перенёс операцию на ногу. Моё физическое и психологическое состояние было крайне неудовлетворительным. И всё же я сделал это заявление с намерением сразу же оградить от неприятностей кого-либо из товарищей. Я — анархист, а значит, я принимаю (насколько это вообще возможно) всю ответственность за свои поступки. Поэтому я заявил, что единолично всё спланировал, подготовил и осуществил, а подруга оказалась рядом в момент взрыва и что самая большая её вина — это что на месте остались документы.

О СОЛИДАРНОСТИ

Вчера (и сегодня, когда я пишу это письмо) я плакал, когда адвокат сказал, что за окнами больницы собрались друзья. По спине пробежали мурашки: я понял, что меня помнят и поддерживают, независимо от наших разных подходов к вопросу революции, методам борьбы и т. п. Я понял, что отношения строятся на взаимном понимании. Некоторые выбирают один путь борьбы, другие — другой, но мы идём к общей цели — абсолютной свободе.

О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

После взрыва я заявил о том, что считаю себя анархистом, несмотря на очевидные "последствия" подобного заявления. Прибыли представители федеральной полиции и попытались меня завербовать. Я, естественно, отказался сотрудничать. 3 года тюрьмы за согласие стучать не стоят того, даже если мне дадут 30-ку.

Что касается мотивов для этой акции, то они намного более разнообразны, чем можно представить по пустым и противоречивым заявлениям для прокуроров, которые были выбиты из меня. В двух словах, я — анархист. Я не считаю нынешнюю ситуацию в стране предреволюционной, я не считаю, что мы находимся на этапе формирования массового движения. Созидание и разрушение — это ежедневная работа по обновлению собственной личности и самосовершенствованию. Я бы хотел однозначно дистанцироваться от каких-либо политических организаций. Особенно в наши дни, когда популизм (как левый, так и правый) можно по ошибке принять за либертарный проект. Федеральный Институт Голосования и Партия Демократической Революции — такие же властные институты, как банк или полицейский участок. Они лишь поддерживают систему.

Моё письмо адресовано товарищам, а не грязным манипуляторам в погонах, которые пытаются поставить меня в неловкое положение перед товарищами. Именно друзья для меня важнее всего. Я — анархист, враг всякого Государства, противник капитала, я считаю, что каждый из нас выбирает подходящие методы борьбы в соответствии с собственными критериями. Что наша борьба ведётся ежедневно, как в тюрьмах, так и вовне. Я обнимаю всех, кто солидарен со мной, а также товарищей из **Анархического Чёрного Креста**. Спасибо, что не оставили мою маму одну в этот тяжёлый момент.

Привет Лучано Питронелло!

Солидарность со всеми военнопленными и политзеками!

Солидарность с заключёнными итальянскими анархистами!

Разрушим все тюрьмы!

Даёшь социальную войну по всем фронтам!

Да здравствует анархия!

- Марио Эль Трипа "Пузо"

Июнь 2012

Второе письмо раненного анархиста Марио Лопеса

Compañer@s, я попытаюсь быть максимально кратким, поскольку в будущем у меня будет достаточно времени изложить свою позицию и мысли по данному вопросу. Я остаюсь при своём: я - Анархист и только мне отвечать за свои поступки. На данный момент я бы хотел ограничить себя благодарностями в адрес *compañer@s* за проявленную солидарность и пролить свет на пару тёмных пятен, которые уже образовались в ходе моего процесса. **Я – Анархист. Я не жалею об этом и не собираюсь просить прощения!**

1. Я хочу заявить о полном и безоговорочном сотрудничестве врачей Главной Больницы им. Рубена Ленеро в Мехико-Сити с МВД. Якобы по прибытии в госпиталь я сделал несколько заявлений, которые совпали с позицией стороны обвинения по моему делу. Якобы через два или три часа после хирургического вмешательства, всё ещё под действием болеутоляющих, испытывая головокружение и тошноту, я смог написать чистосердечное признание. Перед лицом такого подлого обмана, я хотел бы отметить, что дежурный хирург не только не осмотрел меня, но даже не задал вопросов о физическом и умственном состоянии. А ведь без его ведома и санкции больной после операции не может быть допрошен или принужден к написанию чего-либо.

2. Как я уже говорил ранее, я в определённой степени принял всю ответственность за произошедшее. Я — личность, а следовательно, сам отвечаю за свои поступки. Именно поэтому с самого первого момента после своего

задержания я заявил о том, что я – Анархист. Однако изучив то, что якобы является моим "признанием", я увидел много нового, мной никогда не говорившегося. Но конечно с учётом сложившейся ситуации понятно, что менты заинтересованы в фальсификации моих высказываний. Тут надо сказать о коллаборационизме адвоката, предоставленного мне государством, чьи симпатии явно находятся на стороне МВД. Ведь он с такой радостью подыгрывает им в этом фарсе.

3. Я также хочу заявить отвод судье, который очевидно играет за Государство. С того момента, как я сменил адвоката, отказавшись от "общественного защитника", судья стал чинить мне всевозможные препятствия. Очевидно, для того, чтобы и новые адвокаты не встали на мою сторону в этом процессе. Самое циничное — это отказ судьи принять к сведению предоставленные адвокатами доказательства того, что моё "чистосердечное признание" было сфальсифицировано и мне не принадлежит. Судье не интересно знать, что под действием анестетиков я был неспособен читать (от напряжения при чтении того, что мне подсунули под нос копы, меня вырвало) и писать. Я особо подчеркну, что судья не принял к сведению результаты графологической экспертизы, которые однозначно указывают на то, что подпись на моём "чистосердечном признании" сделана не мной, что почерки не совпадают.

4. С самого первого момента в госпитале МВД пытаются меня изолировать. Они пытались помешать визитам: единственный человек, которого ко мне пускают, – это моя мама. Ей можно приходить ко мне один раз в неделю. Меня попытались поместить в негигиеничное место, выздоровление в котором невозможно. К счастью, этому воспротивились врачи и поэтому я всё-таки поправляюсь. Всё время моего пребывания в Главной Больнице им. Рубена Ленеро я нахожусь в палате, которая не приспособлена для ухода за больными с такими ранами, как у меня. Это сделано с ведома и попустительства директора больницы и главного хирурга. Прямо в палате постоянно дежурят офицеры полиции. День и ночь я нахожусь в зависимости от их расположения духа. Отдельно отмечу, что все эти факты были мне цинично изложены самими офицерами полиции. Они также угрожали заразить меня, поместив в менее гигиеничные условия.

5. Я хочу донести до публики факты постоянных угроз в адрес моих адвокатов. Я говорю о визитах на дом и угрозах в адрес их родных и близких, а также об унижительных и угрожающих комментариях на их счёт.

6. Я бы хотел публично выразить признательность другим заключённым, находящимся в соседних палатах. Они помогают мне с лекарствами, едой, средствами личной гигиены и более-менее поддерживают мою палату в чистоте, чтобы я поскорее поправился.

Compañer@s, в заключении я хочу сказать, что делаю все эти заявления не для того, чтобы представить себя жертвой, и не для того, чтобы просить о сострадании наших врагов, судей, ментов и прочих наймитов системы угнетения.

Мне ничего от них не надо и я не собираюсь молить о свободе. Совершенно понятно, что участие анархистов в "судебных процессах" – это стратегия борьбы, не более. Я пишу эти строки с тем, чтобы *compañer@s* была понятна моя ситуация, чтобы новости дошли до моей семьи, друзей и всей этой огромной сети *compas* по заговору по всему свету. После многих дней раздумья, я пришёл к выводу что могу отказаться от встреч со следователями и от каких-либо комментариев по своему делу (это следовало сделать с самого начала). Хотя с точки зрения адвокатов это не самая лучшая стратегия, моё решение основывается на моих убеждениях и отношении ко всякого рода власти.

Мне очень тяжело дался этот опыт, но я держусь благодаря поддержке родных и близких, а также силам, которые придаёт мне гнев по отношению к государству.

Благодарю всех за поддержку!

Моё желание взять всю вину на себя обусловлено прежде всего тем, что я не хочу, чтобы сложилось впечатление, будто за мои поступки можно привлечь кого-то ещё. Ещё раз, я ценю все ваши акции солидарности, а также акции в поддержку Фелисити. Они все одинаково дороги для меня, безотносительно избранных целей и методов.

Благодарю *compas* из **ЗОЯ-Греция** за слова, которые помогают мне продолжать борьбу. Наше оружие — солидарность.

*Не сломленный, не расквашивающийся!
¡Que Viva la Anarquía!*

- Марио Лопес "Трина", заключённый анархист, Мехико-Сити, Мексика

Письмо Фелисити Райдер. О моём не-аресте и кое-чём ещё

Друзья и товарищи,

Я с радостью написала бы вам раньше, но по ряду причин не могла этого сделать. Я шлю привет и благодарности всем, кто волновался обо мне, всем, кто выразил солидарность с Марио и мной. В этот непростой момент очень важно понимать, что совершенно разные люди в разных странах солидарны с тобой. Даже те, о которых я раньше никогда не слышала. Обнимаю всех вас.

Хочу кое-что пояснить. Несмотря на ложь мексиканской полиции и СМИ, я не арестована и не нахожусь ни в одной из тюрем. Мне и самой интересно знать, зачем они распространяют эту ложь в Мексике и Австралии, но я подозреваю, что как свободный человек я никогда не смогу понять ход мыслей полицейского. Может быть это была попытка манипулировать Марио, моими родными, отчитаться перед начальством о проделанной работе. Не знаю. Я знаю, что горжусь тем, что я — Анархистка. Горжусь тем, что я — враг власти и Государства.

Что касается моего брата Марио, то я обнимаю тебя. Сил и здоровья! Я знаю, что ты не предашь своих убеждений, не отвернёшься от страстного желания Полной Свободы. Compañero, я всегда буду рядом. Помни, ни шага назад!

Также шлю приветы товарищам в бегах: **Диего Риосу, Габриэле Карилем** в Чили. Всем товарищам из **ЗОЯ** и **РБ** в Греции, заключённым анархистам в Италии, **Браулио Дюрану, Лучано Питронелло, Габриэлю Помба да Сильва**, а также всем другим заключённым анархистам и тем, кому удалось избежать ареста.

Que viva la Anarquía!

– *Фелисити.*

Да здравствует Чёрный Интернационал Революционных Анархистов!

Ещё немного контр-информационных и переводческих ресурсов

<http://www.directaction.info/>

Новости фронта освобождения земли и животных

<http://www.hommodolars.org/web/index.php>

Сайт чилийских повстанческих анархистов

<http://fromrussiawithlove.noblogs.org/>

Радикальные новости и теория из России и других стран бСССР

<http://prisonislanduk.noblogs.org/>

Антисистемные и антисоциальные новости из Великобритании

<http://asimetris.noblogs.org/>

Отрицание — Контринформация — Провокация (Индонезия)

<http://liberaciontotal.lahaine.org/>

Новости борьбы за всеобщее освобождение на испанском

<http://www.informa-azione.info/>

Новости борьбы за всеобщее освобождение на итальянском

<https://directactionde.ucrony.net/>

Новости социальной войны в Германии

<http://disaccords.wordpress.com/>

Новости, разрушающие миф о социальном согласии в Австралии и окрестностях

<http://detvildamotstandet.noblogs.org/>

Дикое сопротивление. Повстанческие, антицивилизационные и FAI/IRF переводы на шведский

<http://conspiracycellsoffire.blogspot.gr/>

Англоязычные тексты и новости по делу ЗОЯ. Коммюнике с выражениями солидарности с товарищами

<http://raf.espiv.net/>

Новости социальной войны из Польши

<http://suietcendres.blogspot.gr/>

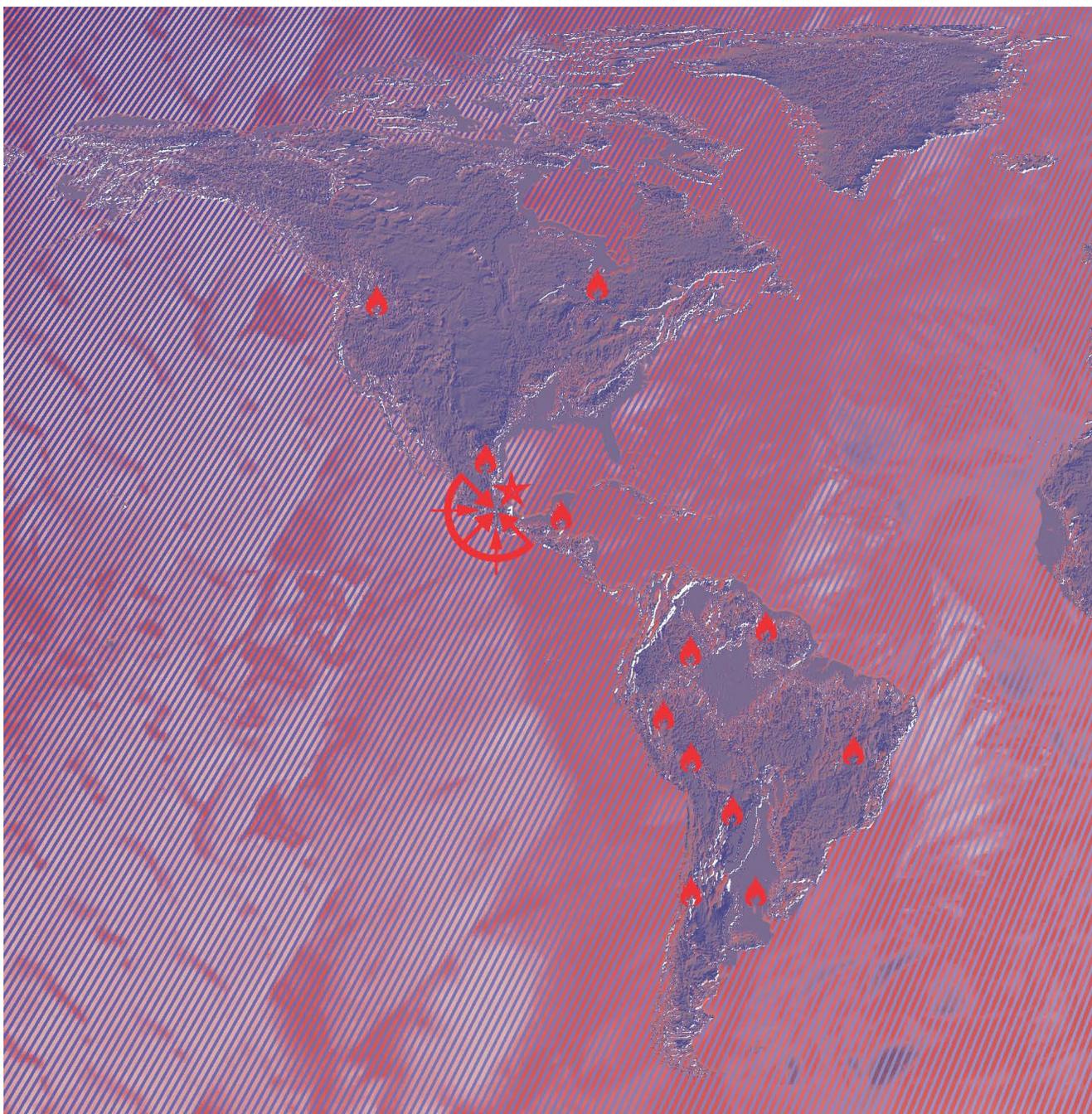
Новости социальной войны из Бельгии

<http://feartosleep.espivblogs.net/>

Многоязычный сайт с новостями о прямом действии и теорией со всего мира

<http://saspf.squat.gr/>

Тексты и новости о заключённых участниках ЗОЯ и других арестованных по подозрению в причастности к организации

Эта книга - место встречи наших товарищей со всей планеты. Место воображаемой встречи, конечно. Нас разделяют тюремные стены и решётки, потому что наши тела временно в плену наших врагов

